

Крестьянка

1190

НУЖНА ЛИ
БЫЛА
ЗАБАСТОВКА?

В каждой
семье
кто-то держит
счастье
в своих руках.
Тот, кто
сильнее?
Нет, тот, кто
больше любит.

ГОД
ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ:
ПОДУМАЙТЕ ХОРОШЕНЬКО!

ДУХ ПЕРЕВЕД

Будучи реалистками, ставим только это условие. Даже не условие ставим, а с удовольствием обещаем: дайте только дух перевести, и как рукой снимет наше раздражение, переходящее порой в сварливость, улыбаться будем с утра до вечера, даже во сне, радоваться станем каждой мелочи. Мы же прекрасно понимаем, что все в конце кон-

цов зависит от нас — и настроение в доме, и успех мужчин наших, и здоровье детей. То есть самое главное в жизни. Вот только дух бы перевести...

А как? Весенние, летние, осенние поля вспомните — и тех, кто там спины не разгибает. «В лесу живем, в кулак жнем, лопате молимся», — говорили в старину. А разве нынче мало

таких деревень, где по-прежнему лопате молятся? Немудрено, что девчонки наши, с благословения матерей, бегут в город. Но и там нет легкой доли. В общей численности рабочих, занятых тяжелым физическим ручным трудом в промышленности, пятая часть — женщины, в строительстве — свыше четверти. Среди тех, кто работает в особо

тяжелых и особо вредных условиях, 44 процента — тоже женщины.

И хлебнув всего этого, сколько же надо, чтобы ощутить себя опять женщиной? Много! Может, во сто крат больше, чем если бы не испытывали нас так жестоко на прочность.

Но женщины — реалистки. Мы готовы воскресать и радоваться немудрящим

«Каруселям», «Елочкам», «Тандемам», светиться от счастья, когда есть возможность в ожидании ребенка не таскать ведра да мешки на ферме, а сесть за швейную машинку в совхозном Доме быта. И вот этого, даже будучи реалистками, мы вправе требовать. Потому что это осуществимо уже сегодня. И есть в тех хозяйствах, где о женщине заботятся.

ЕМ-ПОВЕСЕЛЕЕМ

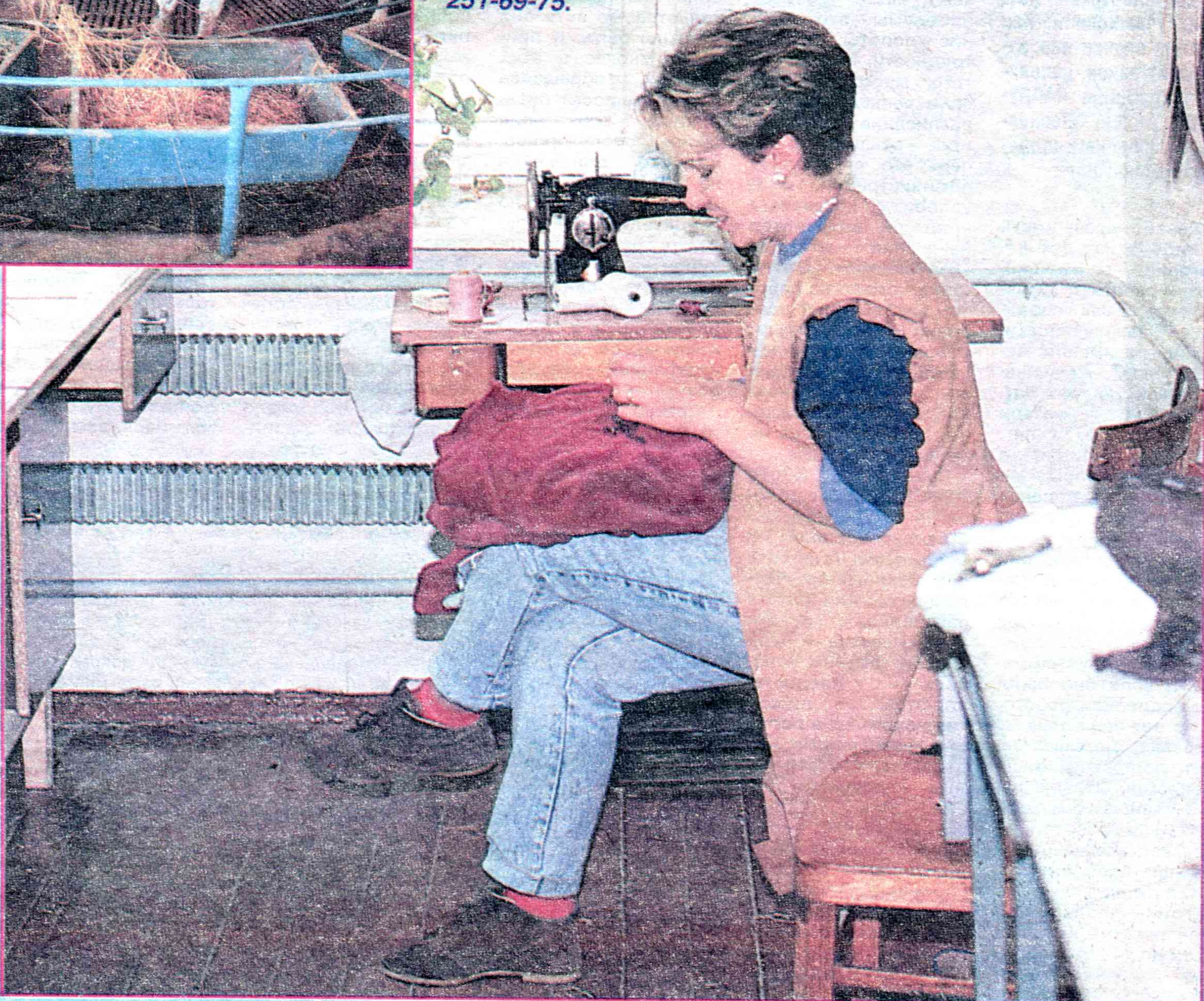
ФОНД «Крестьянка»

Счет № 700405

Корсчет № 4161595
Московского управления
Госбанка СССР.

Телефон для справок:
251-69-75.

Акционерный
коммерческий
банк
межотраслевой
интеграции,
МФО 201791,
83-й участник.

При переходе к рыночной экономике нас ждут не только благие перспективы, но и всякого рода социальные стрессы. Например, безработица. Сокращая штаты, администрация предприятий и учреждений, вполне возможно, будет стараться сделать это за счет женщин — с их вечными большими по уходу за детьми, с их декретными отпусками, ограничениями их рабочего дня, связанными с деятельностью детских учреждений. Как в этом случае нас защищает закон, рассказывает Ирина КАПЛУНОВА, член Московской городской коллегии адвокатов.

Давайте сразу иметь в виду: у нас две категории женщин, и они работают в разных режимах правовой защищенности. Одни — а именно: беременные, женщины с детьми до трех лет, одинокие матери с детьми до 14 лет, матери инвалидов до 16 лет, — вообще не могут быть уволены, кроме тех случаев, когда ликвидируется организация, где они работают. Но и в этой ситуации три месяца им платят среднюю зарплату и обязаны их трудоустроить. Даже если они были на временной работе.

Но вот если вашему ребенку больше 3,5 лет, положение ваше меняется. Отныне вы «на равных» с мужчинами на работе, но при вас все ваши домашние проблемы.

Определенные льготы полагаются женщинам, у которых дети до 14 лет: неполная рабочая неделя или неполный рабо-

чий день по их желанию, а если детей двое и им меньше 12 лет, то можно брать за свой счет дополнительный двухнедельный отпуск. Об этом говорится, например, в «Кодексе законов о труде РСФСР», в главе «Труд женщин», в статье 170 и в Законе СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» от 22 мая 1990 года.

Но отсутствие женщины на своем рабочем месте создает проблемы, это лишние хлопоты, лишние трудности, а их и без того много. Причем если раньше штатное расписание утверждалось «свыше», то теперь его определяет администрация, и в условиях хозрасчета вряд ли сохранятся нынешние штатные «излишества». Отсутствие кого-то на рабочем месте станет особенно ощутимым. И боюсь, что случаев увольнения женщин под благовидным предлогом сокращения штатов станет не меньше, а больше.

Правда, в КЗоТе РСФСР (ст. 34) говорится о «преимущественных правах на оставление на работе при сокращении численности или штата работников», и эти преимущества — при «прочих равных условиях» — предоставляются лицам, «имеющим 2-х и более иждивенцев». Но вот доказать, что эти самые «прочие» условия есть условия равные, бывает порой довольно сложно. Женщине, которую увольняют таким образом, надо доказать, что ее квалификация не ниже, чем у того, кого ей предпочли, и работала она не

хуже него. Для этого нужны компетентные свидетели и убедительные документы. Да и ее сослуживцы должны быть достаточно независимыми и принципиальными, чтобы в спорной ситуации воспротивиться решению администрации и выступить в суде свидетелями.

Я хочу особо подчеркнуть: работа женщины и ее правовая защищенность в каждом конкретном случае не одно и то же. Чтобы работа стала правовой защищенностью, она непременно должна опираться на доказательства. То есть они должны быть. К примеру, многие в этих случаях, обращаясь в суд, приносят письменные показания своих сослуживцев, но это для суда не доказательства. Должны быть именно свидетели и правильно оформленные документы, подтверждающие достаточную квалификацию работницы, и в случае конфликтов с администрацией — ее правоту.

Помню одно любопытное дело. Сотруд-

ницу НИИ, специалиста высокого класса, уволили якобы за прогулы. На ВДНХ в эти дни проходила целевая выставка по компьютерной технике, и женщина эта была там. Но в организации, где она работала, действовал порядок: сотрудник, уходя куда бы то ни было, должен расписаться в «книге присутствия и отсутствия». Так вот, в один из дней она не оставила автографа. И ее уволили — за прогул. Надо сказать, что это произошло после того, как на одном из профсоюзных собраний она выступила против келейного распределения премий, когда не ясно было, за что именно тому или иному сотруднику премия выписана. И получила репутацию неуживчивого человека. Осталось найти повод для расправы. И его нашли.

Первое, что сделала эта женщина, — обратилась к специалисту, который объяснил ей, какого рода доказательства нужны. Второе — не стала поддаваться эмоци-

ям, а начала эти доказательства собирать. Например, решение аттестационной комиссии, где было сказано, что она специалист высокого класса и дисциплинированный работник. Администрация НИИ, выдавая ей для суда нелестную характеристику, видимо, просто забыла о той аттестации и о тех документах. Кроме того, эта женщина представила копию протокола профсоюзного собрания, где выступала против решения администрации.

Надо сказать, и ее сослуживцы оказались принципиальными, выступили в защиту, не побоялись «руководства». Женщину эту суд восстановил на работе.

Не буду скрывать: случай этот из редких. Привожу его с одной целью — показать, что человек, обладающий высокой квалификацией и авторитетом, защищен гораздо лучше, чем средний, «обычный», или работающий с прохладцей. И особенно это проявится, по-видимому, когда мы перейдем к ры-

ВОТ НА ЭТО ДЕНЕГ НЕ ЖАЛКО

СЕЛИ И ПОСЧИТАЛИ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ ОБКОМЕ ПРОФСОЮЗА работников агропрома, что можно сделать, не дожидаясь, когда «наверху» разберутся с вопросами пенсий и льгот. В результате родилась программа «Экономика, коллектив, семья, личность». Среди прочих в программе есть и пункты об установлении четырехнедельного отпуска для доярок и свинок, о продлении отпуска по уходу за детьми, о расширении льгот многодетным семьям. Все это, разумеется, за счет хозяйств.

ВСЕ ДВЕНАДЦАТЬ МОЛОДЫХ МАМ, работающих в совхозе «Сосновый бор» Белокалитвинского района Ростовской области, сидят дома со своими малышами, пока тем не исполнится три года. Каждый месяц из совхозной кассы матерям выплачивают зарплату на общую сумму полторы тысячи рублей. Руководство совхоза подсчитало, что внакладе не остаются обе стороны: содержание детей в яслях обходится дороже.

НА 40 ПРОЦЕНТОВ ПОВЫСИЛИ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ работникам детских дошкольных учреждений Струго-Красненского района Псковской области. На эти цели дополнительно из бюджетов райисполкома, сельских и поселкового Советов, отдела народного образования было выделено около двадцати тысяч рублей. Предусмотрены дополнительные поощрения и тех воспитателей, в чьих группах дети будут меньше болеть.

Кривая!

ночной экономике. К сожалению, квалификация женщин часто ниже, чем у мужчин. А если вспомнить, что они при этом без конца берут больничные из-за болезни детей, всегда будет желание избавиться от таких работников. И тут поможет скорее не суд, а репутация мастера своего дела.

Собственно, высокая квалификация и станет главной защитой человека — и мужчины, и женщины. В условиях рынка производство и благотворительность «разъедутся по разным квартирам»: на работе с вас будут требовать работу, а жалеть, помогать, вникать в вашу ситуацию — этим займутся благотворительные общества, которых, надеюсь, будет много, когда мы научимся производить товары и зарабатывать деньги.

И, на мой взгляд, женщинам выгоднее станет требовать не льгот, а чтобы у них на предприятиях открывали курсы повышения квалификации и приглашали их вести специалистов высокого класса. Мастерицу, виртуоза возьмут, даже если она будет трудиться неполный рабочий день и потребует лишних две недели отпуска за свой счет.

Приоритет хорошего работника, кстати, уже начал утверждаться в нашем законодательстве. В КЗоТ в 1988 году введена новая статья 18¹ «Трудовой договор с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста». В ней говорится, что администрация предприятий и учреждений имеет право совместно с профсоюзным комитетом сохранять

трудовые отношения с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста, если те трудятся добросовестно, с полной отдачей, имеют высокую производительность труда и пользуются авторитетом в коллективе. С прочими же, тоже достигшими пенсионного возраста и имеющими необходимый стаж для получения полной пенсии, трудовые отношения продолжают по соглашению сторон, путем заключения или перезаключения трудового договора на срок до двух лет. Эти отношения могут быть прекращены по инициативе администрации и с согласия профсоюзного комитета (ст. 22, п. 1¹). Впрочем, на лиц, которые на свои должности избраны, и на тех, у кого иной распорядок освобождения от работы по возрасту, это не распространяется.

Итак, восторжествуют профессионалы. Но при этом на законодательном уровне предусмотрено заинтересовать предприятия, учреждения, организации в том, чтобы они брали на работу женщин. Об этом должны позаботиться Совет Министров СССР и ВЦСПС, разработав в нынешнем и следующем году специальные меры. Так сказано в постановлении Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи», принятом весной этого года. Правда, пока неизвестно, что это будут за меры. О них только говорят. Но ведь и о рынке пока только говорят. И у вас есть какое-то время к нему подготовиться.

«ЕВА» НА РЫНКЕ

Что скрывать, сегодня большинство из нас боится остаться один на один с жесткими законами рыночной экономики. Не имея достаточных знаний и навыков, мы еще не знаем, как вести себя и что делать в условиях конкуренции и возможной безработицы, с трудом расстаемся с теплой иллюзией, что кто-то все за нас решит, поддержит, поможет. Как выяснили социологи, лишь одна из четырех женщин твердо знает, чем она займется, если закроется ее предприятие и она потеряет работу.

— Сегодня нельзя быть иждивенцами, просить подачек от государства. Оно само нуждается в нашей помощи и поддержке. Если мы хотим жить по-человечески, сохранить свое достоинство, выстоять в этой нелегкой жизни, мы должны добиться собственной экономической независимости. Нужно рассчитывать на себя, на свою голову, свои силы, свой здравый смысл.

Наталья Борчик имеет право так говорить. Несколько лет назад, оставшись после гибели мужа с шестью детьми на руках, она не пала духом и сумела, преодолев неслыханные трудности (тогда ведь только начиналось кооперативное движение!), создать свое дело — ныне процветающую информационную фирму «Промтек».

Начала она, как сама говорит, от отчаяния и безысходности, а потом поняла, что не боги горшки обжигают, кто хочет и может хорошо работать, может и хорошо зарабатывать. А наши женщины по сути своей готовые предпринимательницы — деловые, энергичные, сообразительные, разве иначе смогли бы они в наше тяжелое время не только держать дом, но еще создавать уют и тепло в семье? Может быть, благодаря такой жизнеспособности «слабого пола» и держится на плаву наш корабль, а значит, если женщины массово придут в бизнес, он привьется в нашей стране, больше того — приобретет человеческое, достойное лицо.

Достигнув успеха в делах, Наталья Борчик считает себя обязанной помочь другим. Поэтому вместе с Еленой Калиной и Зоей Зелинской, возглавляющими литературно-издательское агентство «Анонс» и медицинский кооператив «Дар», она организовала ассоциацию «Ева» (первые буквы английских слов, означающих ассоциацию женщин-предпринимателей, сложились в старинное женское имя, в чем учредительницы ассоциации ви-

дят добрый знак).

Основная цель «Евы» — всемерная помощь женщинам, вступающим на путь свободного предпринимательства. Сегодня даже в развитых странах львиную долю национального дохода создают не крупные корпорации, а маленькие фирмы, предприятия, где занято несколько десятков человек, а иногда и просто одна семья. В США, например, 19 миллионов таких предприятий. У нас же — единицы, хотя, по подсчетам экономистов, только в России их должно быть не менее двух миллионов.

«Ева» на свои средства собирается реализовать проекты, в которых заинтересованы не только сами женщины, но и общество. При ассоциации создаются сеть маленьких магазинов, салонов, мастерских, в том числе тех, где будет производиться и продаваться дешевая одежда для детей и стариков. В городах и селах России (ассоциация — российская) будут работать маленькие мастерские, цехи по производству товаров народного потребления и переработке сельскохозяйственной продукции, открываться предприятия общепита, бытового обслуживания, культуры. Любую инициативу женщин, твердо решивших организовать свое дело, ассоциация поддерживает, поможет советом и консультацией. И деньгами: специально для этих целей создается Женский банк с уставным капиталом в пять миллионов рублей.

Главная проблема, с которой столкнутся женщины, организующие мелкие предприятия, — это отсутствие управленческого опыта и экономических знаний. Поэтому одной из своих важнейших задач «Ева» считает обучение и переквалификацию будущих предпринимательниц. Будут организованы школы бизнеса, проводиться семинары и конференции.

В будущем году «Ева» намерена открыть школу бизнеса и на страницах «Крестьянки». Занятия в этой школе будут вести экономист Ирина Разумнова и ее коллеги из США, занимающиеся обучением предпринимателей.

А для тех, кто захочет стать членом ассоциации «Ева», сообщаем адрес: 141090, Москва, Болшево-6, а/я 147.

Предупреждаем: конкурс довольно жесткий. Ассоциация принимает в свои ряды серьезных людей, понимающих, что для того, чтобы зарабатывать, надо много, квалифицированно работать.

Т. КОСТЫГОВА

ВМЕСТО РАДОСТИ — ОБИДА

«Счастливым» билет

«В конце февраля 1990 года я купила билет денежно-вещевой лотереи, праздничный выпуск 8 Марта (№ 022, серия 008586, разряд 093). На этот лотерейный билет мне выпал выигрыш — столовый сервиз за 120 рублей. Я обратилась в центральную сберкасса г. Киреевска. Там предложили выплатить деньги. Я отказалась. Мне порекомендовали обратиться в торговый отдел ОРСа «Киреевскуголь», что я и сделала. Но и там мне сервиз не выдали, объяснили: нет фондов. Не один раз я ходила в сберкасса, мое письмо было опубликовано в местной газете, но вместо сервиза мне упорно предлагают деньги. А я выиграла сервиз и хочу получить именно его.

В. Н. Сурельникова, с. Данилово, Киреевский район, Тульская область».

Редакция попросила прокомментировать это письмо учредителей лотереи.

Л. М. БЕЛОБОКОВ, начальник управления торговли Министерства торговли РСФСР.— Все выигрыши обеспечиваются через торговые организации на местах. Если в магазине не оказалось нужного товара, необходимо обратиться в областные торговые организации, которые обязаны выдать выигрыш.

Н. С. ФИЛАТОВА, старший инспектор отдела выдачи выигрышей Российского республиканского сберегательного банка.— Перечень товаров закладывается в лотерею по согласованию с Министер-

ством финансов и Министерством торговли за год до тиража. В большинстве своем это товары, имеющиеся в свободной продаже. Еще год назад столовые сервизы, о которых пишет ваша читательница, стояли чуть ли не в каждом сельском магазине. За год полки опустели. По согласованию с Минторгом и Минфином все торговые базы должны иметь резерв товаров для выдачи выигрышей, но этого резерва Минторг часто не может обеспечить. Учитывая ситуацию, в будущем году количество вещевых выигрышей в лотереях сократится, да и количество самих лотерей тоже.

А. В. ПАРАСОЧКА, экономист Министерства финансов РСФСР.— Многие «счастливики» не знают, как получить выигрыш. Крупные — холодильники, стиральные машины — рассылает база Роспосылторга. Для этого необходимо сдать выигравший билет в местное отделение сбербанка, откуда он поступит в Роспосылторг. Более мелкие выигрыши, такие, как сервиз, получают в местных торговых организациях. Если нет именно этой вещи, можно взять ту, что есть в данный момент в продаже, доплатив или получив разницу. Если нет ничего подходящего, то билет можно направить в Минфин РСФСР, а оттуда через базу Роспосылторга будет выслан выигрыш спецзаявкой.

ОТ РЕДАКЦИИ. Учредители лотерей очень подробно рассказали нам о порядке выдачи выигрышей, о том, как это должно быть. Но на деле, как видите, все совсем иначе. И это объяснимо — в стране товарный голод. Так, может, не обречать «счастливики» на хождение по мукам за собственным выигрышем и проводить не денежно-вещевые, а просто денежные лотереи?

СПАСИБО

У Володи есть коляска

«Крестьянка», обращается к тебе мама Володи Важинского. Благодаря участию журнала мальчику выделили наконец инвалидную коляску. Любое горе уменьшается, если кто-то его разделяет, если кто-то о тебе беспокоится... Теперь для моего мальчика откроется целый мир!

Л. ВАЖИНСКАЯ,
Ростовская область.

В УЗКОМ КРУГУ?

А у нас — своя партия

Сейчас столько всего происходит! Мужчины заметно оживились: одни заседают в парламентах, другие бросились добывать деньги, третьи от бессилия понять происходящее еще сильнее запыли. А что же мы, женщины? Неужели не замечаем упадка общественной морали, увеличения роста преступности, неужели так зачерствели, что не реагируем на чужую беду? А ведь мы — Женщины, душа общества.

Читаешь прессу, и сердце исходит кровью. Молодая женщина с грудным ребенком на руках, с парализованным мужем взывает о помощи со страниц журнала. Из газеты узнаем, что мать погибшего солдата, которая обивала пороги разных учреждений в поисках правды, упрятали в психбольницу. А сколько несправедливости и обид терпит чуть ли не каждая из нас. Мы же молчим и ничем не можем помочь, потому что не знаем, как это сделать. Это бессилие приводит в ярость. Нам, женщинам, надо

объединиться, чтобы защитить самих себя. Нам нужна своя, Единая Партия Женщин. Для того чтобы не гнуть спину перед бюрократами, чтобы в случае необходимости оказывать финансовую помощь попавшим в беду, чтобы иметь возможность финансировать своих кандидатов на выборах. И самое главное — чтобы в беде у женщин не опускались руки, чтобы они знали: в своем горе они не одиноки, их всегда поддержит их партия — Единая Партия Женщин.

Конечно, нам нужны средства. Наш фонд будет складываться из взносов: 5 рублей — вступительный и рубль — ежемесячный. Мы надеемся, что нас поддержат женщины не только Ленинграда. С уставом и программой Единой Партии Женщин можно ознакомиться, выслав запрос по адресу: 198013, Ленинград, Серпуховская ул., д. 4, «Майнор — Нева».

В. КУРИЛЬЧЕНКО

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Готовь телегу зимой...

Предлагаю владельцам приусадебных участков семена и посадочный материал лучших сортов (отечественной и зарубежной селекции) картофеля, помидоров, огурцов и других сельскохозяйственных культур. Тем, кто заинтересуется, сообщу более подробную информацию в письме. Писать прошу по адресу: 125190, Москва, а/я 186, КУРАЛЕНКО Н. П. В письмо вложите конверт со своим адресом.

Хочу в деревню

Мне 42 года, не замужем, имею дочь 13 лет. Сколько себя помню, мечтаю жить в сельской местности. Впрочем, не знаю, смогу ли пригодиться в деревне?

У меня высшее медицинское образование, степень кандидата наук. Есть большой опыт работы в области лабораторной диагностики, могу руководить медучреждением, лабораторией. Не плохо разбираюсь в клинической биохимии и гематологии. В настоящее время заведу лабораторией в одной из клинических больниц г. Москвы.

Хотелось бы, чтобы вы поверили в искренность моей мечты. Может, где-нибудь нужны специалисты подобного профиля?

В. ТИМОФЕЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Адрес автора письма руководители районных или областных отделов здравоохранения могут узнать в редакции.

Мы учились у него говорить по-русски

Обращаюсь к вам с большой просьбой: помогите мне найти человека по имени Алексей Павлович. Фамилию, к сожалению, уже не помню. Но, может быть, он прочтет мое письмо и вспомнит наше военное детство...

В конце войны к моей замужней сестре Степонавичене Гене поселили русскую семью. Отца звали Павлом, мать — Дуней, сына — Лешкой. Это были чудесные люди, добросердечные и радушные, мы сразу с ними подружились, а потом и полюбили, как родных. Прожив несколько месяцев, они уехали, а после войны вернулись снова. Помню, как неожиданно возник в нашем доме Лешка и сообщил, что родители с вещами ждут на станции. Господи, сколько было радости, какой переполох поднялся! Мы с Лешкой запрягли коня в сани и помчались за тетей Дуней и дядей Павлом. Встретили их, как самых дорогих людей. Родители, помню,

даже прослезились на радостях.

На этот раз прожили они у нас довольно долго. Тетя Дуня пряла шерсть и смотрела за детьми моей сестры и за моими маленькими братьями Вацлавом, Бронюсом и сестрой Вандой. Мы с Лешкой считали себя взрослыми — нам тогда было около четырнадцати лет. Лешка очень хорошо плавал. Бывало, нырнет и не показывается из воды долго-долго. Мы с ребятами стоим на берегу, обмираем со страха — вдруг утонул! — и все грозилось рассказать о его проделках тете Дуне, но, конечно, ни разу не проговорились.

Однажды мы с Лешкой рубили деревья в лесу, и он сильно поранил колено. Нога долго не заживала. Думаю, шрам остался на всю жизнь. Лешка очень хорошо говорил по-литовски, а мы учились у него говорить по-русски. И никаких «национальных вопросов» между

нами не возникало.

Сейчас мне 61 год. Лешке должно быть примерно столько же. Мне очень хочется узнать, как сложилась судьба этой дорогой для нас семьи. Хочу познакомиться Лешку, Алексея Павловича, со своим мужем, со своими внуками. Наша фамилия была Матузас.

Я вышла замуж за однофамильца, так что изменилось только окончание. В детстве все, и его родители тоже, звали меня Аняй.

Она Стасьевна МАТУЗЕНЕ,
235037, Литовская ССР,
Кедайнский район,
п. Калнабарже.

«СЛУЖБА НАДЕЖДЫ»

Ни разу не пожалела

Два года назад я прочитала объявление «Службы надежды» о том, что в Венгеровском районе Новосибирской области нужны работники сельского хозяйства. К тому времени я, воспитанница детского дома, закончила техникум и работала на заводе. Приехало нас всего 6 человек. Не все прижились, но я осталась. Здесь познакомилась с моим будущим мужем. Его зовут Коля. Он из большой семьи — мать, отец, 5 сестер и 3 брата. В июле 1990 года у нас родился сын. Мы так счастливы. Счастливы и бабушка с дедушкой — он у них 15-й внук.

Я ни разу не пожалела, что переехала в село. Работаю на ферме. В хозяйстве выращивают и хлеб. Летом у нас много грибов и ягод. Постепенно из города возвращаются те, кто уехал искать лучшей доли. Здесь я нашла все: дом, семью, хорошую работу.

У нас есть несколько молодых парней, недавно пришедших из армии, которые не могут жениться — нет невест. Может, кто-то захочет приехать к нам? Пишите по адресу: 632255, Новосибирская область, Венгеровский район, с. Павлово, ИВШИНОЙ Людмиле.

Снимок прислал на наш фотоконкурс И. ВАКУЛИЧ.

**Несколько слов
написала ему жена
на прощание:
«Прости, больше не
могу. Ухожу...»**

— Хочешь, поделим детей и разойдемся. За меня не бойся, проживу, — говорил Коля жене Шанширак.

— Нет-нет, — отвечала та. — Я тебя не брошу, я люблю тебя. — И плакала.

Плакала она и в тот день, когда приехала в Акташ навестить больного брата, поздравить с днем рождения невестку старшая Колина сестра Ольга. Шанширак смотрела на Ольгу виновато, выбегала куда-то украдкой, прятала раскрасневшееся лицо. Ольга догадалась — браги глотнула. Но не хотелось ей в тот день укорять невестку. Наоборот.

— Ну, и выпила, — говорила она Шанширак. — Так ведь день рождения, в день рождения можно. Что ты плачешь, — утешала ее. — Муж есть, дети здоровы...

Дети крутились тут же, радуясь госте в доме, — Лазет, Лазихат, Тлек, Алибек, Света, Риммочка. Уж как уговаривала Ольга, медик по образованию, свою невестку не рожать одного за другим, без передышки. Но теперь язык не повернулся бы обвинить ее в слепой покорности обычаю. Крохотная Риммочка, смышленный Тлек, расторопная Лазет... И все шестеро без памяти любят отца.

— Дети, слава богу, здоровы, Коля живой, деньги пока есть. Ну, что ты плачешь, — убеждала Ольга, искренне стараясь ободрить Шанширак.

Так успокаиваем мы других, так уверяем сами себя, когда случается несчастье. Один крутой поворот на горной дороге перевернул всю жизнь семьи Гумаровых. Уже пять месяцев Коля был недвижим. Врачи в больнице Горно-Алтайска удивлялись, как он вообще остался жив после тяжелой травмы — перелома позвоночника.

Шанширак, мать шестерых детей, в свои 34 года была похожа на хрупкую, беспомощную девочку. Характер у нее легкий, незлобивый, слова плохого

Из снимков, присланных на наш фотоконкурс.

Тоске затмения

ни о ком не скажет, но не по ней эта тяжесть. Ольга ставила себя на ее место: достало бы сил радоваться жизни, уверить домашних и саму себя, что все в порядке? Ольга не знала, а ведь она не чета Шанширак, считает себя стойкой... И жалела невестку, жалела не меньше брата.

Брату было только шестнадцать, когда в их поселке Ортолык появилась новая девушка, Шанширак. Полюбил Коля первый раз в жизни, любовью нерассуждающей, единственной, верной. Семья отговаривала его жениться: мальчишка еще, к тому же невеста — четырьмя годами старше. «Или женюсь, или застрелюсь», — сказал он, и родные больше не вмешивались. Женясь, Коля выказал себя вовсе не мальчиком, работал за двоих, дела полетче не искал: пас в горах яков, пахал на тракторе, рубил просеку в тайге.

С Шанширак жили они дружно, любовно. Коля радовался появлению каждого ребенка, на уговоры старшей сестры, что лучше бы иметь поменьше детей, но обихоженных, не обделенных материнской заботой, внимания не обращал. Ольга была права по-своему, а он — по-своему. Ребенок — это дар, это смысл любви мужчины и женщины, залог их счастья, как можно помешать ему родиться? Счастье семьи Коля держал в своих руках, а теперь они разжались.

— Ну, не плачь, скажи, что у тебя на душе, — просила Ольга Шанширак. А сама еле слезы сдерживала, глядя, как брат тянется исхудавшими, как у подростка, руками к самодельному турнику, не теряет надежды встать на ноги. Ольга уже предлагала Коле переехать к ней в Кош-Агач, где уход будет получше, но разве его стронешь с места от его детей, от его Шанширак.

Перед отъездом из Акташа Ольга нашла в сарае бутылку с брагой и, не задумываясь, вылила.

А через три дня пришло страшное известие. Шанширак покончила с собой.

Никто теперь, включая Николая, не знает, когда она это задумала, может быть, накануне, а может, раньше. Плакала, молчала, не жаловалась и — вынашивала свое отчаяние.

В тот день Шанширак вскочила в полшестого утра. По дому летала как на крыльях — испекла баурсаки, наварила мяса на неделю вперед, убрала комнаты как на праздник, перестелила Коле постель. Домашние не узнавали ее, Коля обрадовался, как ребенок, заметив перемену в жене. Шанширак улыбалась ему молча и ласково. Села с детьми посмотреть мультфильм по телевизору, но не усидев, вскочила и исчезла. Через некоторое время Коля забеспокоился, послал детей поискать маму.

Нашли они ее в сарае... Сами вынули из петли, принесли в дом. Отец закричал: «Делайте искусственное дыхание!» Старшие Лазет, Лазихат и Тлек очень старались. Но ничего не вышло. Ничего не помогло. Мамы у них больше не было.

В день самоубийства Шанширак посовет в Акташе принял решение выделить семье инвалида первой группы Николая Гумарова хорошую квартиру. Но доброе известие уже никого не могло обрадовать. Колю, детей и гроб с невесткой Ольга привезла в Ортолык, на родину. Там Шанширак и схоронили.

Ортолык по-алтайски значит «остров». Находится он в одиннадцати километрах от райцентра, большого села Кош-Агач. А Кош-Агач переводится как «прощай, дерево». Далекие и малолюдные эти места в Горном Алтае называют обратной стороной Луны. В Кош-Агаче нет ни одного дерева, в Ортолыке — одно, по преда-

нию, — священное. Стоит село на просторе, на вольном ветре, в кольце строгих и прекрасных гор. Зимой морозы под пятьдесят, ветра беспощадные срывают с места легкие снега, они не способны укрыть от холода ни земли, ни дома, ни человека. Край суров. Рассказывают, что во время войны, когда мужчины ушли на фронт и перестали раздаваться в горах охотничьи выстрелы, на ближней вершине стали появляться снежные барсы. Пара пестрых, невиданных животных восседала на вечных снегах, словно выжидая, кто останется здесь хозяином.

Хозяином остался человек. Он пасет овец и яков, разводит коров, ездит на «КрАЗах» и на верблюдах, охотится, пробует окультурить скудные солончковые почвы. Барсы давно скрылись в дальних горах... Это не значит, что люди подчинили себе здешнюю природу. Она по-прежнему дика, загадочна, красива, сурова. И порой может поставить человека на грань между жизнью и смертью.

В этом краю Нина и Кублан Гумаровы родили своих восьмерых детей. Старшая, Ольга, уже в шесть лет держала ружье. Так вышло, что отец с матерью должны были срочно спуститься в поселок. Дочке наказали сторожить младшего брата, к вечеру должен был вернуться на стоянку помощник чабана. Тот вернулся только под утро и нашел спящую девочку у окна, в руках она сжимала ружье. Ночью волки подошли к стоянке, Ольге казалось, что под самые окна, и выли, выли... В загоне металась и блеяли овцы. Ей было очень страшно, но отец показал ей, как держат ружье, и всю ночь она глядела в темноту, не спускала палец с крючка... На тех пастбищах, как помнит Ольга, маленькие горные колокольчики цвели прямо под самым небом, в двух шагах от вечных снегов.

Однажды отец вернулся с гор с подарками. Нежданно-негаданно он, Кублан, понравился восточному принцу, охотившемуся на Чуйском хребте, и тот одарил его шестью турецкими седлами, крохотными алмазными сережками и флаконом с духами. Духи мать недоверчиво понюхала и вылила, переливчатый флакон в форме верблюда набила нюхательным табаком. Сережки выпросила Ольга и вскоре потеряла. А седла служили долго, почти до нынешнего дня...

Мать слыла на всю округу целительницей. Под ее руками затихал бьющийся в судорогах больной, срастались переломы. Она вышивала, пряла, выделяла кожу, украшала старинными узорами войлочные ковры. Эта верная мужу и обычаям казашка при всем том с детства приучала детей к чтению, покупала книги, стремилась девочкам дать образование, и лучше бы высшее. Мальчиков держала в строгости, и никто не сбился с пути. Как-то мать сказала Ольге: «В каждой семье есть человек, который держит счастье дома в своих руках. Пока он жив, все хорошо...» И все в их большой, дружной семье было хорошо. А потом словно рок напал...

Потеряв двух сыновей и мужа, Нина Гумарова не прокляла родных гор, не вытолкнула детей из дома, искать лучшей доли. Она терпеливо снесла свое горе. И в трауре не пала духом, продолжала держать дом, воспитывать детей, лечить людей. Три года назад ее не стало.

Схоронив мать, Ольга осталась в Кош-Агаче. Она уже была замужем, имела двоих детей, жила в Барнауле. Мужу здешние горы не понравились, и он уехал. Они не ссорились, надеялись, что еще заживут вместе, но ничего не получилось. Муж не захотел или не смог разделить ее забот.

Ольга взяла опеку над младшей сестрой, Людми-

лой. Потом попал в катастрофу Коля. Как старшая в роде, она не могла бросить своих.

...Еще вчера жизнь текла по накатанному руслу, все было благополучно, человек исполнял свой привычный долг. И вдруг неожиданно и жестко судьба поставила перед выбором. Что тут побеждает: разум, чувство или весь строй жизни, которым жил, где любовь к ушедшим соединилась с детским воспоминанием о колокольчиках, цветущих у края снегов?.. Ольга осталась на родине, одна, без мужа. Но не бросила своих близких.

Она верить не хотела: Шанширак наложила на себя руки. «Бедная, что она натворила?» — было первой мыслью. А второй: «Коля этого не переживет». Можно было поддерживать брата в болезни, добывать редкие здесь овощи и фрукты, делать массаж, ходить по инстанциям, отстаивая его права. Но Шанширак не воскресить.

Долгие недели после похорон жены Коля лежал, отвернувшись к стенке, и ни с кем не разговаривал. Сестры, младший брат Саша упрасивали его хотя бы на время раздать им детей. Он отвечал: «Нет». Двухлетняя Риммочка плакала ночи напролет, спрашивала: «Где мама?» Остальные знали, где мама, но старшие, 13-летняя Лазет и 11-летняя Лазихат, похоже, не убивались по ней. Ольга с удивлением видела, что девочки все поняли и не могут простить матери того, что она их оставила.

Дети сами готовили, сами стирали, как могли, ухаживали за прикованным к постели отцом. В Ортолыке они поселились в брошенном доме с чадающей печкой. Живущий по соседству брат Саша доставал и рубил дрова, топить здесь приходится десять месяцев в году. Приезжала из Кош-Агача Ольга, посылала по-

мочь по хозяйству Людмилу. И семейные Лиля со Светой навещали брата, везли кто что мог — продукты, подарки детям. Но со своим неустроенным бытом, с чадящей печкой, с малолетними детьми, после отъезда родных он оставался один. И так прожил всю зиму.

Почему не отдал хотя бы младших в детдом (это первое, что предложили ему органы опеки, на чем опека и кончилась)? Ну, не в детдом, а в семьи сестер? О чем думал, отвернувшись к стенке? Окликни он Шанширак в тот момент, как вскочила... Приди известие о квартире днем раньше... Не вылей Ольга бутылку с брагой...

Несколько слов написала Шанширак ему на прощание: «Коля, прости, больше не могу... Ухожу...» В другой записке завещала детей своим старшим сестрам. Но где они, сестры Шанширак? Тут, в Ортолыке. Только после похорон ни разу и не заглянули. Мысли приходили разные, но все упиралось в одну — нет Шанширак, его жены, матери его детей...

Ольга боялась за брата и чем больше боялась, тем меньше жалела невестку. Видно, одно было у Шанширак на уме, что она несчастная жена парализованного мужа, мать шестерых несчастных детей. Она позабыла, что она Жена и Мать, что в этих горах пасли овец ее прадеды, и жены терпеливо ждали их, растили сыновей, чтобы послать на смену мужьям, растили дочек, чтобы те наградили их внуками и свершился еще один виток жизни. Никогда не увидит Шанширак своих мальчиков возмужавшими, своих девочек — в невестах. Как могла она бросить Колю, зная, как он ее любит? Как посмела оставить рожденных ею детей? Грех думать о мертвом плохо, и Ольга старалась не думать о Шаншираке.

Та никогда не была сильной. Но выстаивает в несчастье не обязательно самый сильный, самый умный и собранный. Может быть, тот, кто больше любит?..

Когда пришла весна, дети вынесли отца на порог дома, он увидел в пяти шагах речку Чую, ровные

зеленеющие склоны гор. И ощутил, что выживет. На вершинах блистал и искрился снег, в этих снегах, охотясь, он однажды увидел издали барса. Больше всего на свете ему захотелось оказаться там, на подступах к снежным вершинам...

Случилось так, что я познакомилась с Колей Гумаровым как раз в тот день, когда сбылась его мечта. Брат Саша переделал битый-перебитый семейный «Москвич» на ручное управление. Рано утром дети погрузили в машину немудреный скарб, посадили отца за руль, уехали в горы. Скорость 20 километров в час для человека, прикованного к постели, была сумасшедшей.

Мы настигли Колю в 300 метрах от зимней стоянки. Он охотился... Ольга шепнула мне, что никогда не видела брата таким. Я поняла каким. Устремленным, забывшимся, почти счастливым.

За девять месяцев после выписки из больницы к человеку с тяжелой травмой не зашел ни один медработник. Раз заехал районный хирург, и не по долгу службы, а просто по-человечески, показал, как делать массаж, гимнастику. Нет у Николая инвалидной коляски: самоделку, которая переворачивается на ходу, ему подарили соседи. В собесе Горно-Алтайска, когда он заикнулся о лечебном корсете, ему прямо сказали, чтобы и не думал о нем: слишком дорогое для простого человека удовольствие. Его четверо детей-школьников платят за свои завтраки... Ни один из учителей не зашел посмотреть, как они живут. Ни одна инстанция, включая районное общество «Милосердие», не расщедрилась даже на единовременное пособие. Когда я пробовала убедить начальство в Кош-Агаче, что, если Николай Гумаров получит квартиру вне очереди, вряд ли кто посмотрит на это косо, позавидует, сочтет несправедливым, меня как будто не слышали, не понимали. Колхоз в Ортолыке вроде бы обещал дать квартиру с отоплением, но пока не помог даже дровами.

Все это было неудивительно, с этим сталкиваешься, увы, не в первый

раз: то ли механизмы социальной помощи заржавели, то ли вконец испортились, то ли никогда по настоящему не работали.

А ведь положение Гумарова, тридцатилетнего отца шестерых детей и инвалида первой группы, исключительное. Он один такой не только в Кош-Агачском районе, а, может быть, во всей стране. Как можно закрыть глаза на то, что такой человек живет, хочет жить и воспитывать своих детей, не пал духом, попросту не спился! Получает Коля 120 рублей пенсии плюс по 20 рублей на каждого ребенка. Держать свой скот семье пока не под силу, огородов на солончаковых почвах нет. 240 рублей на семерых — это горькая нищета. Сам Николай от государства ничего большего не ждет, полагается на себя. И в горы он поехал не просто дохнуть вольным воздухом. Он хороший охотник, хочет научиться шить шапки из меха сурка. Человеку, никогда не боявшемуся никакого труда, сидеть сложа руки хуже каторги.

...Оставив Колю с детьми в горах, на обратном пути в Ортолыке мы на прощание зашли с Ольгой в домик на отшибе. Случайно наткнулись на пакет с клубками шерсти и кучей вязаных носков. Это Коля совсем недавно научился вязать и уже навязал детям носков для будущей холодной зимы.

Да, этот край суров, эти горы могут поставить человека на грань между жизнью и смертью, но, как каждое место на свете, для кого-то он — родина, где только и легко сердцу, отрадно взгляду. Дома, как говорят, и стены помогают. Хочется верить, что помогут, что Николай справится со своей бедой и в большой род Гумаровых счастье еще вернется.

Татьяна ШОХИНА

с. Кош-Агач, с. Ортолык, Горно-Алтайская автономная область, Алтайский край.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. По ходатайству Фонда «Крестьянка» Николая Гумарова положили на обследование в одно из лучших нейрохирургических отделений страны. Детей на время лечения забрали сестры.

Не стало Евгения Мартынова, известного композитора, исполнителя своих песен. Он был верным другом «Крестьянки», ее музыкальным редактором, членом нашей партийной организации.

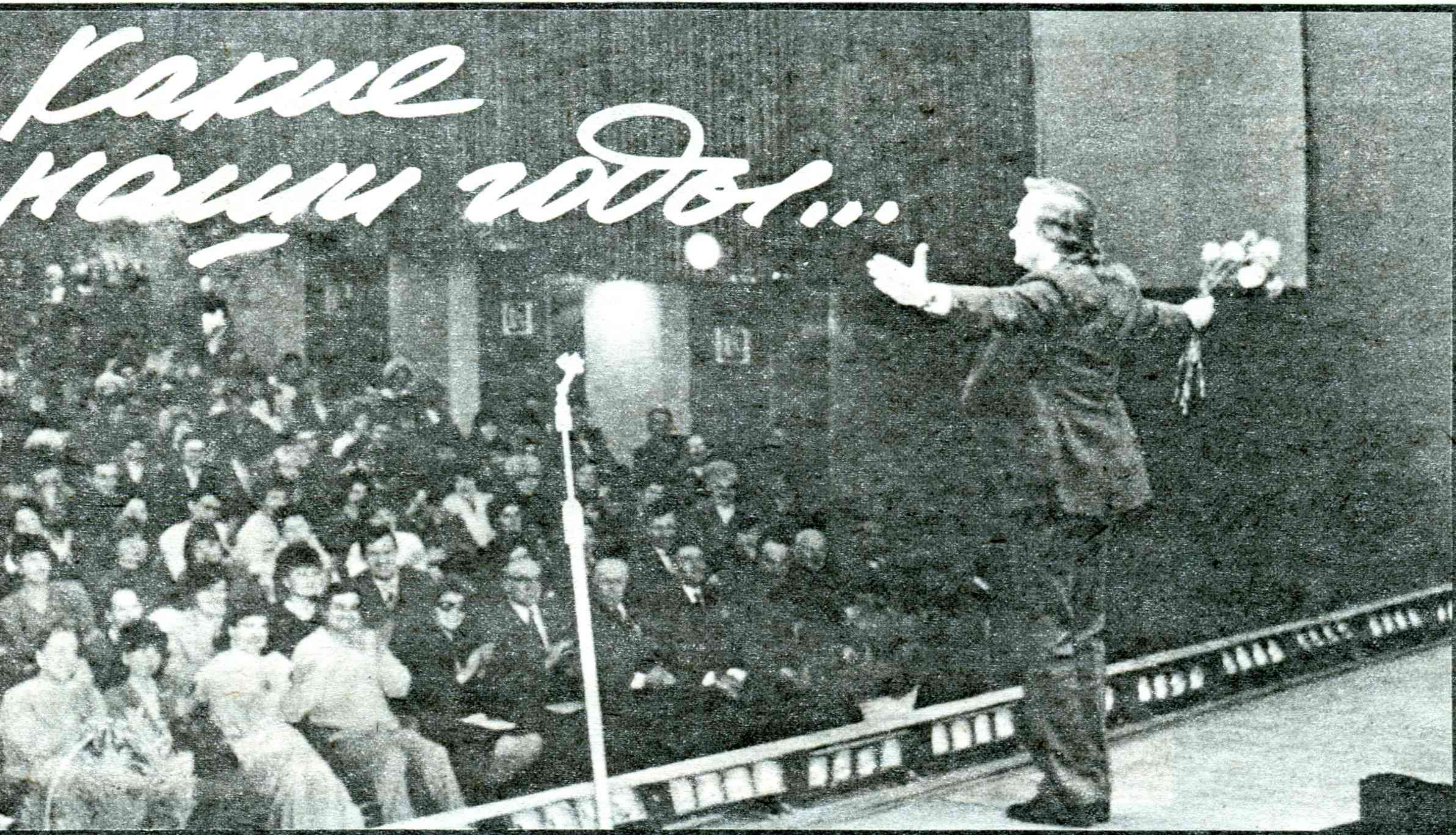
Мало кто знал, что за внешней легкостью, улыбчивостью, какой-то детской шаловливостью скрывался легкоранимый человек, большой и серьезный музыкант со своим богатым внутренним миром, куда другим допуск был заказан. Но этот мир был щедро открыт каждому, кто слышал его песни — мелодичные, тонкие, распевные. Его музыка всегда так точно ложилась на чужие стихи, что казалось, песню писал один человек. Он сердцем чувствовал слово, поэтому, наверное, рождалась песня, которую потом подхватывали все. А первым ее пел сам Женя.

Женя появился у нас в «Крестьянке» почти десять лет назад и сразу же стал своим человеком в редакции. Он был тогда уже очень популярным: лауреат Всесоюзных телевизионных песенных конкурсов, обладатель Гран-при Международного конкурса «Золотая Братиславская лира», лауреат болгарского «Золотого Орфея». Его «Аленушка» на стихи Андрея Дементьева, «Яблони в цвету» на стихи Ильи Резника знали и пели, кажется, все. Но он нисколько этим не кичился. Если только у него не было гастролей или концертов, готов был по первому зову ехать на наши встречи с читателями куда угодно.

И никогда не щадил себя на сцене, будь то престижный Колонный зал Дома союзов, Театр эстрады или маленький сельский Дом культуры.

Один раз довелось видеть, как он работал над песней. Это было в Старице, что в Тверской теперь области, на сельском сходе новоселов, приехавших в здешние

Какие наши годы...

деревни по приглашению «Крестьянки». Мы провели три часа в холодной электричке, потом тряслись еще час в машине, страшно замерзли, и, бросив сумки в гостинице, пошли обедать в единственный в Старице ресторан. С нами была Римма Казакова, поэт, член редколлегии журнала. Мы были голодные — выехали-то в 7 утра, и, конечно, все дружно набросились на горячий борщ. Через несколько минут к столику подошла молоденькая официантка и попросила Женю дать автограф. Потом вторая, третья. Женя вынужден был отложить ложку... Борщ остывал, потом остыл совсем, потому что Женю, не успели мы оглянуться, увели на кухню.

Мы пошли его искать... Женя пел «Аленушку» девчонкам-поварихам на фоне разделанных мясных туш. Милые поварихи светились счастьем и хлопали, не жалея ладоней. Наверняка они не забудут этот импровизированный концерт...

Потом была новая тарелка дымящегося борща, но и его не удалось доесть горячим. Римма Федоровна достала из сумки сложенный лист бумаги, и, забыв о еде, они с Женей приступили к сочинению песни.

— Римма Федоровна, вы гениальный поэт.— Женя умел быть галантным.— Но эту строку я спеть не могу, хоть убейте.

— Просто, Женя, вам трудно это спеть,— не сдавалась Римма Федоровна.

— Мелодия должна сливаться со словом, а пропеть — пожалуйста! — И, отодвинув тарелку, Женя про-о-о-пел.

Напевки, споры, торопливые записи на клочках бумаги продолжались допоздна. Песню, которую мы шутливо назвали «Старицкая лирическая», они написали. Немного времени спустя я включила радио: Женя пел ту самую песню на стихи

Риммы Казаковой — нежную, грустную, о любви, которая была, да не сложилась.

А тогда мы поздно разошлись, день показался длинным, суматошным, все страшно устали. А утром — концерт. Мы зашли за Женей. Он уже был одет, в руках держал большой целлофановый пакет с лекарствами и смущенно пояснил:

— Элла всегда дает в дорогу. Эти зелененькие у меня от головы, желтенькие — от давления, беленькие — от сердца. Сейчас хватану по одной, и будет порядок.— Высыпал несколько штук на ладонь и проглотил, запив водой. Мы, помню, посмеялись (какие болезни в наши годы!) и пошли в Дом культуры. В зале не было свободных мест, люди стояли в проходах. Сельские зрители особые, это скажет любой артист. Доверчивые, добрые, благодарные... Женя сидел за старым роялем и пел, пел, пел. Цветы, а тем более розы, зимой, в Старице?.. А Жене Мартынову несли букет за букетом... От этой встречи остался снимок, сделанный нашим фотокорреспондентом Борисом Задвилем из глубины сцены: Женя стоит с цветами, раскинув руки, как бы обнимая всех зрителей...

Женя Мартынов любил своих слушателей и относился к ним с трепетом все двадцать лет, что он писал и пел свои песни. Для него не имело значения, где он поет и сколько слушателей в зале. Он всегда был одинаково собран, всегда волновался, как в первый раз. Он был настоящий артист.

...2 июня 1982 года — 60-летие «Крестьянки». Колонный зал Дома союзов полон, у всех приподнятое настроение. Зрители не отпускают выступающих со сцены, и у каждого артиста получается как бы маленький бенефис на юбилее «Крестьянки». Тон сразу задал Женя. На сцену

неслось и неслось: «бис!» Было видно, Женя счастлив, но устал. В самом деле, не сольный же концерт...

Я попросила Владимира Винокура, который стоял за кулисами, как-то помочь Жене.

— Никогда,— сказал он.— Как я могу мешать такому успеху?

Но потом вдруг на словах «Я тебя своей Аленушкой зову...» вышел на сцену и допел фразу вместе с Женей. Что тут началось! Зрители в партере встали, буквально скандируя, и Мартынов с Винокуром... спели еще одну песню вместе.

Мы радовались каждой его новой удаче. Помним историю его романтической женитьбы на красавице Элле, которая полюбила его еще школьницей. Он был так счастлив и горд, когда родился его сын, как две капли воды похожий на него. Он заваливал его подарками и игрушками, на что сердилась Элла: слишком балует. А Женя, видимо, просто помнил свое небогатое, несытое детство — сначала в Камышине, на Волге, где родился, а потом в маленьком Артемовске на Украине. А может, просто спешил, чувствовал, что времени у него маловато...

Он был любящим сыном и одну из первых песен посвятил матери, другую — отцу, ветерану войны. Трогательно опекал своего младшего брата Юрия, который тоже стал композитором.

Неужели Женя Мартынов никогда больше не позвонит, не откроет любую из дверей в редакции «Крестьянки», и мы не увидим его улыбку? Ах, Женя, Женя! Мы еще долго будем петь твои песни. Ты сам, твоя музыка будут жить в нашей памяти.

Нелли ПРОТОРСКАЯ
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС

Нина Свиридова
и Дмитрий
Воздвиженский —
фотографии
разных лет.

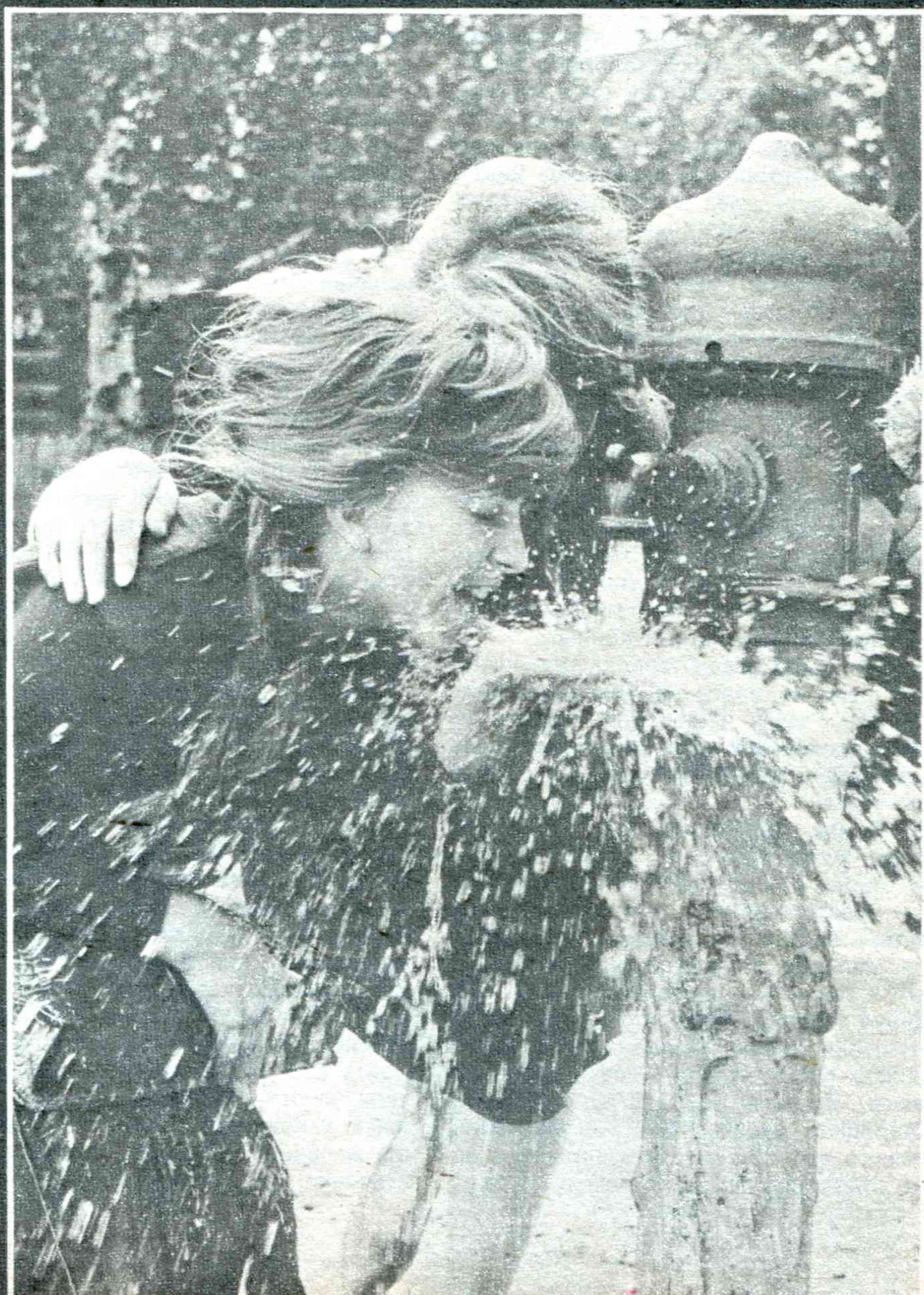
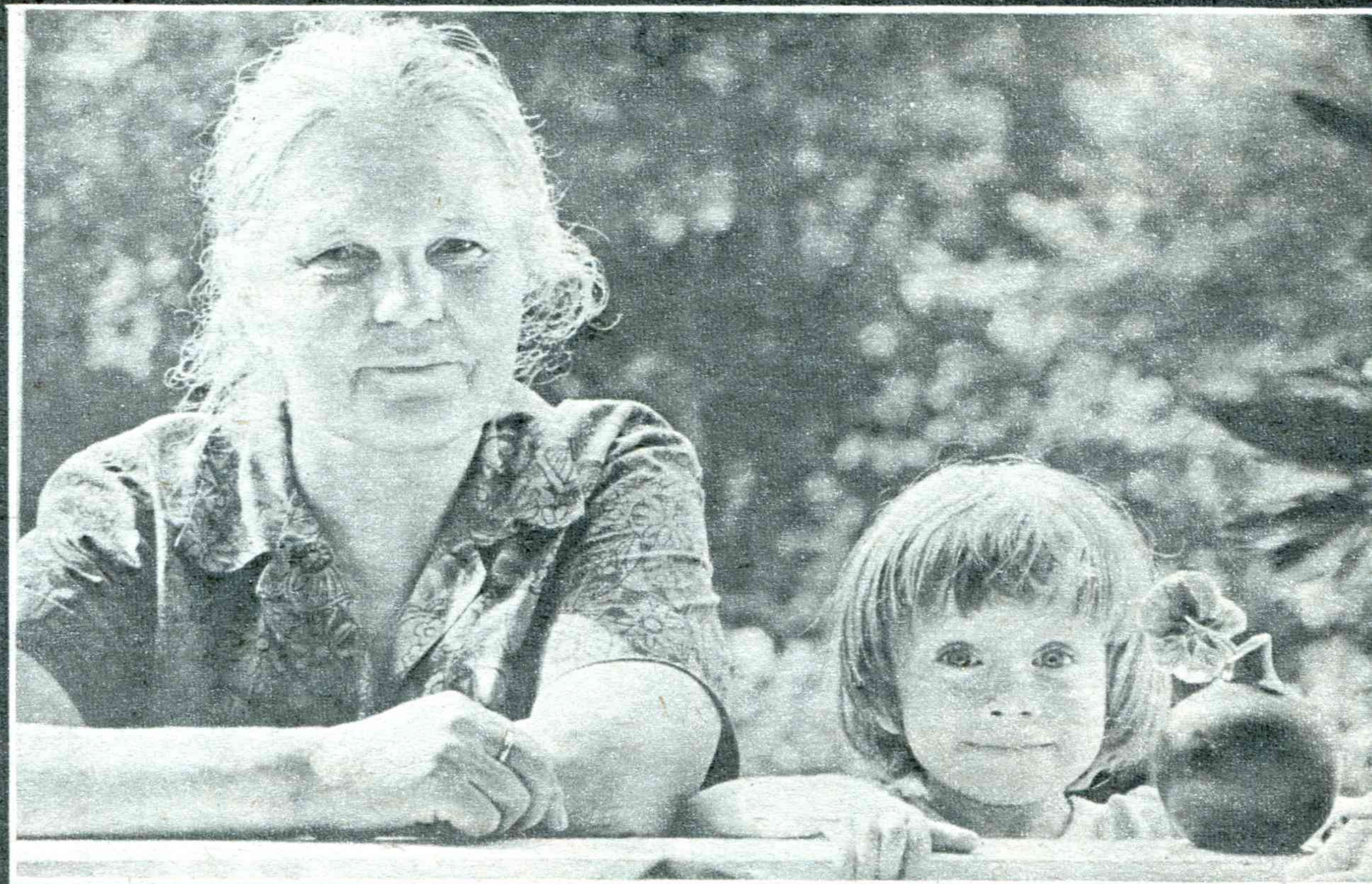
«Мы с бабушкой».

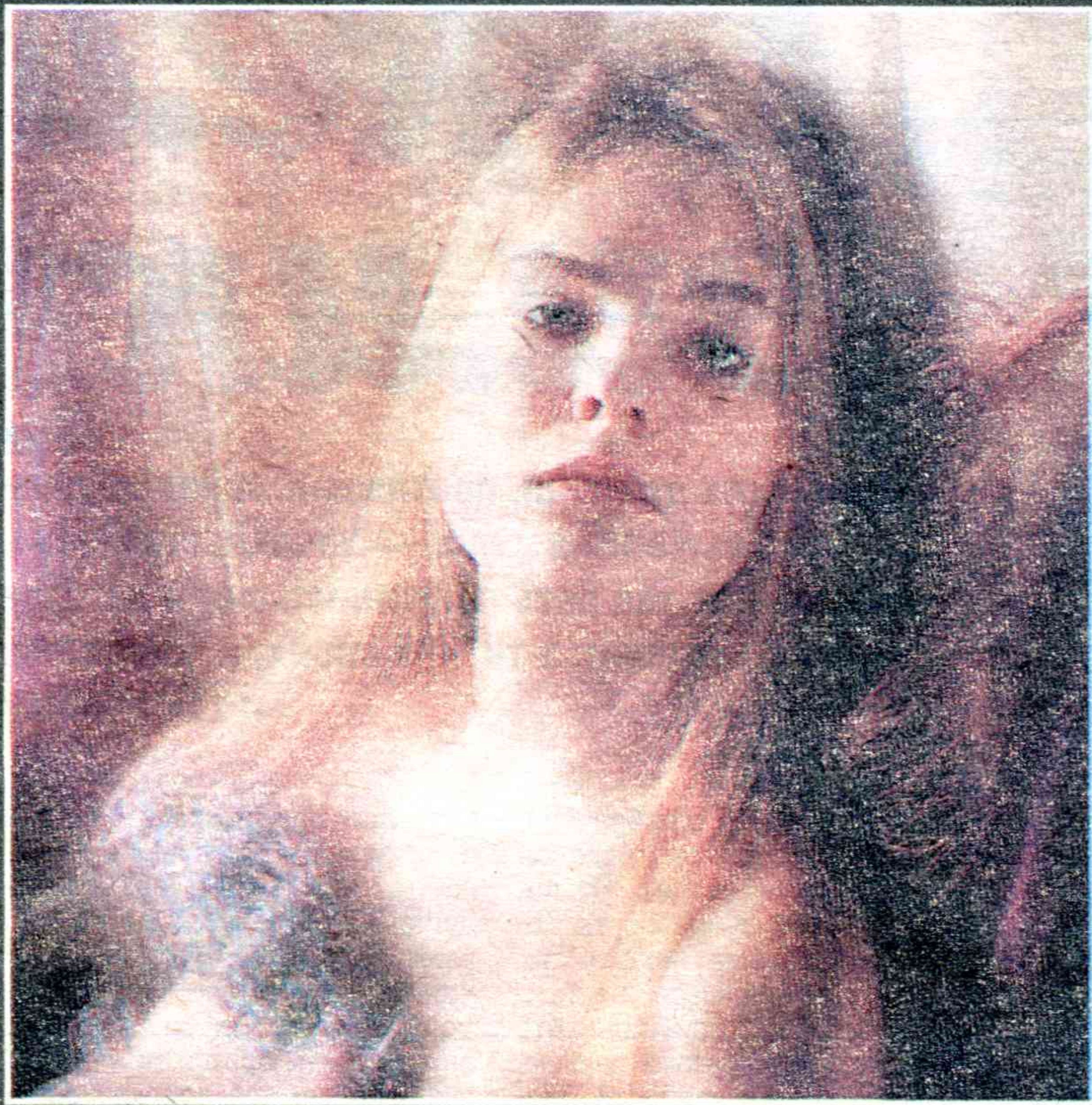
«Урок арифметики
(из серии
«Иришкин день»)».

«Радость».

«У зеркала».

«Мамино солнышко».

Весь ракурс — в идеале

Нина Свиридова и Дмитрий Воздвиженский работают вместе. Под каждой снятой ими фотографией стоят две подписи. Проще сказать, они — фотосемья.

«Разве так бывает? — спросите вы. — Они что, вместе нажимают на затвор фотоаппарата?» Конечно, на затвор нажимает кто-

то один. Но трудно сказать, кто из них и в каком случае выбирает объект, работает с натурой, если «натура» стесняется сниматься, кто ищет точку съемки и ракурс, проявляет пленку, кадрирует, печатает, отбирает снимки. Творческие и технические подробности процесса — их профессиональное дело. Зачем они фотографируют вместе? Потому что одинаково видят мир? Думаю, что нет, одинаковый взгляд ничего бы не прибавил к творчеству, не сделал бы его ярче. Скорее оба они ищут в мире идеал красоты. Верят в него, умеют разглядеть в повседневной жизни и в нужный момент при нужном освещении поднять фотоаппарат...

Застыла в снегах горная деревня, весело глядят из окошка бабушка с внуком, юный человек словно пронизан лучом света... Каким бы несовершенным ни казался наш мир, считают авторы фотографий, каким бы трудным и противоречивым ни был сегодняшний день — из него не исчезают красота, надежда, любовь.

Один из будущих фотоальбомов Свиридова и Воздвиженский хотят назвать просто «Люблю...». Они не боятся прослыть старомодными.

Елена ЗАХАРОВА

„С кем Зишку

Песня была длинная, протяжная. И как хорошо она выходила у них — звонко, слаженно, весело. Вот так петь выучились они в детстве у своих матерей, а те — у своих, и так далее, и так далее...

— Бабульки, петь начнем по взмаху руки, — объяснил наш кинооператор Саша. Бабульки послушно закивали, плотно сжали губы и еще теснее прижались друг к другу. Звукорежиссер Геша со своей аппаратурой устроился на сваленных во дворе бревнах. В варенках, с прической под панка, он походил на большую, раскрашенную бабочку, сидящую на срезе старого дерева. Я и то привыкла к его облику с трудом, а старушки, похоже, видели такого впервые и потому поглядывали на Гешу с опаской. Когда он с важностью произнес: «Внимание, запись!» — продолжали молчать. Наконец одна, самая бойкая, хотя и самая пожилая, толкнула в бок свою соседку, видимо, тем самым приводя ее в чувство, и завела песню: «Экой, Ваня, разудалая твоя голова...» Бабушки сразу же встрепенулись, подхватили мотив и скоро забыли и про кинокамеру, и про вальяжного Гешу.

Песня была длинная, протяжная. Верно, они легко и весело выводили ее в многоголосии когда-то в молодости. А сейчас не хватало голоса, мешали приступы кашля, и, когда его сдержать было уже невозможно, они все вместе отворачивались, закрывали лица платками и конфузливо махали руками: мол, пустая затея, певицы мы никудашные... Но кашель проходил, старушки утирали слезы и опять подхватывали песню. И как хорошо выходила у них эта старинная заонежская песня! Вот так петь выучились они в детстве у своих матерей, а те — у своих, и так далее, и так далее... На сколько веков?

Усадили мы старушек на лавку, пристроенную к стене столетнего крестьянского дома. В честь такого события (шутка ли, собрали их в родном селе Загорье чуть ли не со всего Медвежьегорского района, чтобы запечатлеть на пленке старинное искусство!) каждая нарядилась в яркий платок. Ах, как жаль, что не было слушателей! Хотя откуда им здесь взяться? Не только молодежь, но и эти старушки разъехались кто в город к детям, кто по другим, еще живым, деревням района. Почти все избы разрушило время. От когда-то большого и работающего села остался один дом — еще крепкий, ладный, с огородом, банькой, сараем. Он принадлежит бабе Дусе — Евдокии Андреевне Якушевой. Она и есть самая пожилая и самая бойкая среди певиц. По левую сторону от бабы Дуси уселись ее дочери: Мария, Матрена и Прасковья. Все трое вышли на пенсию, но среди остальных считаются молодухами. Ведь самой Евдокии Андреевне далеко за восемьдесят. Живет она с младшей дочерью в просторной квар-

тире в поселке Кузаранда, что в нескольких километрах от Загорья, но со столетней избой расставаться не желает. Навещает в погожие дни, ухаживает за огородом, где растут картошка, лук, огурцы. Протапливает печь, выкормившую не одно поколение Якушевых. Моет пол в просторной горнице... Для подмоги прихватывает с собой кого-нибудь из правнуков. Вот и сейчас на покосившейся изгороди торчит белобрысый мальчишка, ее правнук, грызет свежую морковку и строит рожи. Баба Дуся все время бросает на мальчика гневные взгляды, грозит сухоньким кулачком — бесполезно. Тогда вконец рассерженная, она проворно вскакивает, маленькими скорыми шагами устремляется к изгороди и ловко ухватывает парня за вихры.

— Ишь, ирод окаянный! Моргаю, моргаю, мол, уймись — не понимает.

Мальчишка хнычет противным голосом, вырывается, отбегает на несколько шагов и уже на безопасном расстоянии корчит самую замысловатую гримасу из своего репертуара. Бабушки прыскают от смеха. Песня обрывается, и тут Саша отрывается от камеры:

— Порядок!

Старушки облегченно вздыхают и заговаривают все вместе:

— Хватит, хватит. Сколько можно старух муржить?

— А чё? Разве плохо? Прокатились на Дуськину дачу, знаменитыми теперь будем...

— Обратнo-то отвезут али здесь погигать оставят? Эtot-то, в наушниках, вишь, сердитый, волосья аж дыбом стоят...

— Ох и темная ты, Мария. Прическа у него такая...

— Батюшки! — спохватились хозяйки. — Неужто гости некормленными уедут? Дуся, угости ребят-то...

Евдокии Андреевны, однако, уже нигде нет. Старухи принимают кликать ее на все лады. Даже Геша несколько раз петушиным голосом зовет исчезнувшую бабу. Пропавшая появляется неожиданно, буквально выныривает из какой-то, никем ранее не замеченной дверцы с ведром крупной картошки.

— Исть сначала надо, потом ехать, — строго говорит баба Дуся. Потом оглядывается на старух:

— Ну хуже галок, ей-богу! Или без вас не знаю, как гостей встречать-проводить надо?

Младшая дочь Евдокии Андреевны, Прасковья, решила остановить надвигающуюся ссору:

— Чего ты, мама, сегодня ругаешь всех-то? Перед людьми стыдно.

Баба Дуся сумрачно смотрит на дочь, ничего не отвечает и поднимается в дом. Она ма-

ленького роста, сгорбленная, вся потемневшая от тяжелой работы и прожитых лет. От почти постоянной сумрачности поначалу чувствуешь неловкость. Пока не приглядишься, не прислушаешься, не поймешь, что сердят ее не принятые раньше, в ее молодости и зрелости, зда-

кая легкая снисходительность к старикам, излишняя суетность. Ведь все в ее времена делали степенно, деликатно, уважительно. А тут парень какой-то лохматый командует, дочь поучает да укоряет, правнук, и тот не боится, не уважает, значит. Все, все против нее... ▶

я буду эту зимоватъ 66

МАЛАХИТОВАЯ
ШКАТУЛКА

Остальные бабушки тоже чувствуют неудобство. Праздное бездействие непривычно для них. И поэтому очень быстро каждая находит дело: кто-то отправляется за водой, кто-то вызывается носить дрова и растапливать печь, несколько женщин идут на огород дергать морковку и лук, а дочери бабы Дуси поднимаются в избу. Только гости, Саша и Геша, не посчитали нужным принять участие в хлопотах. Они лежат на травке, курят и лениво переговариваются.

— Такой бы дом для дачи... Жаль, от города далеко.

— От города далеко — раз, электричества нет — два, водопровода нет — три, до ближайшего магазина километров десять... Зато печь чего стоит!.. Все недостатки перекрывает.

— Не только печь. Баню видел? Колодец с родниковой водой?

— Всю рухлядь вынести из дома — хоромы! — заключает Геша и швыряет окурки на грядки. Тотчас же на крыльце возникает неугомонная Евдокия Андреевна. Она воинственно одергивает цветастый передник и двигается на гостей:

— Это кто здесь рухлядью обзывается? А ну, подьте сюда, пожалуйста!

Ребята нехотя поднимаются и со смущенными улыбками плетутся за старухой. Она ведет их в небольшую комнатку, что примыкает к горнице. Воздух здесь сырой и затхлый. Маленькое окно почти не дает света, и предметы выплывают из углов, словно привидения. Но когда глаза привыкают к сумеркам, привидения оказываются сундуком и большой кроватью.

— Вот, — торжественно провозглашает Евдокия Андреевна и тычет в кровать крючковатым пальцем. — Эту кровать сработал мой дед. Я с детства памятливая слыла, помню, был дедушка большого роста, кровать по себе ладил. На этой кровати, прости нас, грешных, господа, смастерили они с бабкой пятнадцать детей. Слушайте дальше. Потом перешла кровать к сердешным моим родителям. Снова ребята пошли. Вот. А когда мы с мужем погорельцами сделались на второй месяц после свадьбы, то кровать эта знатная нам стала службу нести... Всех шестерых я туточки зачала. А ты, парень, судачишь про рухлядь! Нехорошо это. Да ближе-то подойдите, полюбуйтесь. Небось если разложить вас обоих, то ноги и до середины не дотянете, — ехидно усмехается баба Дуся, сверкнув единственным зубом.

— Лихо! — одобряет Геша и с размаху плюхается на гладкие коричневые доски. Кровать не издает ни малейшего скрипа. Она прочно стоит на массивных

гнутых ножках, тускло поблескивая отполированным деревом. Широкие спинки расписаны цветами. Краски немного стерлись, облупились. Но в некоторых местах рисунок сохранился очень хорошо. Желтые, синие, красные цветы плетутся в хороводы, вытягиваются змейкой, разбегаются в стороны. Рисунок создает ощущение ритма. Кажется, что в мазках зашифрован некий магический танец, охраняющий очаг от житейских бед...

А в горнице уже накрыт стол. Аппетитно дымится картошка, вкусно пахнет свежими огурцами. Баба Дуся принесла из подпола соленых волнушек и квашеной капусты. Старушки принимают наперебой угощать гостей из столицы. Особенно старается Мария, старшая дочка Евдокии Андреевны. Краснощечая, с симпатичными ямочками на пухлых щеках, она все подкладывает добавку и без конца говорит:

— Ох, как это хорошо, когда на столе есть чем угостить! Уж столько лет после войны прошло, а я все голод помню. Когда оккупация началась, мне 13 лет сравнялось. Исть ничегошеньки! Сестренки-погодки кричат. Отец на фронте. Мать с утра до ночи на работу гоняют. Одна я за старшую. Чем кормить? Помню, зима стояла. В доме ни крошки не осталось. Решила к финнам идти. Они тогда километрах в пяти от Загорья расположились. Как подует ветер с ихней стороны, такой вкусный запах принесет! Аж голова кругом... Отправилась. Подхожу к кухне. Стою, боюсь двинуться дальше. А тут дверь открывается, и выходит он, финн. Здоровый такой, белобрысый, в фартуке. Увидел меня, загоготал, начал что-то на своем языке лопотать. А мне совсем страшно сделалось. Гляжу, а тот финн окаянный пальцем меня манит. Пошла я за ним, ни жива, ни мертва. А он берет бидон, знаете, еще на фермах такие бидоны до сих пор есть, наваливает туда каши, аккуратно до макушки, тащит ко мне. Бери, мол! Ба-тюшки! Бидон-то вровень со мной ростом. Как дотащу? А финн знай себе гогочет. Вынес бидон за дверь, меня вытолкнул, показывает рукой на дорогу: иди, мол, прочь. Я и поволокла махину с кашей... Пять километров волокла! Вся ободралась, зато и всех накормила!

Баба Дуся сидит, хмуро поджав губы. Несколько раз пыталась прервать дочь: дескать, гостям есть надо, а не байки слушать. Но Мария беззлобно отмахивалась и продолжала говорить. Тогда Евдокия Андреевна принялась шпынять своего несчастного правнука. Наевшись, он вытащил из-за пазухи рогатку и теперь делал вид, что целится

в Гешину прическу. Баба Дуся выбирает ложку, старательно облизывает ее и крепко щелкает мальчишку по лбу. Он быстро шмыгает под стол и уже оттуда хнычет:

— Чего дерешься? Вот пожалуюсь в милицию, тогда будешь знать...

— Мама, оставь парнишку, — огорчается Прасковья. — Чего ты не в духе?

— Не с той ноги небось встала. Вот и пугает всех с ранья, — прибавляет до сих пор молчавшая Матрена.

Баба Дуся обводит дочерей сердитым взглядом и в сердцах стучит чашкой. В воздухе запахло грозой. Остальные бабушки притихают. Правда, в их глазах светится любопытство: как закончится перебранка? Но тут вмешивается Саша, и надо отдать должное его дипломатии:

— Евдокия Андреевна, в этих местах жила знаменитая вопленица Ирина Андреевна Федосова. Вы что-нибудь слышали о ней?

— Не что-нибудь, а очень многое слышали, — радуется перемене разговора баба Дуся.

Старушки согласно кивают: слышали, все слышали!

— Мне дядя рассказывал, что она ходила-хромала, но была старушка хорошая, веселая. Много знала старинных песен: и на свадьбу, и на хваленье, и как в баню поведут, на просватанье... Там ведь много было всего. Приглашали ее, когда в рекрута забирали, она и тут плакала. Да так плакала, что все, кто слушал ее, в голос рыдать принимались, — припоминает одна из бабушек.

— А я вот что знаю, — наконец улыбается баба Дуся. — Свою бедноту она отпихала знанием. В Москву ездила, у самого Калинина в гостях была. Концерты давала, показывала, как отпевать, горевать надо. Накопила от тех знаний много денег. А куды деньги класть? Вот и заказала она бревен в Заонежье, чтоб сделать церковь. И вот была у нас Варвары церковь. Вспомнили все: это на песнях церковь стоит да на причетах...

— Мама, да ты все пугаешь! Не церковь она построила, а школу! — опять перебивает Прасковья.

— Что ж ты все мать норовишь уколоть? — вконец обижается Евдокия Андреевна. — Знаю, что говорю!

— Бабушки, постойте-постойте, — миролюбиво останавливает их Саша. — Мне вот что непонятно: как могла Ирина Андреевна Федосова ездить к Калинину, если умерла она в конце прошлого века? Вы тут все чего-то путаете, хотя и землячки Федосовой. Уж своих-то знаменитостей надо бы помнить...

Упрямо замолчали бабуленьки. А и вправду, почему они так усердно путают, сочиняют? Не оттого ли самовольно продлевают жизнь знаменитой плакальщице Ирине Андреевне Федосовой, что близка она им, как сейчас мы говорим — близка духовно. Из их она общности.

— И насчет бидона с кашей, — продолжает Геша, — тоже не все сходится. Не верю, чтобы малолетка смогла протащить его пять километров, да еще по холоду! Фантазерки вы, бабуленьки...

В горнице делается очень тихо. Из краника самовара падают тяжелые капли. В оконные рамы ударяет ветер. Погода портится на глазах. Стало вдруг слышно, как крестьянский дом скрипит и вздыхает — то ли от старости, то ли от ветра.

— Ну, бабушки, спасибо за угощения. Очень вкусно! — Саша встает из-за стола и подмигивает старушкам. — Пора ехать, а то стемнеет скоро.

Но старушки сидят, молчат и стараются не глядеть на своих гостей. Ребята, видно, начинают что-то понимать, топчутся на месте.

— Пойду к автобусу? — нерешительно спрашивает Геша.

— Бабушки, чего сидите? Я говорю, ехать пора, — нетерпеливо взывает Саша. — Темнеет, ветер усиливается. Слышите? — Он кивает в сторону окна. Словно в подтверждение этих слов очередной порыв ветра дохнул осенней непогодой. Но старушки продолжают сидеть. Только баба Дуся ожесточенно громыхает посудой.

— Ждем в автобусе, — бурчит Саша и тихо прикрывает за собой дверь. Он выходит на улицу, оглядывается на дом. В окно выглядывает непримиримый к городским правнук бабы Дуси. Он одновременно показывает язык, скалит зубы и крутит кукиши. Старческая рука оттаскивает бесенка и задергивает штору.

Мы долго сидим в автобусе. Саша еще раз сходил к старухам, но принес категорический ответ: «Доберемся сами». А когда автобус тронулся с места, вслед ему полетела песня. Запели вдруг старухи. Да так звонко и слаженно, как не удалось им спеть во время съемки: «Экой, Ваня, разудалая твоя голова, коль далече уезжаешь от меня. С кем я буду эту зимку зимовать? С кем прикажешь лето красное гулять? Догуляй, любушка, одна. Я уеду, не приеду ровно года два. Не пришлю я ни записки, ни письма. Экой, Ваня, разудалая твоя голова...»

Татьяна МЕШКО
Медвежьегорский район,
Карельская АССР.

Фото А. СЕМАШКО.

Нина ГРАЧЕВА

Рукопись первой готовящейся к печати книги Нины Грачевой «Язык людей» на первый взгляд не совсем соответствует этому названию, потому что окружающие нас люди вовсе не говорят друг с другом на возвышенном, а иногда высокопарном языке классицизма, которым написаны эти стихи. Язык книги сначала кажется не языком людей, а языком книг, да и то написанных где-то перед войной четырнадцатого года, теперь пожелтевших, развалившихся или, наоборот, заботливо переплетенных в сафьян с цветочками. Но вдруг прорывается в них живое, сегодняшнее, выстраданное, принятое в свою душу. Вдруг после воздушных литературных упражнений, похожих на легкое кокетливое прикосновение к клавишам, — грубое, истерзанное. Какой опыт скрывается под кажущейся неопытностью? Даже недополученная от жизни любовь может быть опытом любви.

И потом удивятся немало Боги, люди, природа в цвету, что я им о любви бормотала, Упираясь плечом в пустоту...

Язык людей — это не язык быта, а язык невысказанного. Нина Грачева любит не миражи, а «землю и тоску по ней». Это религиозные стихи, когда в понятие веры входят и природа, и сами чувства, и преданность стихам. «Сознание жизни есть тот самый Бог, которого мы вечно в небе ищем».

Нине Грачевой — 21 год. Станет ли она большим поэтом? Это от многого зависит: и от таланта, и от совершенствования, и от эпохи, и, наконец, от судьбы, которая все вместе — и талант, и эпоха. Пока существуют талантливые люди и родина остается талантливой, то есть еще не убитой, еще таящей множество нераскрытых возможностей.

Евгений ЕВТУШЕНКО

* * *

В городском лабиринте,
когда на термометре плюс,
Очертания улиц становятся мягче
и зыбче
Вопреки февралю, и у воздуха —
пасмурный вкус,
И легко затеряться в тумане,
как в гроте да Винчи,
И осколки бутылок хрустят
под ногами, блестя,
И я вижу потерянный рай,
где, смутившись, немею,
Где поддтая баба
к груди прижимает дитя
Возле бара пивного,
и воздух сияет над нею,

И вот эту мадонну
никто еще не воспевал,
Потому что ее невозможно
придумать — такую,
И, опять попадая в метелей
коленчатый вал,
В липкий снег февраля,
я до боли сердечной тоскую,
И теряюсь среди переулков,
по снежной крупе
Бестолково бредя,
и сливаюсь с вечернею мглой,
И случайный прохожий меня задевает
в толпе,
Словно ангел крылом,
оттопыренной мокрой полою...

* * *

Я так по-детски нахожусь в плену
У нежности ко всякой божьей твари
И трогаю гитарную струну,
И вижу небо — цвета киновари.
И в праздник Покрова,
с огнем в крови,
Воспользовавшись редкою минутой,
Я говорю с землею о любви
На языке моей отчизны лютой.
А полночью творю себе судьбу,
Которая сродни рыбацкой лодке,
Ведущей с морем тяжкую борьбу,
Лесному зверю и сибирской водке.

* * *

Я для тебя готова умирать
Хоть каждый день
и снова жить на свете,
И на высоком пламени — сгорать,
И петь, и не мечтать зимой о лете.

Я для тебя готова быть в плену
Иллюзий горьких и всегда готова
Любить твоих детей, твою жену,
Твое любое ветреное слово,
Готова снег зеленым рисовать
И небо — красным и не спать ночами,
Не думать, не летать, не целовать,
Играть огнем и не играть — речами.

Готова бед своих — не замечать,
Терпеть жару, морозы или слякоть,
И даже о любви к тебе — молчать,
И даже улыбаться и не плакать.

* * *

Милый, позволь мне,
позволь мне, хороший,
Встать у дороги плакучею ивой
И зарыдать, чтоб никто уже больше
Не называл молодой и красивой,
Чтобы мой сгорбленный ствол
обжигала
Белая буря и ниже я гнулась,
Чтоб до утра меня мама ругала:

Вот, мол, ушла и домой не вернулась,
Чтоб позабыла я взгляд свой и голос,
Ближих, знакомых своих и домашних,
Как хохотала, ждала и боролась,
Как говорила о храмах и башнях,
Как сумасбродной отвагой лучилась,
Как в небесах невозможных летала,
Как быть любимой не научилась
И — как плакучею ивой стала...

* * *

Если я о любви позабуду своей,
Мне о ней вдруг напомнит
случайный прохожий,—
Неулыбчивый, сгорбленный,
тучи мрачней,—
На тебя так похожий,
до боли похожий,
Или жарко бурян мне задышит в лицо,
На щеках оставляя румяные розы,
И я вспомню, как шла я к тебе
на крыльцо,
И как ты презирал мои письма
и слезы,
Или встречу на улице тощего пса,
Молча руку с улыбкой к нему
протяну лишь
И вдруг вспомню,
как нынче светлы — небеса,
Как ты любишь собак,
как меня ты — не любишь...

* * *

В печали и в пылу дворовой брани,
И в бешеном угаре кабака,
И в городском чахоточном тумане —
Жизнь хороша по-зверски и горька.
И, если здесь — среди воров и пьяниц,
Где удержу для безобразий нет,—
Я вижу на щеках детей румянец,
То верую, что это — божий свет.
И солнца луч, скользя, согреет бабку,
Что тащит груз продуктов за троих,
И высветит морозную охапку
Пылающей листвы в руках моих,
И высветит у бара проститутку,
И в гуще клумбы — поздние цветы.
Я верую, и мне светло и жутко
Глядеть на мир глазами красоты.

Рис. Е. БОРИСОВОЙ.

рудно поверить, что всего год назад оба Николаевых, старший, Владимир, и младший, Василий, одинаково убежденно ставили свою подпись под грозным предупреждением администрации (копия — районным руководителям): «Если договор об аренде не будет подписан, объявим забастовку».

В конторе совхоза никто этого всерьез не воспринял. Да и сами рабочие прудового цеха пригрозили забастовкой в основном для того, чтобы хоть чем-то пронять администрацию. Работа на прудах сезонная, лето к середине подходит, а у них не то что арендного — никакого вообще договора. Как будет происходить оплата? Они в этом году осо-

Горбачева): «Помешать аренде никто не имеет права...».

Администрация совхоза «Пихтовка», оказывается, тоже не против аренды. Даже с большим удовольствием «за», если, например, рассчитать арендную плату по одному рекордному году. Правда, Госагропром рекомендует взять прибыль за последние три — пять лет, но очень уж выгодным оказался год 1988-й. Для совхоза, разумеется, не для арендаторов — им-то придется платить за аренду прудов по максимуму, 350 тысяч рублей. Согласятся — прекрасно: совхозу хороший приварок. Не согласятся — есть веский аргумент: аренда «не пошла» не по вине администрации.

Рыбаки, для которых Андрей организовал специальный семинар по изучению аренды, рассчитали арендную плату по последним пяти го-

Привыкли жить бедно, притерпелись, поняли даже: так проще, хлопот меньше, голова не болит? Не потому ли тех, кто еще беднее, жалеем с удовольствием, от души? Людей же, начавших шевелиться, раскидывать умом, быстро вытесняем из своего круга — они нам укор.

Да нет, не ленивы, дело тут в другом. В том, наверное, что опыт нескольких поколений воспитывал на убеждении: от нас мало что зависит, мы очень мало можем. Нам либо великодушно позволят говорить, либо заставят молчать, точно так же могут дать возможность заработать на достойную жизнь, а могут лишиться этого права. Мы чувствуем себя малозначимыми. А таким сознанием очень легко и просто манипулировать.

Пруды — сердце совхоза. Собственно, ради них совхоз

наймет, и баста, иди в скотники. Так и работали: животновод — с оглядкой на пруды, а рыбак — на ферму, и все начальству в глаза заглядывали. Всех это устраивало, кроме рыбаков, конечно. Добыча рыбы оставалась низкой, механизации никакой; бригады профессиональных рыбаков ежегодно «пополнялись» процентов на сорок новичками, а у них ни мастерства, ни желания его освоить: зачем, если временно, на сезон?

Так бы и жили, да принесла нелегкая Мосичкина. Ихтиолог-рыбовод с высшим образованием. И у жены такая же профессия. Короче, пруды обрели Мосичкина, а Мосичкин — пруды. И если сезон 84-го, по словам Андрея, — это «сезон шишек», то уже в следующем году «поработали прилично». Потом начались эксперименты: варьировали плотность посадки рыб, сроки заливки пруд-

бенно старались: пообещали же аренду, так что «для себя» работали. А теперь им настойчиво предлагают пока заключить обычный договор. Знают они это «пока».

Главный рыбовод совхоза Андрей Мосичкин был внешне спокоен: чего мужиков нервировать? Хотя и чувствовал свою ответственность перед ними: ведь это он «втравил» их в аренду. По его убеждению, аренда — это шаг к нормальному положению вещей, когда тот, кто производит материальные ценности, и есть главный — на прудах, в поле, в коровнике... С Мосичкиным никто и не спорит. Как поспоришь, если сам Президент СССР говорит (Володя Николаев как аргумент в защиту рыбоводов приведет потом на общем собрании эти слова

дам: 159 тысяч — почти вдвое меньше, чем требовал совхоз. Дело в том, что 1988 год исключили, как нетипичный. Дотошный Мосичкин обнаружил, что в совхозе в том году была двойная отчетность. В актах — одно, а по накладным (номера их он переписал) вся рыба была продана по завышенной цене. Будто вся она в том году нагуляла вес свыше 600 граммов (чего на самом деле не было) и потому стоила не полтора рубля, а рубль семьдесят.

Как часто мы задаем себе и друг другу вопрос: почему так туго, со скрипом, нервами, болью прививается у нас все новое? Даже то, что уже во всем мире опробовано и позволило иметь больше, жить лучше, побогаче. Может быть, ленивы мы все поголовно?

и возник в деревне Пихтовке. Двадцать пять прудовых рабочих (столько положено по технологии) обеспечивают совхозу чуть ли не 75 процентов прибыли. Но пруды — это больше, чем производство, это престиж совхоза. Привычный, стабильный. Сколько бы ни произвели рыбы, всегда «больше всех». Потому что в республике таких прудов больше нет. Благодаря толстолобикам да амурам и хозяйство всегда «с наваром»: ведь рыба тут — местная валюта. По крайней мере в рамках района. Да и внутреннее хождение имеет. Работа на прудах выгодна даже для непрофессионалов. Потому, если захочет директор поощрить тракториста или скотника, в рыбаки на сезон зачислит. Захочет рыбака наказать — не

дов, характер кормления, отрабатывали и систему оплаты труда. Андрею неинтересно работать, когда у рыбаков сонные глаза. Чуть отвернулся, а они под куст, подремать. Хотелось ему так организовать производство, чтобы люди стремились сами работать на полную катушку. Испробовали, к примеру, коллективный подряд, который, по словам Мосичкина, многое дал рыбакам в смысле самосознания. Но... «выцарапывали» заработанное через суд: кому-то показалось, что рыбаки слишком много заработали.

Вот тогда и решили рыбаки взять пруды в аренду. Выбрали Мосичкина главным рыбоводом (до этого он возглавлял одну из трех бригад), все обсудили, продумали, просчитали. Рыбаки собирались чет-

ко отладить связи с поставщиками корма, с механизаторами, работающими на прудах, да со всеми, кто имеет отношение к выращиванию рыбы. Хотели создать акционерное общество рыбоводов, пустить в дело сбережения и свои, и тех, кто пожелает. Не исключали, что все подразделения совхоза перейдут на аренду и тогда производители будут нанимать организаторов производства, а не наоборот.

Было бы кому-то от этого плохо? Да, было бы. Тем, кто любит выпить, проехаться на чужом горбу, кто предпочитает, как сказал один арендатор на Крестьянском съезде, «за рубль лежать, чем за три — бежать»...

Пять вариантов арендного договора представлял Мосичкин в контору. В одном из них рыбаки соглашались платить совхозу столько, сколько он

первоначально требовал, — 350 тысяч. С одним условием: что директор и главные специалисты тоже войдут в их арендный коллектив и зарплату будут получать от выручки на прудах. В конторе посмеялись над таким предложением: они себе не враги, их куда больше устраивает твердый, гарантированный оклад.

А рыбакам было не до смеха. На одном из совещаний Виктор Караваев сказал:

— Может, их забастовкой припугнуть? Подпишут, куда денутся.

Сказал бы кто другой — не так бы нелепо прозвучало. Но отец троих детей? Жена с «детсадовской» зарплатой, сам на прудах без году неделя. На какие шиши бастовать?

Они тогда и понятия не имели, какую подняли волну. Не подумали, что таких слов, как «забастовка», в шутку не бывает. Это слово как набат, как

«ураган» пронесся по самим прудам, буквально разметав рыбаков.

В конторе понимали: пока рыбаки действуют единым фронтом, сладить с ними невозможно. Значит, надо расчленив их дружбу. Методы выбирали самые обыкновенные, житейские. Администрация «внезапно» вспомнила, что раньше платили рыбакам... по заниженным расценкам. Так что теперь, если бригады захотят вместо аренды заключить договор коллективного подряда, совхоз будет платить не пять рублей за центнер привеса, а шесть рублей 98 копеек. Одна бригада из трех «сошла с дистанции», не устояла перед такой весомой прибавкой к зарплате.

Тогда же пробежала трещина через семью Николаевых. Владимир остался членом стачкома, а Василий со своей бригадой из стачки вышел.

Кто-то уехал из совхоза, кто-то перешел во «вражий стан», потому что жена скандалила. Игоря Миронова и Александра Масленникова отпустили на работу по решению стачкома: у обоих по трое детей. Хотели было и Караваева отправить — отказался наотрез: он председатель стачкома, как можно! Валя, его жена, и ныне, через год, еле сдерживая слезы, говорит, что поддерживает мужа. Потому что правота на его стороне и надо же кому-то за нее биться, у них же дети растут. А что получку муж не приносит — ничего, к большим деньгам не приучены. Корова есть, проживем. Жаль только, сильно поседел Виктор за этот год. И улыбаться стал редко.

Собственно, бастовали рыбаки всего две недели, до того дня, как в совхоз приехала комиссия облсовпрофа и с ее участием довольно просто ре-

Друг на друга они стараются не смотреть. А уж если пришлось взгляд у обоих жестким, враждебным. Вот бы не встречаться, да живут в одном доме, через стенку. Не просто соседи — два родных брата, но словно невидимый оголенный провод меж ними: прикоснешься — током ударит.

вестник беды. Все ли сделали, чтобы не прибегать к такой крайности?

Очень скоро брошенное вскользь слово обрело реальную силу. Был создан стачечный комитет, выработан пакет требований. И администрация применила к забастовщикам крутые меры. Да так умно, что

Наверно, в душе сейчас каждый из рыбаков мечтает повернуть время назад. Чтобы выбрать иную, менее опасную дорогу. Но дело сделано, и надо выходить из сложившейся ситуации. «Пихтовка» в беде. Как помочь ей? Понять хочется каждого, но поддержать того, кто сегодня думает о том, как жить завтра.

Поредели ряды забастовщи-

шили «неразрешимый» вопрос арендной платы: 70 процентов валового дохода с прудов — совхозу, 30 процентов — рыбакам. Будущих арендаторов это устроило, стачечный комитет постановил: в тот же вечер выйти на работу.

Но рабочие места были заняты: мужики, пришедшие по зову администрации ловить не ими выращенную рыбу, хозяев

За рубль лежать, чем за три бежать

не пустили. И хоть из-за их неумения 1400 килограммов рыбы пропало, администрация не горевала и арендный договор так и не подписала. Более того, «зачинщика» Мосичкина исключили из партии и из совхоза уволили. Разумеется, по решению трудового коллектива.

Так короткая стачка отчаявшихся стать арендаторами рыбаков переросла в длительный вынужденный прогул. А у стачкома, помимо требования аренды, появилось новое: восстановить Мосичкина на работе. Уставший от комиссий, проверок и судов, Владимир Павлович Рафаилов, директор совхоза, давно бы его восстановил и аренду, Бог с ней, подписал, но... Теперь он «не может против коллектива пойти». Поистине сработал бумеранг. Много было сделано, чтобы коллектив совхоза помог администрации «скрутить» потенциальных арендаторов. Но когда стало ясно, что борьбу пора прекращать, сделать это оказалось куда трудней, чем начать. Вот ведь какие заявления ложатся на стол директора:

«Заявляем, что если администрация совхоза под нажимом вышестоящих организаций восстановит Мосичкина в должности рыбоведа и заключит договор об аренде, то бригада № 3 объявит забастовку».

«Заявляем, что если администрация совхоза под нажимом вышестоящих организаций...» Далее слово в слово, вплоть до «объявим забастовку». Бригада № 3 — ладно, они ведь уже однажды выступили против своих товарищей из двух остальных бригад, у них свой интерес. Но при чем, скажите, «коллектив механического цеха»?

Идут письма и в высокие инстанции — еще один до боли знакомый прием старой системы:

«Глубоко возмущены действиями Мосичкина. Кучка людей терроризирует весь коллектив совхоза, не дают возможности для нормальной работы, ищут выгоды лишь для себя... Политическая близорукость... Экономическая неграмотность...»

Какое счастье, что такое обвинение, как «политическая близорукость», ныне если и «стреляет», то холостым патроном. По сути, над прудами схлестнулись не только арендаторы и их противники, а два образа жизни: один устоявшийся, другой едва народившийся. Всем плохо, кто попа-

дет в зону урагана. Но там, где хватает мудрости стать лицом к завтрашнему дню, повернуть могучую силу сопротивления в сторону созидания, ветер несет в себе добро. К сожалению, в «Пихтовке» этого не случилось.

Не хватает терпения додумать, доброты — поверить, выдержки — спокойно объясниться. Вот и доходят до крайностей. А в это время кто-то спокойненько продолжает ловить рыбку, посмеиваясь над схваткой родных братьев, недавних товарищей. Кто же они теперь? И чем виноваты их жены, дети, которым «заказано» друг с другом общаться?

— Мы ведь все хотим жить без вранья, правда? — сказал Мосичкин на встрече двух «стенок». — Ведь и сейчас стараемся поощрить хорошую работу, но как? Ищем лазейки, закрываем липовые наряды. Переводим «для заработка» на пруды. А могли бы из прудов сделать современное предприятие, довести урожайность рыбы если не до 40 центнеров с гектара, как, к примеру, в Белоруссии, то хотя бы до 25. Кому бы от этого было плохо?

В тот первый сезон работы «для себя» они уже вырастили рыбы по 17 центнеров с гектара, впервые в «Пихтовке», до этого 13—15 было. Вот только ловили эту рыбу другие. Тот, кто призван был «по должности» разрядить обстановку, смягчить «взрывную» ситуацию, лишь подливал масла в огонь. И, может, первое тихое слово, призывающее одуматься, проанализировать ситуацию, поискать достойного выхода из нее, произнес рабочий совхоза Юрий Макаров:

— Я не знаю, что такое аренда. На занятия не ходил, не думал, что придется вместо забастовщиков на прудах работать. Но твое, Андрей, упущение: надо было больше с людьми об аренде говорить. Я имею в виду не только рыбаков. Ведь мы же все с прудами связаны. А вы в себе замкнулись. Боимся ведь того, чего не знаем...

— Мое упущение, — признал Мосичкин.

Что ж, и для него урок. Всем досталось, всем и думать надо, как дальше свою жизнь строить.

Нина КОРИНА

Совхоз «Пихтовка», Воткинский район, Удмуртская АССР.

Снимок прислал на наш фотоконкурс Н. БОНДАРЕНКО.

ВОТ ТАКОЕ ПИСЬМО

КОМУ СИДЕТЬ У ФОРТОЧКИ?

— Я сюда не сяду, здесь душно, — сказала Олечка и устроилась подалеже от окна. А на стул, от которого она отказалась, села ее мама.

Не знаю, услышал ли еще кто-то из гостей эти слова. Наверное, нет, иначе кто-нибудь из мужчин согнал бы Олечкину маму с опасного места и занял бы его сам. А может, все же кто-то услышал, но, как и я, сделал вид, что ничего не произошло: ведь нас позвали в гости совсем не для того, чтобы мы воспитывали хозяйскую дочь, двадцатилетнюю умницу и красавицу.

Но, не стану скрывать, для меня вечер был испорчен. Я то и дело ловила себя на том, что не слушаю, о чем говорят вокруг, а сочиняю то пылкую речь против юных эгоистов — жестоких, бездушных и безжалостных, то не менее пылкую — во славу добрых, самоотверженных, великодушных женщин, которые берут на себя самое тяжелое.

И вот когда мое осуждение первых и восхищение вторыми дошло до апогея, меня пронзило неожиданное предположение: а может, Олечка права? Может, она и есть настоящая женщина? А мы, то есть ее мама и все похожие на нее, извините, просто ломовые лошади, поскольку чувствуем себя нормально только тогда, когда наш воз загружен под завязку?

Но тогда почему мы время от времени начинаем тосковать о совсем, ну совсем другой жизни, которая позволила бы нам быть слабыми, хрупкими и нежными? Неужели судьба и впрямь обделила нас и теперь уже до гробовой доски нам не попасть в ту часть человечества, которую кто-то милосердно назвал прекрасным и слабым полом?

Мы ведь тоже не хотим сидеть на сквозняке! Не хотим после работы вечно стоять в очередях и у плиты, мыть, драить, стирать, вытирать носы, ставить горчичники, перехватывать десятку до ручки, обдумывать квартирный обмен и просить «на одну ночь»

журнал с интересной новинкой. Это не значит, конечно, что мы, матери и жены, отказываемся от всего перечисленного: как бы все это ни было тяжело, это сама жизнь. Единственное, чего мы не хотим, — тащить воз в одиночку. Нам нужно, чтобы рядом был он — умный, сильный и великодушный.

Хотим, но не знаем, как этого добиться. Хотя нет, некоторые знают: те, кто ухитрился пропустить мимо ушей лозунги о равноправии полов, о том, что женщина должна быть самостоятельной, стоять на своих ногах и брать на себя если не все, то очень многое.

Такие «реликтовые» женщины еще попадаются, правда, крайне редко. Это их мужья стоят в очереди за картошкой, моют окна, тащат белье из прачечной, копают огород. Их мужья сами сядут на сквозняке, но жене не позволят. Они считают, эти редкие мужья, что слабый пол на самом деле слаб, нежен, хрупок и надо его всячески беречь. Но чтобы они так считали, нужно... Всем ясно, что нужно. Нужно действительно быть или по крайней мере казаться слабой, хрупкой и нежной.

А мы? Быть нежной мы еще согласны, хрупкой — туда-сюда, а слабой — извините. Что делать на ристалище жизни слабому человеку?

Нет, права Олечка, во всем права. И глупа была бы я, вздумаю учить ее уму-разуму. Нам, старшим, нужно у нее поучиться.

Только... Почему, ну почему я так люблю ее маму, которая поступает безрассудно, первой бросаясь туда, где дует, даже не прихватив теплой шали?

Если эти заметки попадутся на глаза кому-нибудь из мужчин, я просто слышу, как, пробежав их глазами, он скажет: «Ох, эти женщины, вечно разведут бодягу. Лучше бы окно законопатили, тогда и сквозняков не будет».

Умница, правда? И совет хороший.

Полина СОЛОВЕЙ
г. Ленинград.

Хозяйка

Кто не знает приметы: как встретишь Новый год, так его и проведешь! Поэтому в ожидании торжества:

- сошьем новое платье или свяжем красивый пуловер;
- накроем праздничный стол, приготовим блюда «с сюрпризом на счастье»;
- для детей и вместе с ними сделаем уютные пушистые игрушки и положим их под елку...

Как все это сделать? Читайте «Хозяйку»!

ВСТРЕЧАЕМ ГОД КОЗЫ И МЕРКУРИЯ

Древние восточные астрологи считали, что «Коза» — это женственный знак. Со всеми женскими достоинствами и недостатками.

Женщины, рожденные под этим знаком, элегантны, очаровательны, артистичны, любят природу, умеют создавать вокруг себя атмосферу уюта, тепла. Они были бы самыми восхитительными из всех женщин, если бы не некоторые особенности характера — ведь и розы без шипов не бывает! — а именно: нерешительность, склонность делать из мухи слона, впадать в панику при первой же неудаче, легко поддаваться тревоге, беспокойству...

Поэтому, чтобы не волноваться понапрасну и избежать лишних тревог, начнем готовиться к новому году заранее.

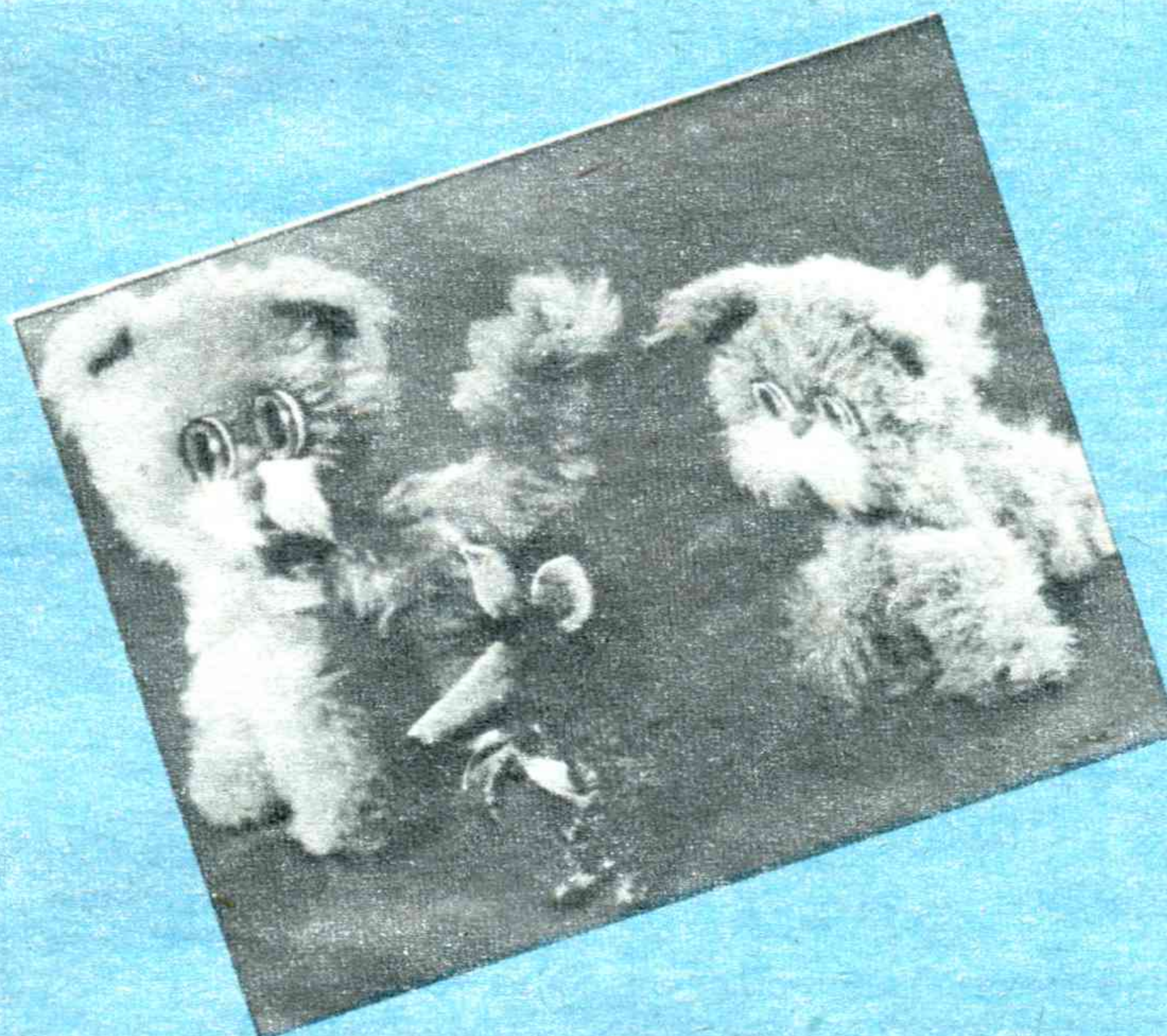
Наступающий год будет годом белой металлической Козы — вы уже догадались,

что модные цвета — это белый и зеленый (цвет травы), а украшения предпочтительнее из металла. Если платье для праздничного вечера цветное — наденьте белые туфли или накиньте белый шарфик, постелите на стол белую скатерть, дополните свой туалет цепочками, браслетами, кольцами. И не забудьте до блеска начистить столовые приборы, чтобы металл сверкал!

Бестактно было бы ставить на стол в этот вечер баранину или козлятину. Салаты, рыба, сладости — вот лучшее угощение.

А европейский астрологический календарь считает 1991 год годом Меркурия и рекомендует встречать его в пестром наряде, лучше всего из блестящего материала, надев самые блестящие свои украшения.

Что вам больше по душе? Выбирайте!

**Шьем, вяжем,
вышиваем...**

Весь год ходить

**ПЕРЧАТКИ? К ПЛАТЬЮ?
КРАСИВО!**

Мы часто говорим о том, что наше динамичное время диктует свой стиль и одежде; все более входит в обычай отправляться в театр, в гости в повседневном деловом костюме, лишь слегка оживив его ярким шарфиком или модным украшением. Но бывают дни, когда нарядное, эффектное, скажу больше, бросающееся в глаза платье просто необходимо! Один из таких случаев — встреча Нового года, особенно если вы приглашены в гости, на торжественный вечер... Красивый наряд придаст уверенности в себе, поднимет настроение. К тому же какая женщина не знает приметы: наденешь в новогоднюю ночь что-то новое — весь год будешь в обновлениях ходить!

Прелесть придает модели силуэт — прилегающий, слегка зауженный книзу, с рельефами и фигурной оборкой. Рукава длинные втачные, перед с разрезной вытачкой, куда вставлены части пояса — его ширина и длина зависят от вашего желанья. По спинке — шов, в нем застежка-«молния», по плечам и талии — вытачки. Горловина круглая, обработана подкройной обтачкой.

Юбка прямая, слегка зауженная книзу и — в нашей модели — укороченная, вы же можете выбрать длину по своему вкусу. По переднему полотнищу рельефы, на заднем — шов посередине и вытачки.

Платье украшает оборка-баска, которая вшита в рельефы и по линии талии.

Выкройка рассчитана на 48-й размер, III рост (164—96—104), расход ткани при ширине 140 см — 2 м 50 см.

ЛИФ начинаем шить с пояса. Он состоит из двух частей

(каждая из двух деталей: лицевая и изнаночная). Стачиваем обе части по отдельности, оставляя по одному концу незастроченным. Выворачиваем налицо (прокладка не нужна). Приутюживаем, свободные концы собираем на небольшую сборку и вметываем с двух сторон в разрезанную вытачку по переду.

● Обрабатываем вытачки на деталях лифа: по спинке и полочке — от плечевых швов и от линии талии — стачиваем их, складывая лицевой стороной внутрь, заутюживаем на одну сторону.

● Теперь перед складываем с деталями спинки лицевыми сторонами внутрь, стачиваем боковые швы. Плечевые срезы уравниваем и тоже стачиваем.

● Горловину обрабатываем обтачкой, предварительно стачав средний шов по спинке. Верхние концы застежки-«молнии» притачиваем к подогнутым краям припусков застежки так, чтобы строчка проходила на расстоянии 0,5 см от среза горловины. Внутренние срезы обтачки перегибаем в сторону изнанки на такое же расстояние и застрачиваем в 0,2 см от края. Концы обтачки притачиваем к срезам припуска застежки, складываем их лицевыми сторонами внутрь и уравниваем срезы. Ширина шва 0,7 см.

Затем срезы припуска и обтачку горловины отгибаем на лицевую сторону, складываем лицевыми сторонами внутрь. Обтачиваем горловину и верхние углы застежки. Обтачку отгибаем наизнанку, углы застежки и швы приутюживаем. С помощью специальной лапки настрачиваем подогнутые края застежки на тесьму-«молнию».

Детали рукава складываем

лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем, швы разутюживаем. Низ рукава подгибаем наизнанку на 1 см, затем еще раз подгибаем до необходимой длины и застрачиваем на расстоянии 0,2 см от сгиба. Если вы шьете платье из бархата, придется прикреплять внутреннюю часть отворота на руках.

● Осталось вшить рукава в проймы. По окату прокладываем 2 строчки на расстоянии 0,5 см друг от друга, распределяем посадку равномерно. Рукав выворачиваем на лицевую сторону, а лиф — наизнанку, рукав вкладываем в пройму изделия «лицом» внутрь, уравниваем срезы и втачиваем со стороны рукава, совмещая надсечки. Подшиваем подплечники.

● Шьем ЮБКУ. На выкроенных деталях обрабатываем вытачки и рельефы. Подготавливаем оборку. Детали юбки стачиваем, оборку втачиваем в рельефы на перед-

нем полотнище и приметываем по линии талии. Низ обрабатываем швом вподгибку.

● Юбку выворачиваем наизнанку, лиф — на лицевую сторону, вкладываем его в юбку, совмещая боковые швы, вытачки, средний шов по спинке. Стачиваем со стороны лифа с помощью специальной лапки с направителем. Ширина шва 1,5 см.

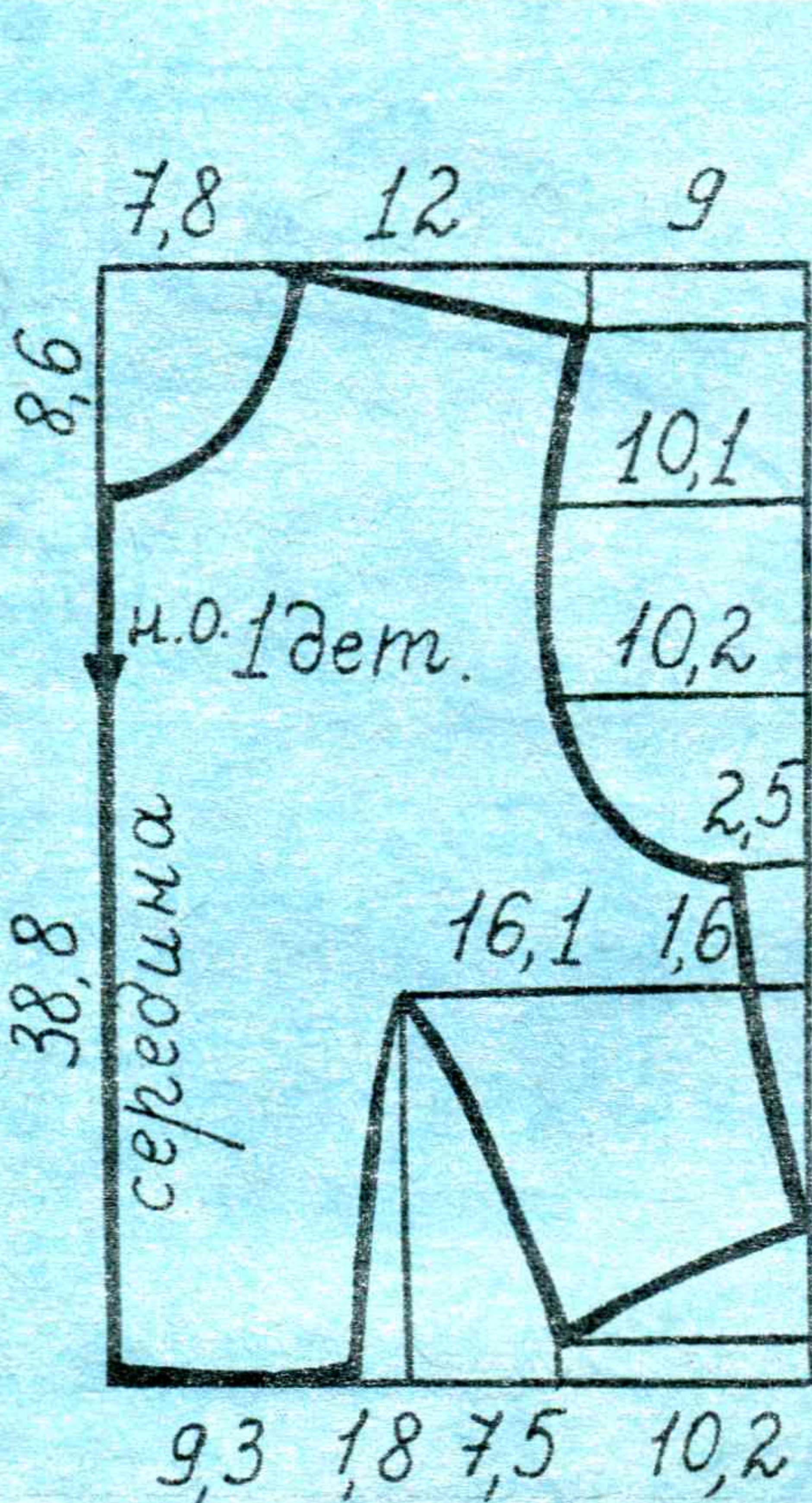
● Для удобства можно по среднему шву вставить тесьму-«молнию» длиной 65 см, но в таком случае оборку заднего полотнища придется сделать со швом посередине.

● Теперь отутюживаем платье (если оно из бархата — делаем это на весу).

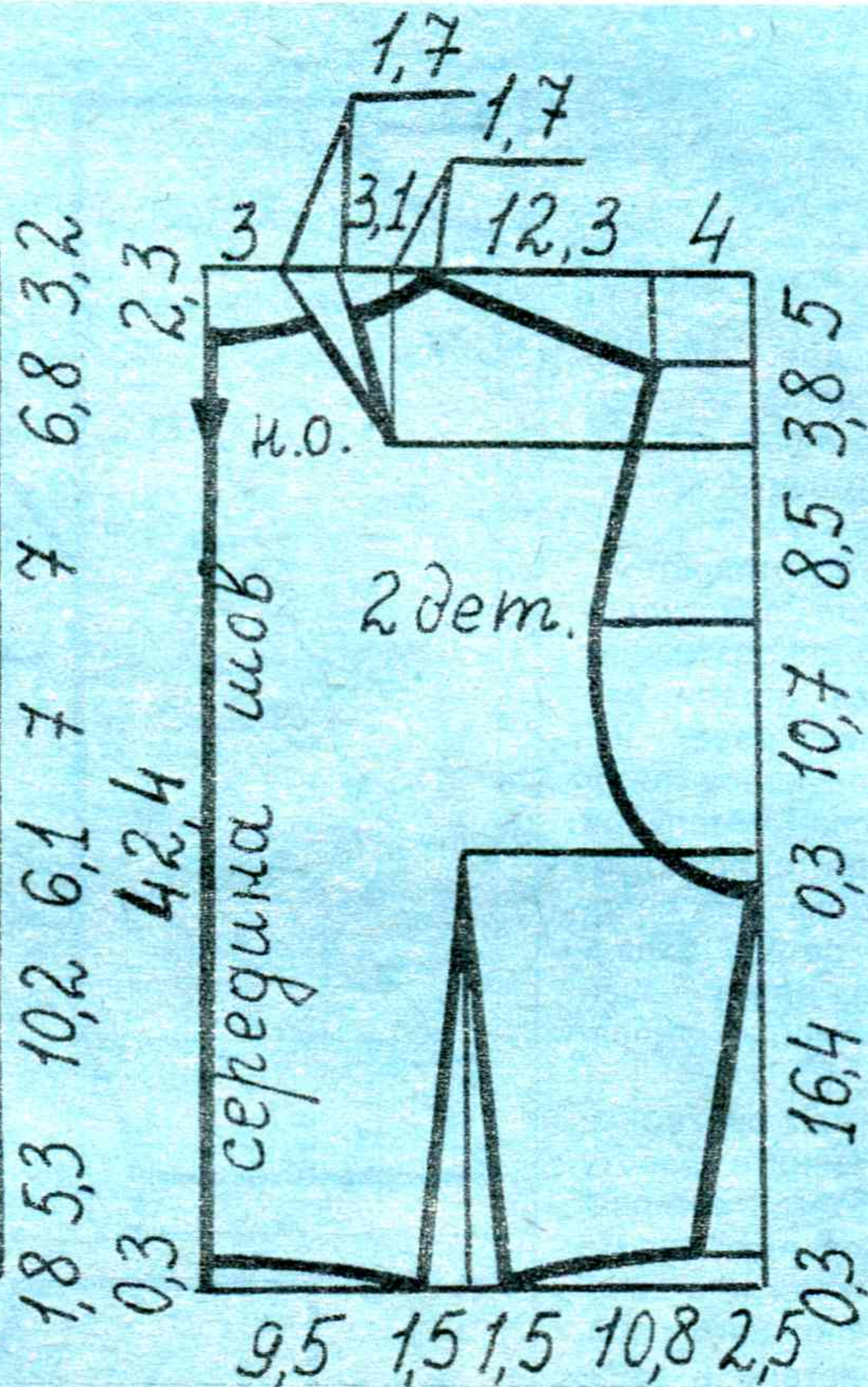
Примерили? Красиво, нарядно? Последний совет: если вам хочется, дополните свой праздничный туалет легким шарфиком. А можно и перчатками! Отличного вам настроения.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

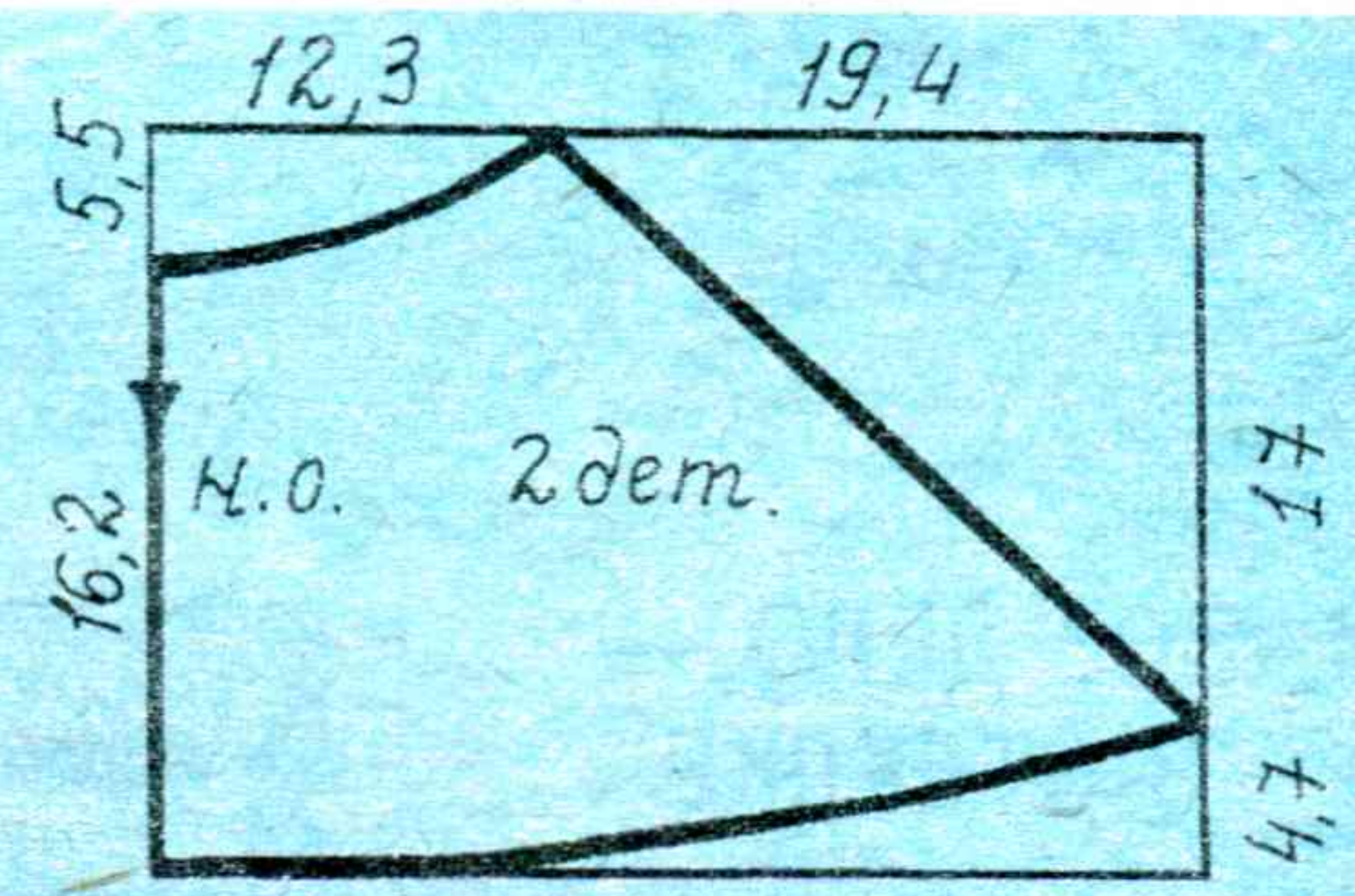
вам в обновлениях!

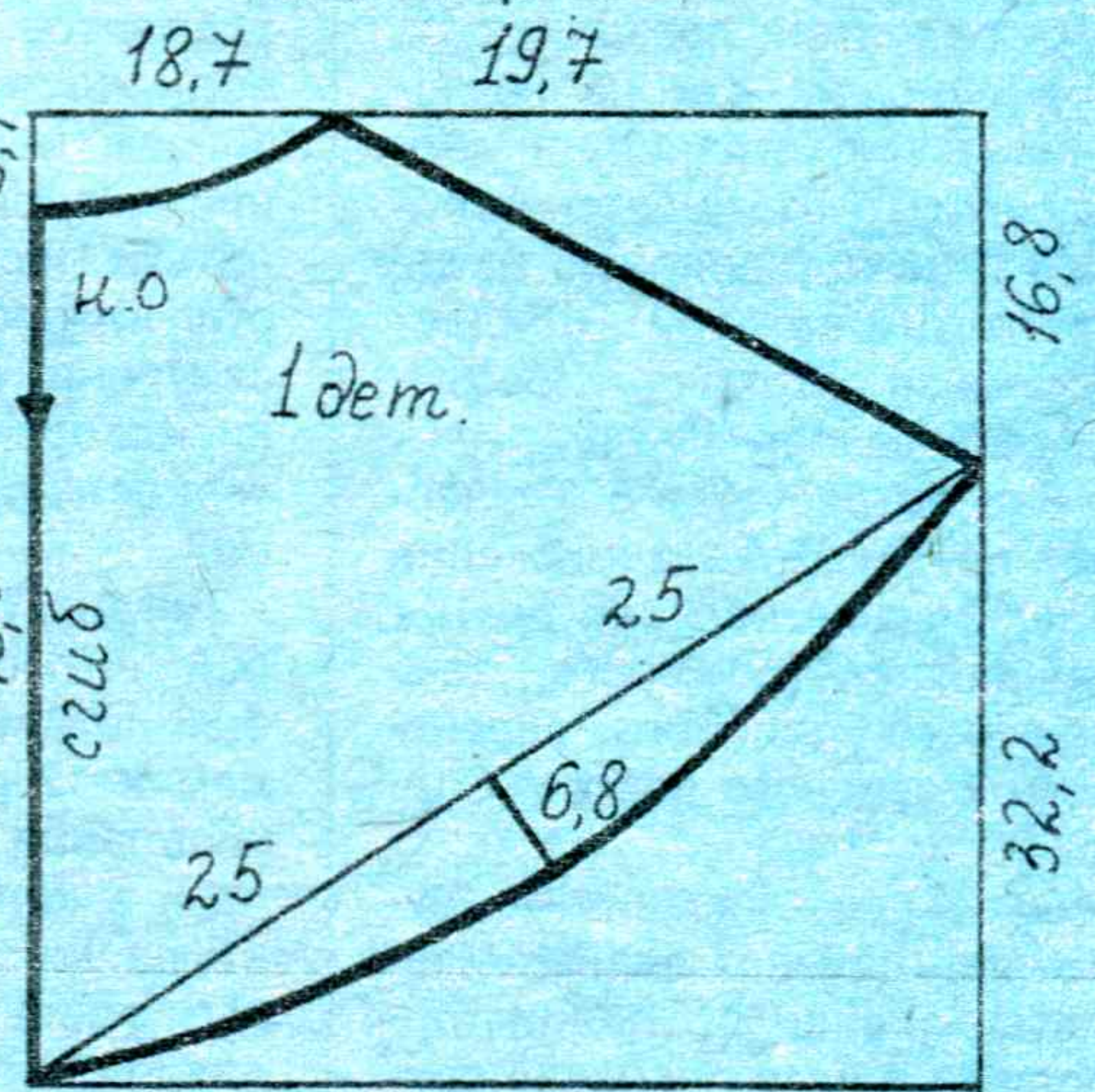
Деталь переда.

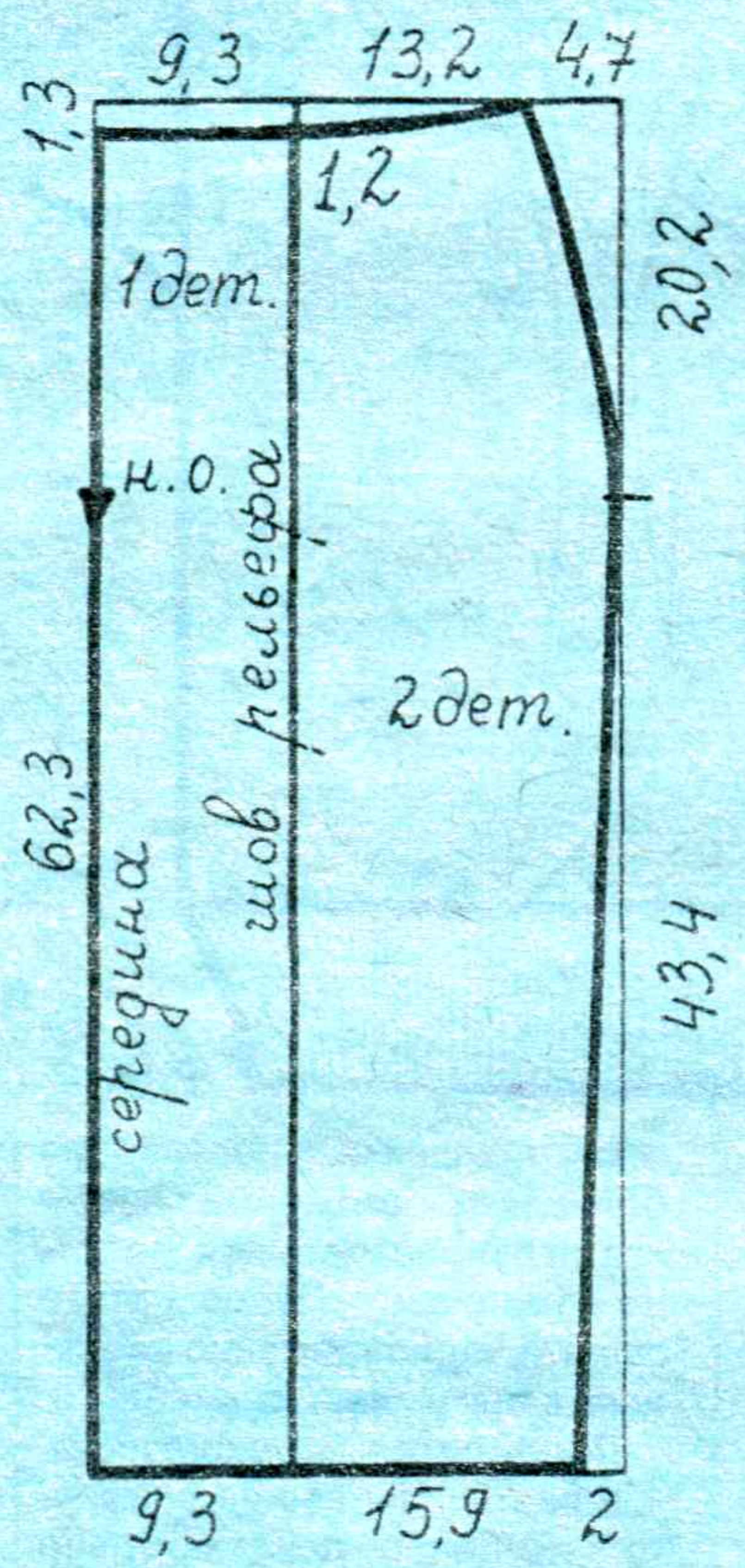
Деталь спинки.

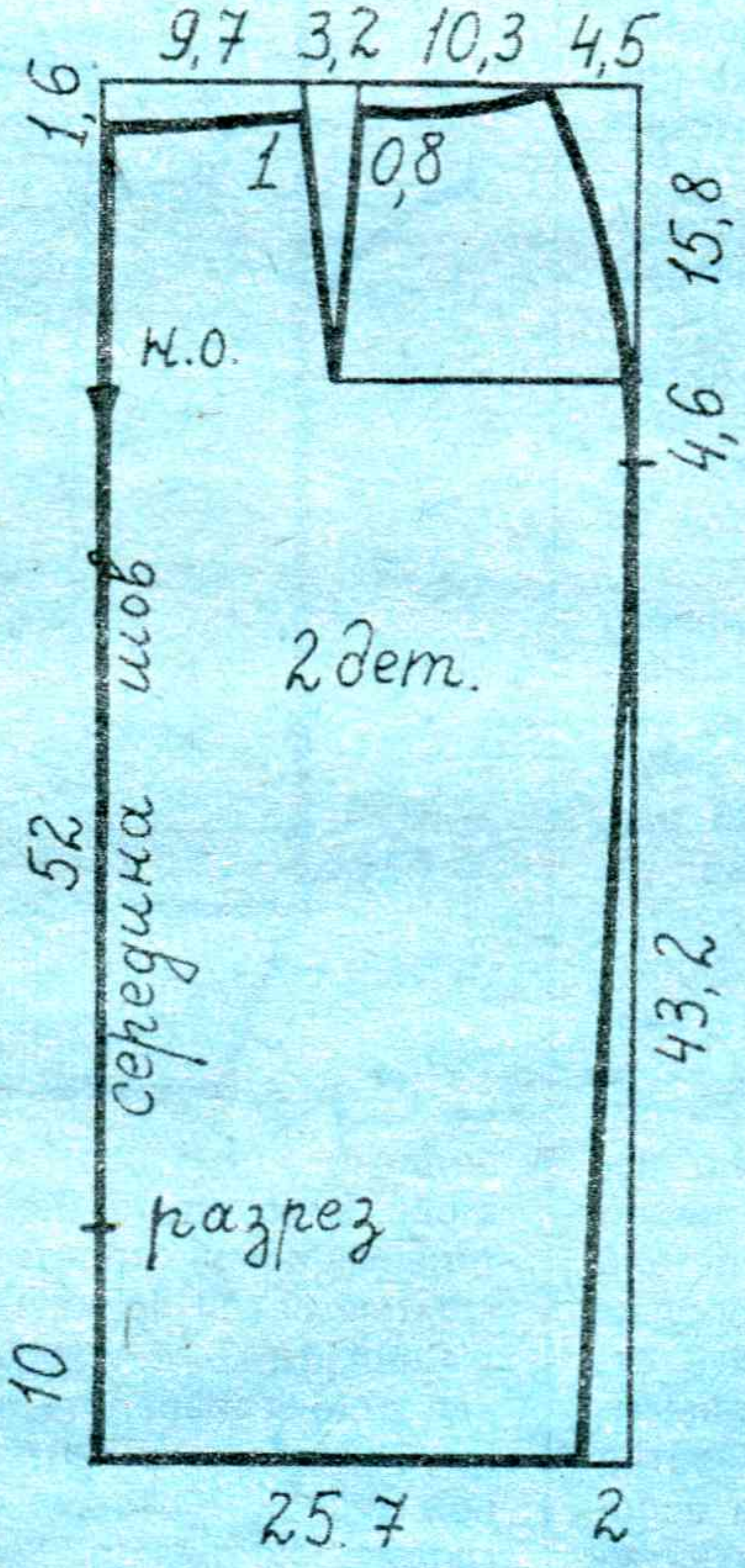
31,7
Оборка переднего
полотнища юбки.

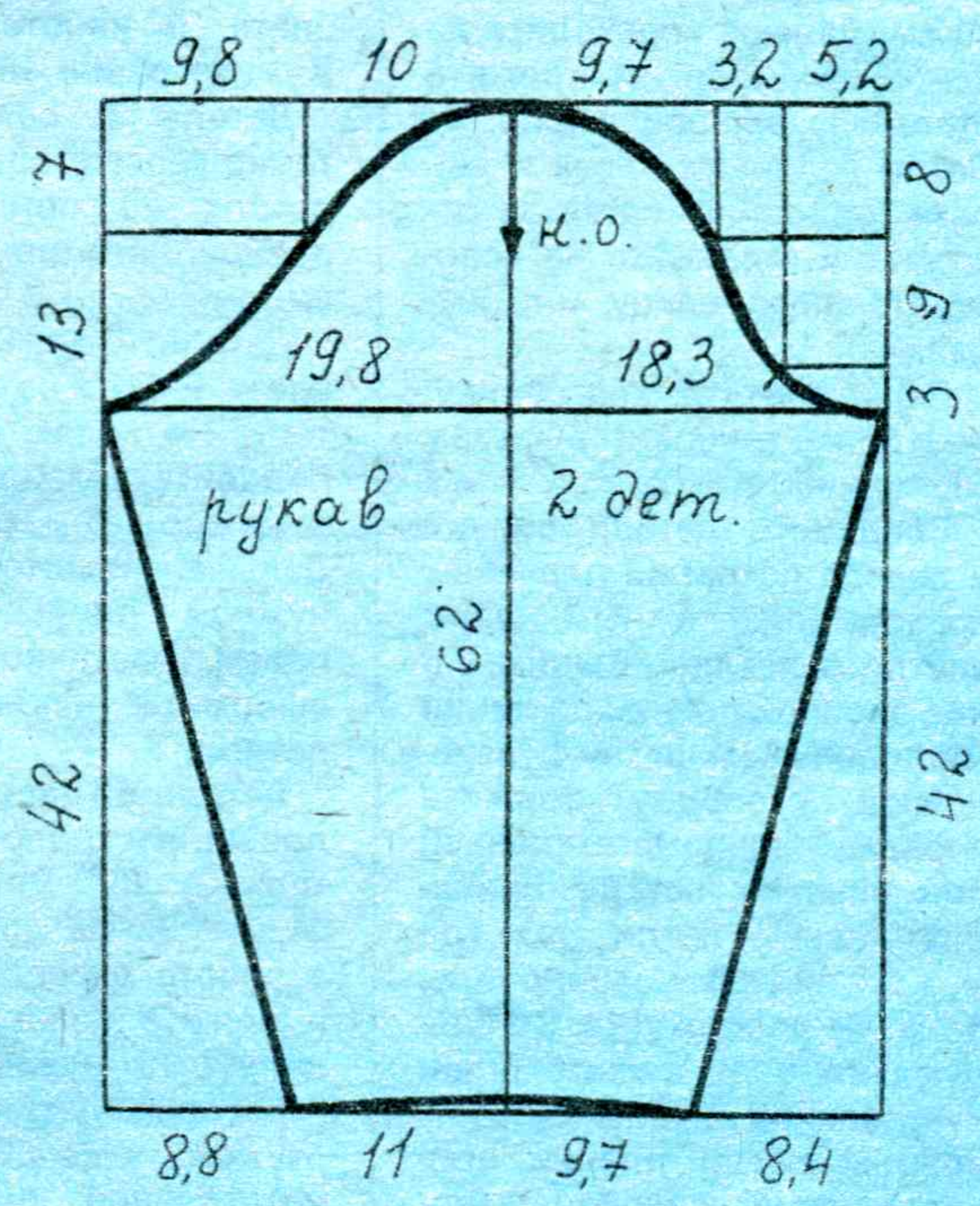
38,4
Оборка заднего
полотнища юбки.

Переднее полотнище юбки.

Заднее полотнище юбки.

Деталь рукава.

Ловкие руки не знают

*Шьем, вяжем,
вышиваем...*

ВСЕ ДЕЛО — В ОТДЕЛКЕ

Вы предпочитаете вязаные вещи? Они, и вправду, удобны, уютны. А если вы решитесь сделать к празднику такой пуловер, как на нашем снимке (см. страницу 1 «Хозяюшки»), то будете иметь еще и очень нарядную вещь, прелесть которой придает объемная отделка. Предлагаемый размер 46—48.

Вам потребуется 500 г черной пряжи 32/2 в 4 сложения и небольшие добавки до 10 г каждая светло-серого, темно-серого, лилового, сиреневого и зеленого цветов. Спицы № 3.

Основное вязание — чулочное (лицевая гладь). Манжеты, планки по линии горловины и низа пуловера связаны резинкой 2×2.

Начните работу с низа спинки. Наберите необходимое количество петель и свяжите планку высотой 10 см. Дальше переходите на основной узор и вяжите строго по выкройке (рис. 1). Петли по линии плеча и выреза горловины оставьте открытыми и снимите на вспомогательную спицу или булавки.

Перед вяжите, как спинку, но с более глубоким вырезом горловины.

Соедините детали спинки и переда по линии плечевых срезов трикотажным швом «петля в петлю». Вывязывание двойной планки по линии горловины начните с изнаночной стороны. Свяжите первый (вспомогательный) ряд лицевых петель, прибавляя новые петли там, где между петлями горловины большие промежутки. Со следующего ряда вяжите планку резинкой 2×2 (8 см). Открытые петли планки прикеттлюйте по лицевой стороне пуловера.

Из кромочных петель проймы наберите по лицевой сто-

роне петли для рукавов и свяжите их сверху вниз тем же узором, что перед и спинку. Работу закончите манжетами в резинку 2×2 (4 см). Готовое полотно отпарьте.

Теперь можно приступать к выполнению декоративных элементов. Все детали выполняются снизу вверх, начинаем и заканчиваем вязание каждой вспомогательной нитью. Посмотрите, пожалуйста, на рис. 2: на нем представлены все детали отделки, которые мы для большей точности обозначили номерами.

Деталь 1 вяжем светло-серой нитью. Начните работу с 36 петель. Затем с интервалом в 12 рядов выполняйте убавления по 1 петле в начале и в конце лицевого ряда. Когда число петель в вязанье уменьшится до 26, полотно вяжите ровно до нужной длины. Она определяется по масштабной сетке (см. рис. 2): 1 клетка соответствует на полотне 2×2 см.

Деталь 2: нить лилового цвета. В работе 10 петель. Вяжите ровно 18 см.

Деталь 3: связана нитью темно-серого цвета. Ширина детали 20 петель. Вяжите ровное полотно высотой 24 см.

Деталь 4: нить сиреневого цвета. Работу начните с 46 петель. По краям полотна выполняйте убавки по 1 петле в каждом 6-м ряду 10 раз. Дальше вяжите ровно до нужной длины. Используя прием частичного вязания, оформите наклонный срез детали.

Деталь 5: цвет нити — лиловый. Исходное число петель — 20. Вяжите ровно 24 см. Затем число петель в работе разделите пополам и вяжите каждую часть отдельно до нужной длины.

Готовые детали аккуратно отутюжьте со стороны вспомогательной нити, захватывая не более 2—3 рядов, выполненных основной нитью. Затем расположите детали на

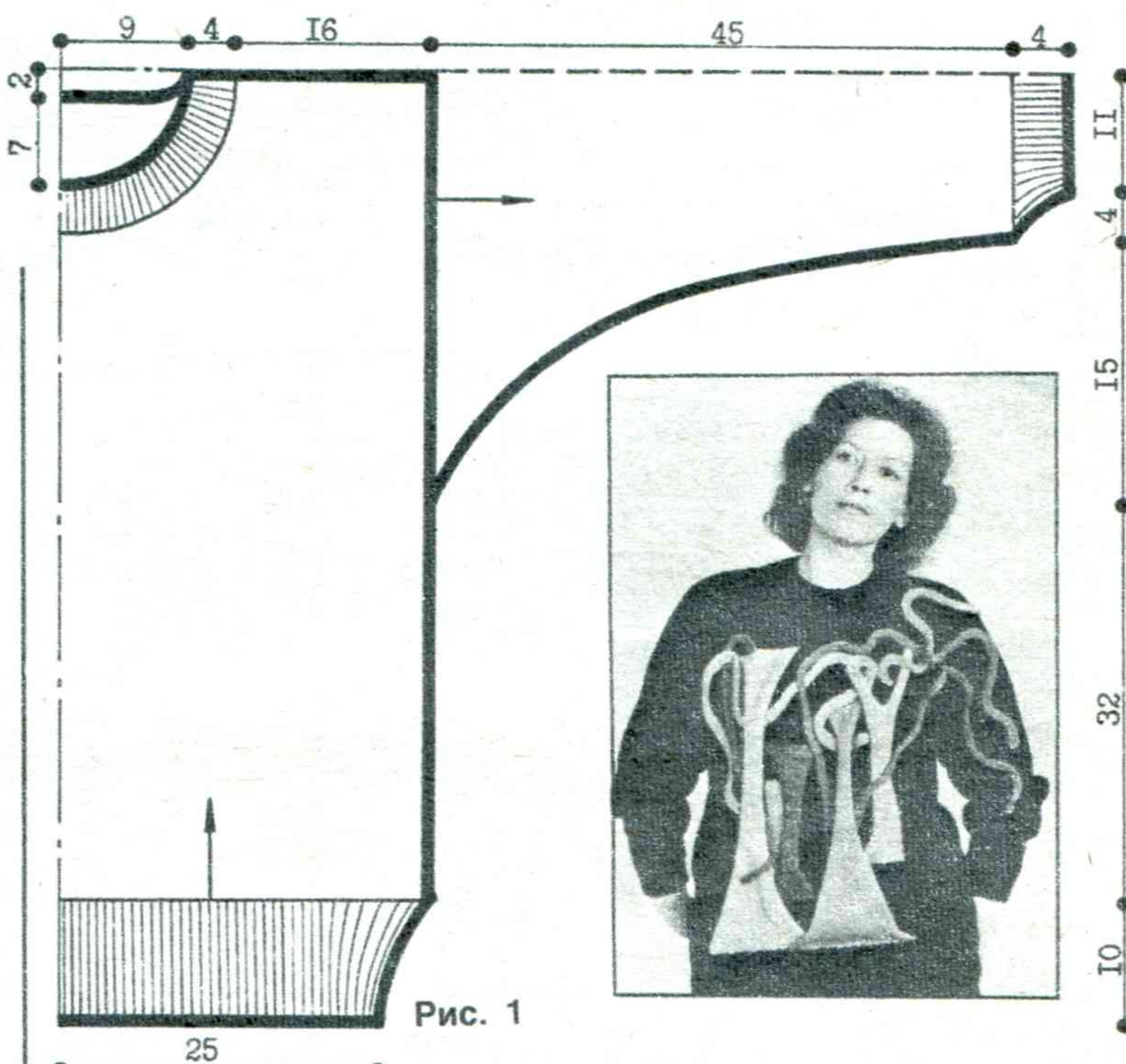

Рис. 1

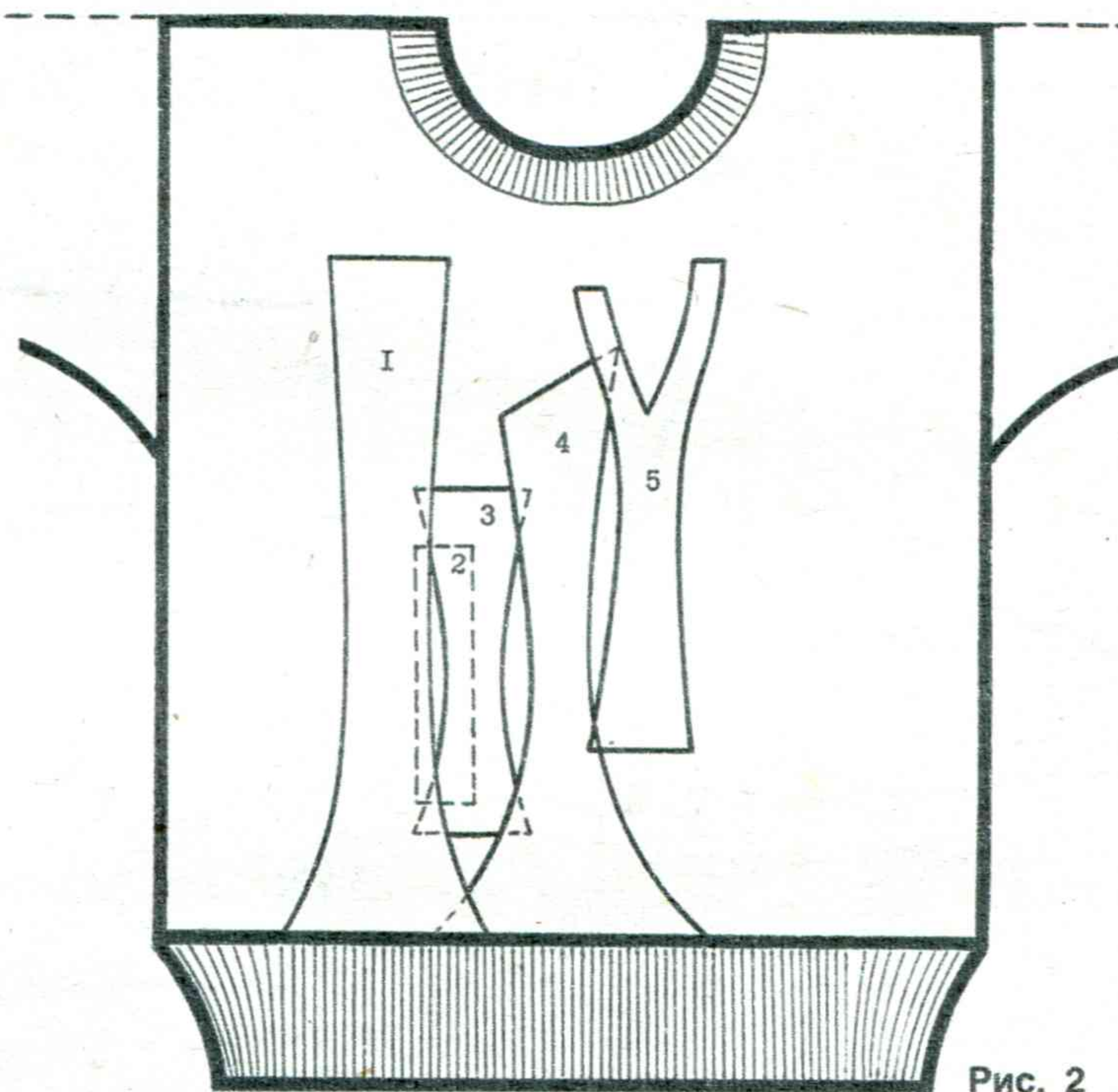

Рис. 2

полочке в соответствии с рис. 2, наколите. Вспомогательные нити отплетите, открытые петли прикеттлюйте.

Свяжите 3—4 шнура нужной длины (наберите на спицы 5 петель и вяжите чулочной вязкой). Готовые шнуры гладить не нужно. Уложите их на полотне произвольно, обвивая уже пришитые детали, наколите булавками. За-

тем пришейте посередине большими стежками швом «за иглу», захватывая полотно полочки. После этого сшейте одновременно боковые швы и швы рукавов.

Подойдите, пожалуйста, к зеркалу. Мы вас не обманули? Пуловер действительно смотрится эффектно!
Н. СВЕЖЕНЦЕВА
Чертежи автора.

скуки, радость семье дают

КОТ — ЦАРАПКА, КОТ — ПУШИСТИК

Помните симпатичную компанию гномиков и зверушек, с которыми мы познакомились в прошлом номере журнала? Теперь выполняем свое обещание научить вас самих делать такие игрушки. Это будет отличный подарок вашему малышу «под елочку», а старшие дети с удовольствием помогут. Главное, когда приметесь за работу, вложите в нее побольше души. Увидите, какие милые и добрые игрушки получатся!

Принцип совсем несложный. Взгляните, пожалуйста, на снимок на 1-й странице «Хозяюшки»: давайте попробуем сделать котенка, изображенного на нем.

Вам понадобятся: мягкая проволока длиной 1 м 30 см, кусочки искусственного меха, вата, бумага, фломастеры или цветные карандаши.

Сделаем вначале каркас. Сложим проволоку пополам, шея, передние лапки, туловище, задние лапки и хвост котенка должны появиться в перечисленной последовательности.

Приступим к крою. Переведем через копирку или кальку на бумагу детали кроя, вырежем их и наложим на изнанку меха. Обведем карандашом и выкроим: головку — 2 детали, лапки — 4 детали, туловище и хвост — 1 деталь, уши — 2 детали, щечки — 1 деталь.

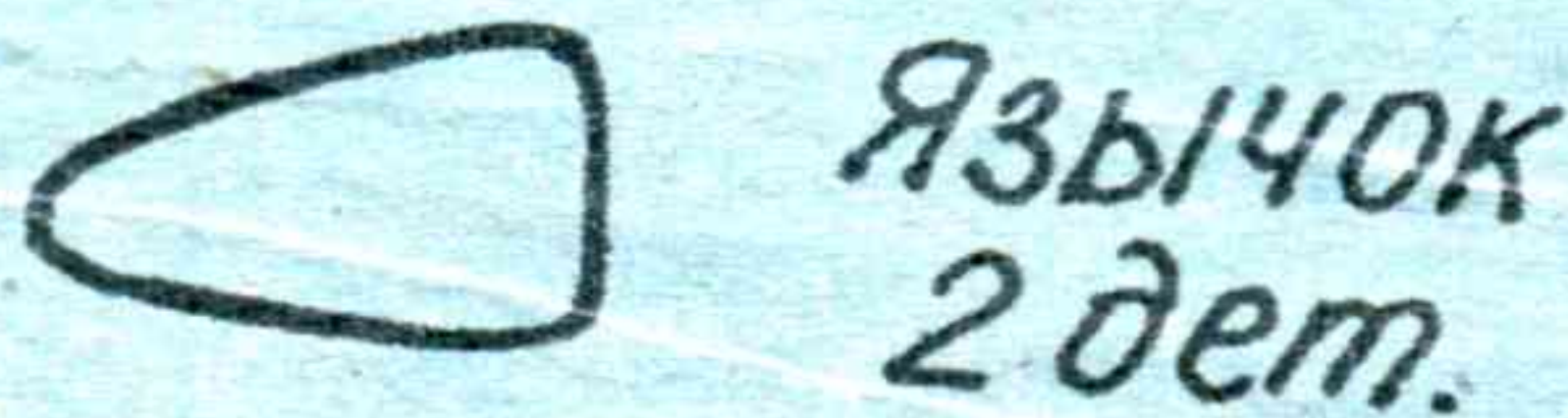
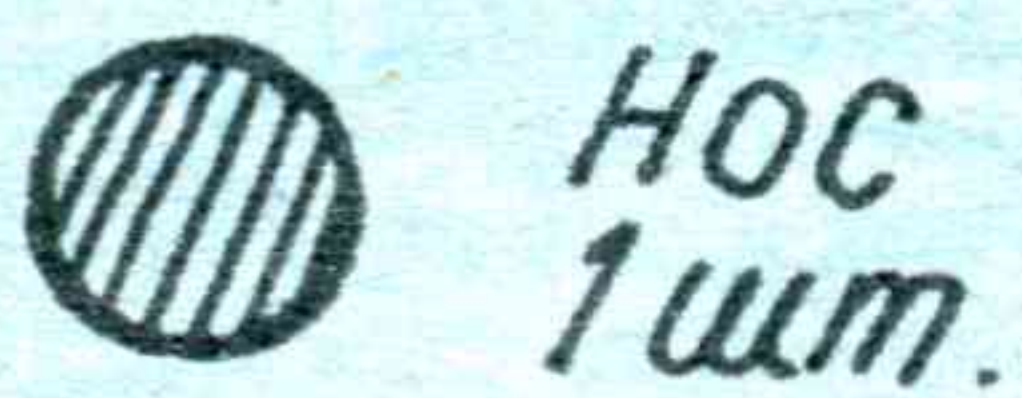
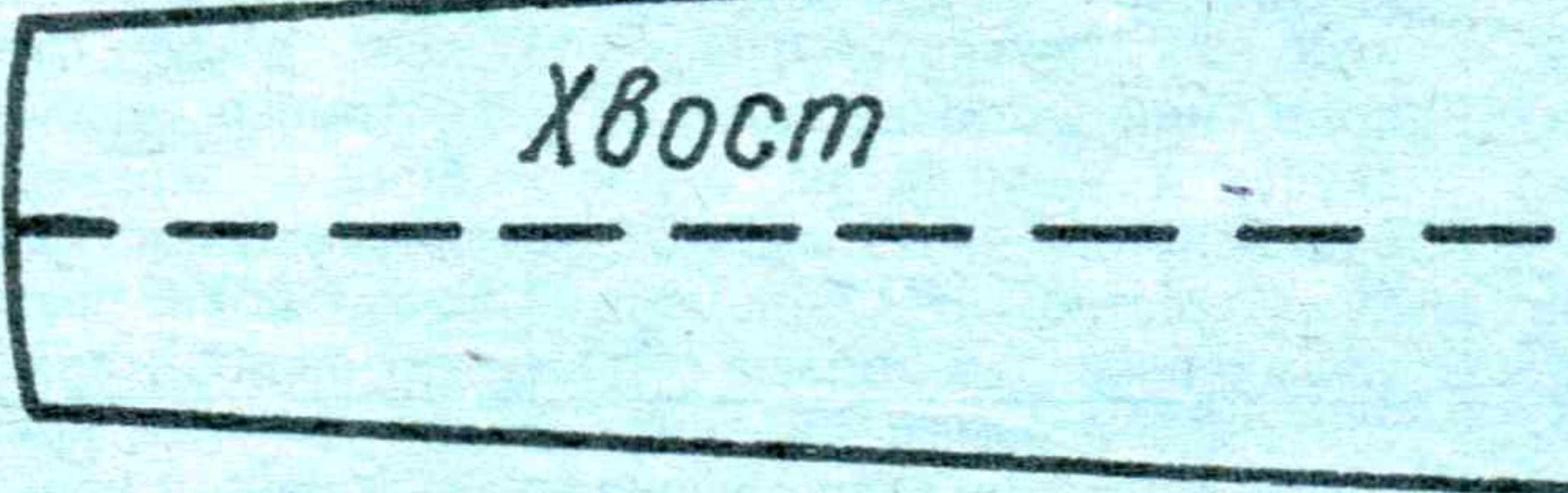
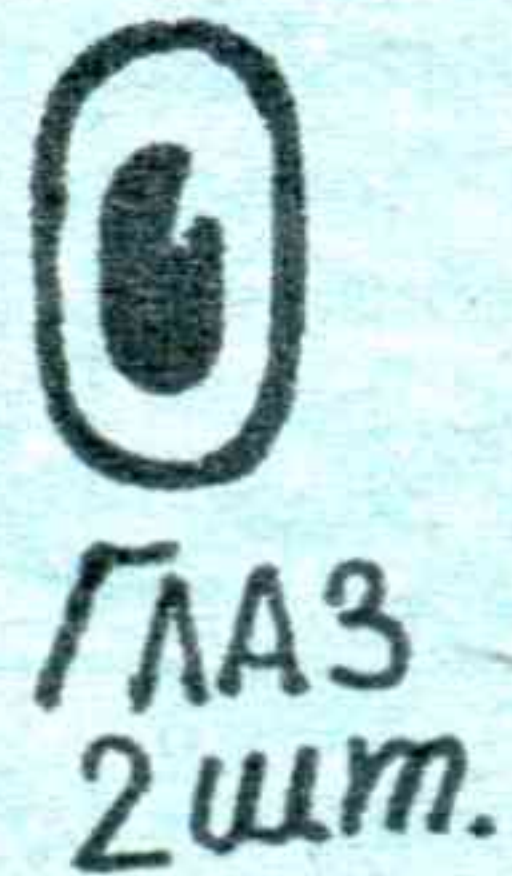
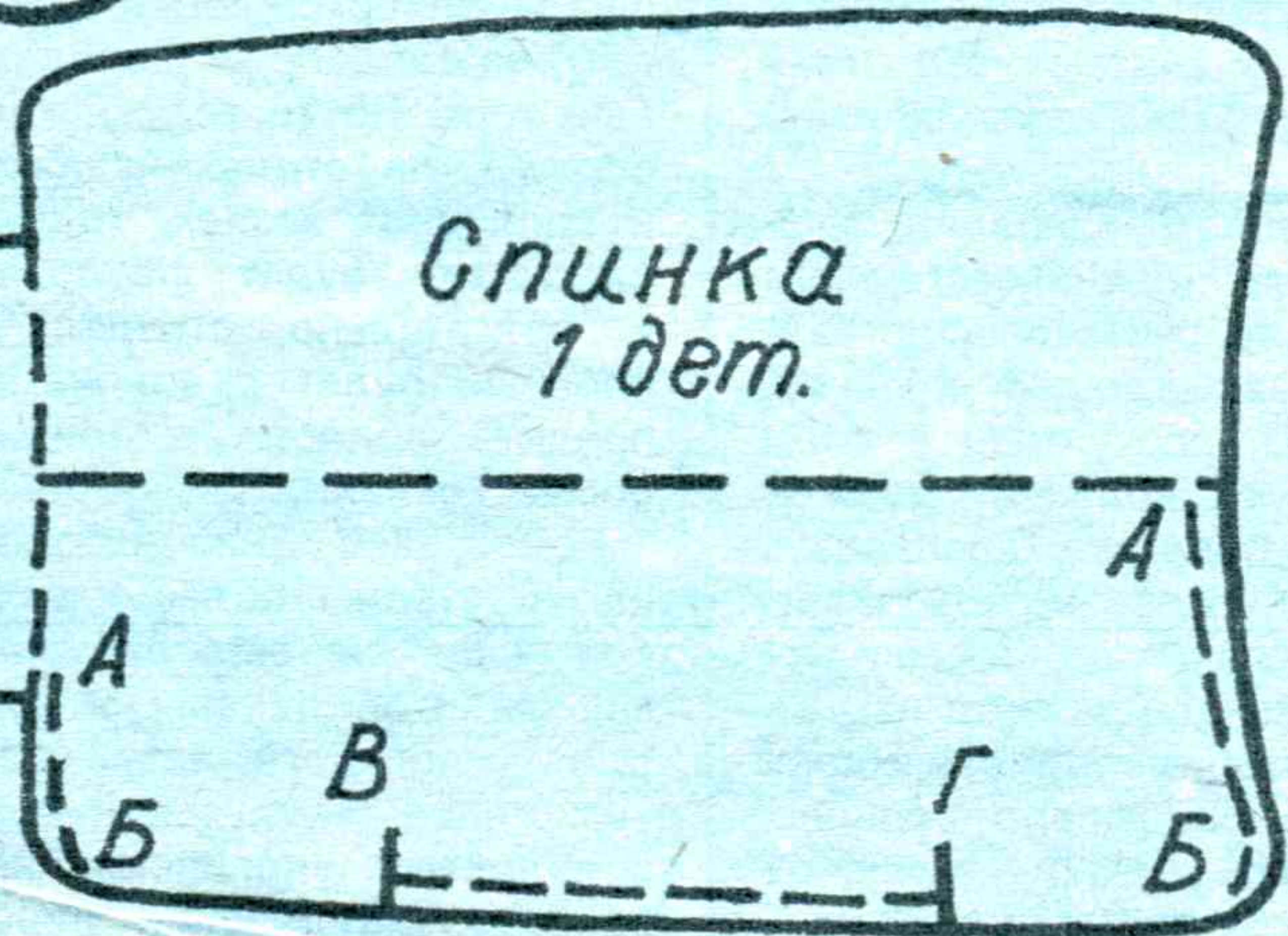
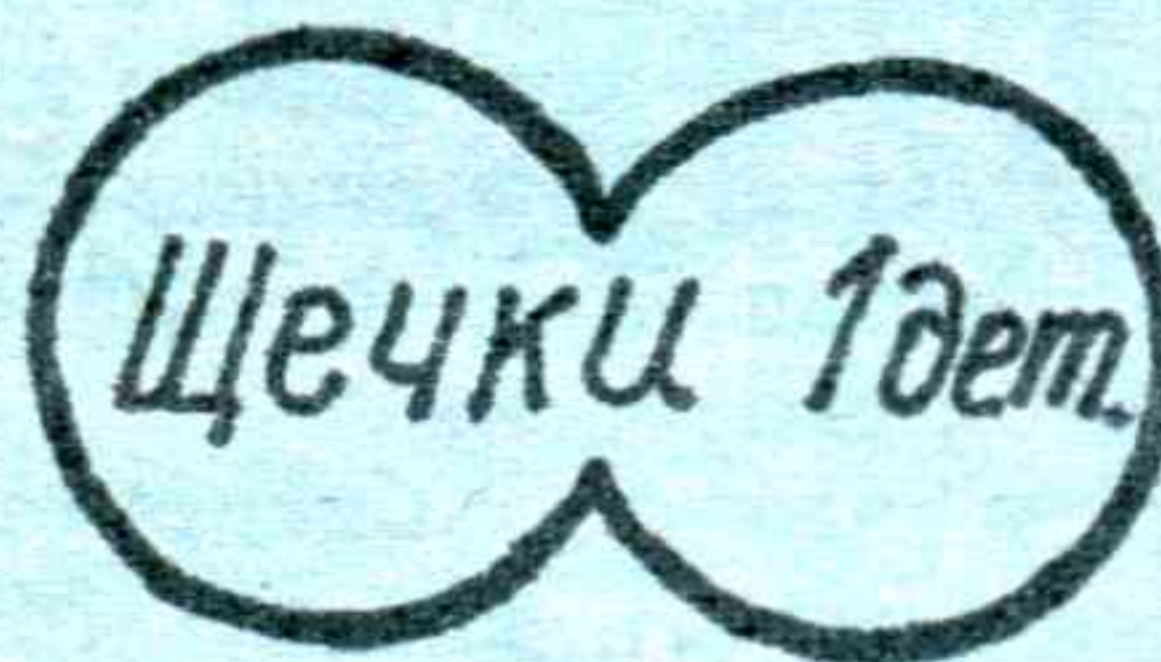
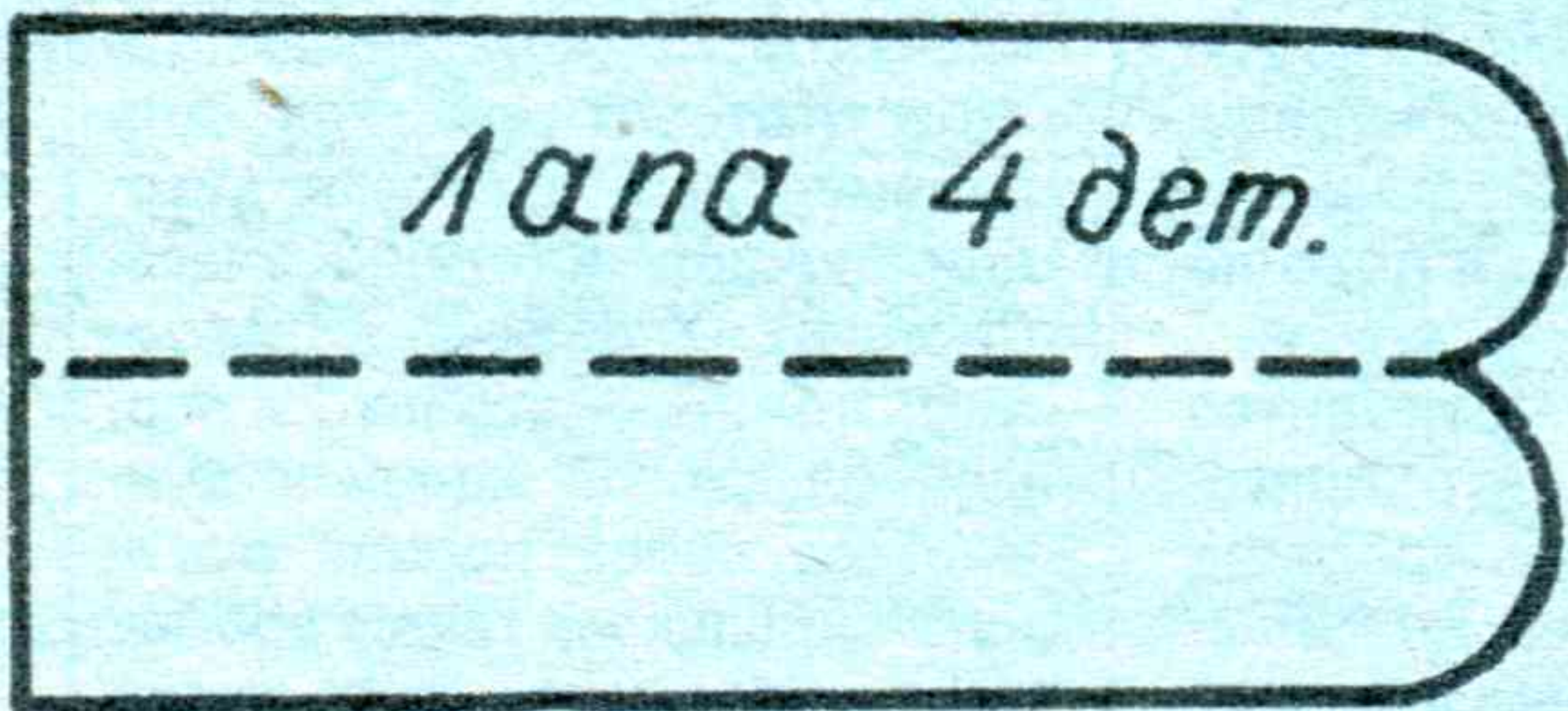
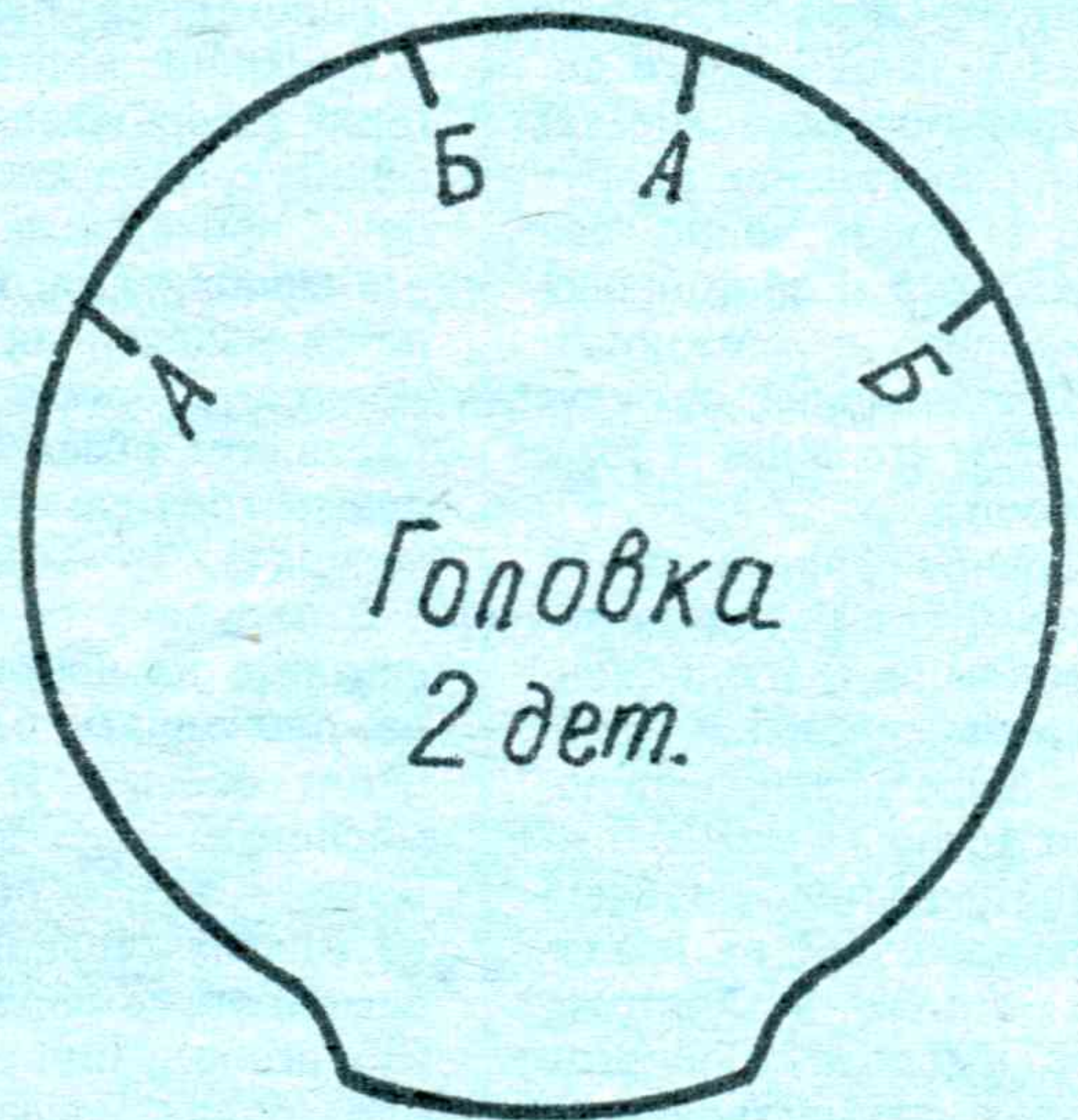
Теперь можно начинать шить котенка. Сошьем лапки и вывернем их налицо. Если трудно вывернуть лапки из

меха, то надо сшить с изнанки только начало лапки и уж потом, вывернув налицо, аккуратно зашить сзади каждую лапку. Наденем лапки на «ноги» каркаса и закрепим. «Туловище — хвост» сложим наизнанку, зашьем по линиям, указанным пунктиром на схеме от А до Б, вывернем налицо, наденем на каркас и зашьем по отметке В и Г «живот» котенка. Далее складываем две детали кроя головы изнанкой наверх и сшиваем «через край», не забыв вложить в середину кроя «ушки» (схема А). Горловину кроя оставляем незашитой. Вывернем сшитые две детали головки налицо, набьем нетуго ватой и пришьем головку к туловищу.

Теперь можно заняться оформлением мордочки. Вырежем из красной бумаги, ма-

териала или клеенки «язычок», приклеим его, а сверху пришьем или приклеим «щечки» из белого меха. Вырезанный кружок, размером чуть меньше копеечной монеты стянем, предварительно вложив в него кусочек ваты, закрепим и пришьем к мордочке котенка. Это «носик». «Глазки» нарисуем на желтой или зеленой плотной бумаге, обведем их черным фломастером, проведем по вертикали удлиненный зрачок. Вырежем «глазки» и приклеим над «щечками». Вот и вся работа.

Если вам больше по душе придется мышонок, уютно устроившийся рядом со своими вечными недругами, то сделать его по уже знакомому принципу не составит труда!
Инеcса ЛОБАЧ

Рыба — к счастью, виноград —

В ЭТУ НОЧЬ — И СТОЛ ОСОБЫЙ

Какое угощение подать вечером 31 декабря родным и друзьям? Конечно, самое вкусное, разнообразное, оригинальное, но не только: каждое блюдо на новогоднем столе наделено в разных странах, у разных народов своим особым смыслом, значением.

К примеру, в Японии хозяйки готовят под Новый год пищу из продуктов, приносящих, как они считают, счастье: морская капуста дает радость, жареные каштаны — успех в делах, горох и бобы — здоровье, вареная рыба — спокойствие, бодрость духа, икра сельди — счастливую семью, много детей. Угощаются японские семьи, сидя на коленях вокруг низкого столика, чинно, без шумных бесед и застольных песен — ничто не должно отвлекать от мыслей о будущем, о том, что ждет в году наступающем.

Во Франции праздник не в праздник, если за новогодним столом нет традиционной жареной индейки, в маленьких кафе устраивают лотереи, в которых можно выиграть битую птицу, поросенка, ягненка. А вот на праздничных столах в Австрии, Венгрии, Югославии никогда не бывает рождественского гуся, утки, курицы, индюшки — там считают, что птицу есть в этот вечер нельзя: улетит счастье...

Символом изобилия, счастливо семейного очага издревле считают виноградную лозу. Каждый кубинец, испанец, португалец с боем часов в полночь должен съесть виноград, двенадцать ударов — двенадцать заветных желаний на каждый месяц, двенадцать ягод на счастье: чтобы бродил в жилах сок земли, играло солнце... Виноград, орехи, чечевицу подают в новогоднюю ночь и в Италии как символ здоро-

вья, долголетия, благополучия.

В Камбодже новогодний стол ставят возле окна, подают самые любимые в семье сладости, которые предназначаются не только гостям, но в первую очередь «Деду Жаре» — «родному брату» нашего Деда Мороза. Симпатичный новогодний обычай существует у жителей Тибета: хозяйки пекут горы пирожков с самыми разнообразными начинками, чтобы одаривать всех знакомых и незнакомых, чем больше раздашь — тем богаче будешь!

Новогодние пироги пекут в Румынии, Австралии, Болгарии (здесь в основном знаменитую болгарскую баницу), причем не простые, а с сюрпризами: кому достанется запеченная в начинке монетка, орешек, стручок перца, тот обзаведется в будущем году семьей, улыбнется удача.

В польских семьях вы насчитаете на новогоднем столе двенадцать блюд — так велит обычай. И ни одного мясного! Обязательно рыба — она, особенно карп, во многих странах считается символом семейного счастья и благополучия; грибной суп или борщ; каша ячменная с черносливом; клецки с маслом; на сладкое — шоколадный торт. Почти тот же «набор» — на столах чешских и словацких хозяек, только каша тут будет перловая и обязательно струдель — слоеный рулет с яблоками, предмет гордости каждой хорошей хозяйки.

Новогоднее меню народов нашей страны более «демократично», все блюда хороши, были бы вкусны. И все-таки у каждого есть своя «изюминка» — русский гусь с яблоками, украинский поросенок, молдавский пирог плацента, армянская дол-

ма — голубцы в виноградных листьях... В грузинских селениях, например, глава семьи в полночь берет в руки поднос, полный лепешек и фруктов, и трижды обходит свой дом, поздравляет всех домочадцев и гостей, раздает сладости, чтобы весь год жилось сладко. Не обносят угощением и скот: в первое утро нового года кормят хлебом и зерном и корову, и курицу, и свинью — в этот день все должны быть сыты и довольны.

Сибирякам не приходится «ломать голову», что приготовить к празднику. Традиционные пельмени — вот блюдо, неизменно украшающее стол. Готовят их как обычно: крутое тесто из расчета одно яйцо на четверть стакана воды или молока, соль по вкусу; и начинка из мяса, провернутого через мясорубку. Известно, что пельмени тем вкуснее, чем больше сортов мяса возьмем для фарша, но к Новому году обычно берется «классическое» сочетание: говядина и свинина. Фарш обильно сдабривается перцем и солью, разбавляется бульоном, чтобы был соч-

ным. По случаю праздника, начиная пельмени, хозяйки кладут внутрь некоторых орешек, монетку, чернослив — кому-то достанутся на счастье.

Вкусное новогоднее блюдо готовят на Кубани. Это запеченное в керамическом горшочке мясо с овощами. Причем накрывают горшочек не крышкой, а обмазывают тестом (готовят его как для пельменей) и ставят в духовой шкаф на 2—3 часа. Сколько человек за новогодним столом — столько и горшочков. Когда каждый снимает со своей порции румяную «крышку», такой аромат идет, что и запах хвои затмевает...

Во всех уголках земли, во всех домах готовятся хлопотливые хозяйки к празднику заранее, убирают и украшают комнаты, наряжают елки, покупают подарки, варят, жарят, пекут... Но вот наконец приходят заветный день и ночь, которая начинается год новый. Пусть он будет счастливым, радостным, добрым к вам и вашим семьям!

В. КОЛЕСНИК

К ИЗОБИЛИЮ, а сладости — для радости

СТАРИКИ В ПРИМЕТЫ ВЕРИЛИ...

Прочитала я, что в разных странах к Новому году на стол подают, и решила вместе с вами приготовить хоть некоторые из этих блюд. Тем более что все они вкусны. Раньше-то на деревне в приметы верили, особенно кто постарше, да и теперь старики многие их соблюдают. Конечно, не все рецепты сохранились, да и продукты, честно сказать, тоже... Но вот какое-нибудь рыбное блюдо отчего бы не приготовить? А рыбу, я смотрю, в разных странах уважают, считают, что она в дом благо да счастье приносит.

Если у вас есть карп, судак, сом или щука — выйдет отличное праздничное блюдо! Рыбу очистим, порежем на порции, зальем горячей водой, чтобы покрыла куски, добавим предварительно вымоченные сушеные грибы, соль, лавровый лист и отварим до готовности. Отдельно отварим мелко нарезанные корень петрушки и морковь, очищенные от кожи и семян соленые огурцы, нарезанные тонкими кружками. Откинем на дуршлаг овощи, туда же — вынутые из бульона и мелко нарезанные грибы. На сковороде распустим масло, выложим на нее перемешанные грибы, огурцы, морковь, петрушку, заправим томатным соусом и стаканом процеженного рыбного бульона, добавим по вкусу соль и сахар, хорошо прогреем. Рыбу выложим на широкое блюдо, зальем соусом, украсим зеленью, дольками соленого огурца, если есть — ломтиками лимона.

На килограмм рыбы — 10 сушеных грибов, по 2 лавровых листка, моркови, корня петрушки, 4 соленых огурца, 5—6 ложек томатного соуса, 100 граммов масла.

Из мороженой морской рыбы тоже можно сделать блюдо — пальчики оближешь. Подготавливаем ее, как положено, кости по возможности удаляем, куски солим, обваливаем в сухарях

или в муке, обжариваем в растительном масле с обеих сторон до образования румяной корочки. Отдельно готовим соус: отваренные сушеные или свежие грибы, мелко нарезанные, и шинкованный репчатый лук обжариваем на хорошем огне минут пять, посыпаем мукой, еще жарим 3—5 минут, солим, кладем лавровый лист и перец горошком, подливаем 2—3 стакана кипятка и томим на маленьком огне, пока не загустеет соус. Тем временем отвариваем картофель «в мундире», очищаем, нарезаем ломтиками, выкладываем на широкую сковороду или в огнеупорное блюдо, по середине выложим жареную рыбу, заливаем соусом, сбрызгиваем маслом и посыпаем молотыми сухарями, запекаем в духовке до румяности.

На килограмм рыбы — 10 грибов, 2 луковицы, 2 столовые ложки муки, килограмм картофеля, по 5 столовых ложек масла и молотых сухарей, 2 лавровых листика, 10 горошин перца.

У нас, помню, на Новый год бабушка обязательно пекла пирог с рыбой и квашеной капустой — может, и она верила, что рыба счастье принесет? Тогда я не спросила, а теперь поздно... Рецепт у меня сохранился старинный: «Приготовить из 2 или более фунтов (фунт — 400 г) крупчатой муки тесто дрожжевое на постном масле. Пока подходит, приготовить фарш: стакана 2 или 3 кислой капусты смешать с мелко изрубленной луковицей, поджаренной в постном масле, поперчить, сложить в кастрюлю, накрыть крышкой и тушить до мягкости, подливая бульон и от времени до времени перемешивая, чтобы капуста не подгорела. Покуда она будет тушиться, взять фунт или полтора фунта свежей или свежесоленой рыбы, нарезать ломтиками, поджарить в постном масле, смешать с капустой,

заложить в пирог и поставить его печь в духовой шкаф на один час». Помнится, вкусный был пирог!

Кстати говоря, пироги с сюрпризами и у нас всегда пекли! Закладывали в каравай, в картофельный или в сладкий пирог фасолину или карамельку, кому попадется — тому счастье выпадет в будущем году. Вот в Болгарии и некоторых других странах, оказывается, запекают сюрпризы в баницу — давайте-ка и мы ее испечем, блюдо это праздничное, вкусное и красивое, хотя и требует хлопот.

Замесим упругое тесто: 1,5 стакана воды, по столовой ложке уксуса и растительного масла, яйцо, половину чайной ложки питьевой соды, щепотка соли, муки, сколько потребуется. Хорошо вымесим и разделим на две части. Каждую часть, в свою очередь, разделим на 3 круглые лепешки размером с тарелку. Смажем каждую лепешку слегка подогретым жиром или маслом и наложим их по три одна на другую. Теперь раскатаем из каждой «тройки» по тонкому круглому листу. Каждый лист снова надо смазать маслом, перегнуть вдвое, еще раз смазать и еще раз перегнуть... Пока, наконец, не получится у нас два квадрата. Даем им с полчаса постоять, затем один квадрат раскатываем в круг, укладываем на смазанный маслом противень, сбрызгиваем жиром, выкладываем на него фарш из крошеной брынзы, или из брынзы, смешанной с рублеными вареными яйцами, или припущенного шпината с яйцами и брынзой, или обжаренного лука и лука-порея

с брынзой и яйцами и так далее. Не забудем в фарш вложить фасолину или монетку! Сверху кладем второй раскатанный круг теста, смазываем жиром и ставим в духовую печь.

А вот более простой рецепт баницы: хорошо взбить 250 г кислого молока с четырьмя яйцами и половиной чайной ложки питьевой соды. Добавить 250 г протертой через крупную терку брынзы, 5 столовых ложек разогретого сливочного или подсолнечного масла и 14 столовых ложек муки. Хорошо вымесить тесто — 8—10 минут, выложить в противень, запечь в духовке на сильном жару. Баницу лучше подать к столу горячей, с пылу-жару.

Не забыть бы о сладостях: тоже ведь говорят, сладкое на столе — год сладким будет! Нам советуют приготовить струдель? Пожалуйста! Мы, кстати говоря, никогда не давали этого рецепта в «Хозяйке». А струдель того стоит.

Итак, беремся за тесто. 2 тонких стакана муки, 3/4 стакана теплой воды, одно яйцо, половину чайной ложки соли и 60—80 г масла или маргарина потребуется для него. Муку просеиваем на доску, делаем углубление, выливаем в него теплую воду с солью, растопленное масло и яйцо. Замешиваем тесто — оно должно быть мягким, послушным (при необходимости можно добавить муки или воды), а поверхность теста должна блестеть. Скатываем его в шар, смазываем сверху растительным маслом, выкладываем на деревянную доску, накрываем миской и ставим на полчаса доску над кастрюлей с горячей

водой: мука разбухнет, и тесто станет более эластичным.

Раскатываем его в очень тонкий пласт, смазываем растопленным маслом, посыпаем молотыми сухарями, укладываем начинку и осторожно сворачиваем в рулет. Концы сжимаем, перекладываем рулет на противень, сверху смазываем маслом и выпекаем в духовке при средней температуре 40—45 минут. Когда будет готов, перекладываем на блюдо, посыпаем сахарной пудрой.

Начинку для струделя можно приготовить из яблок, творога, изюма. Яблоки для начинки чистят, режут на маленькие кусочки, смешивают с сахаром, хорошо промытым изюмом и измельченными орехами. На 1 кг яблок — 100 г сахара, 50 г масла, 3 столовые ложки молотых сухарей, по 2 столовые ложки изюма и рубленых орехов.

Можно начинить струдель просто изюмом с орехами и сахаром. Хотите струдель с творогом? Тогда творог смешайте с размягченным маслом, сахаром и взбитым яйцом, добавьте немного крахмала, 2—3 столовые ложки изюма и приправ: на 3 пачки (750 г) творога — 50 г масла, 100 г сахара, 2 яйца, столовая ложка картофельного крахмала, 2—3 столовые ложки изюма, ванильный сахар или лимонная, апельсиновая цедра.

Все приготовленные блюда красиво расставим на праздничном столе, рядом — свечки в подсвечниках, возле приборов — маленькие веточки хвои... Приходите, гости дорогие, Новый год встречать, счастье в дом кликать!

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

В оформлении «Хозяюшки» принимали участие художники Д. БАРАБ-ТАРЛЕ и С. БОГАЧЕВ.

ЕЩЕ ОДИН ВИНЕГРЕТ

У нас в семье любят овощной винегрет: отварные картофель и морковь, яблоки, соленые огурцы очистить, нарезать соломкой или кубиками, сложить в миску, добавить квашеную капусту, перемешать. Отдельно приготовить заправку: горчицу, соль, перец и сахарный песок растереть с растительным маслом, добавить немного уксуса. Заправить винегрет этим соусом, уложить в салатник, украсить ломтиками отварной свеклы, зеленым луком, залить сверху майонезом.

Блюдо получится и вкусное, и красивое.
Лилия ХЛЕБУТИНА,
Курская область.

ПИРОГ «ЗИМОЮ — ЛЕТО»

Мой рецепт, правда, не овощной, а фруктовый, но на праздничном столе будет, я думаю, к месту.

Сначала сделаем тесто: 2 стакана сахарного песка взбиваем с двумя яйцами, отдельно рубим 2 стакана муки с пачкой охлажденного маргарина, добавляем половину чайной ложки соды, погашенной ложкой уксуса, замешиваем тесто. Добавляем еще стакан муки, делим тесто на 4 части и ставим на час на холод.

Вынимаем тесто, две части натираем на крупной терке прямо на противень, сверху быстро выкладываем начинку — о ней чуть позже — и накрываем тестом, натерев оставшиеся две части. Причем каждую четвертушку вынимаем из холодильника по одной, чтобы тесто не размякло.

Для начинки берем свежие яблоки, порезанные долька-

Ваше фирменное блюдо

ми и посыпанные сахаром, любое варенье, джем, повидло или орехи, изюм, промолотые через мясорубку, — не смешивая, а раскладывая их по отдельности на нижнем слое теста. Печем такой пирог с полчаса в горячей духовке.

Когда подадим к столу и нарежем на куски, кому-то достанется пирог с яблоками, кому-то с орехами... Забавно?

Валентина ГУМЕНОК,
Приморский край.

«ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ»

Такое название нашему фирменному семейному салату придумал папа — первое слово, которое он воскликнул после «дегустации» этого блюда, было: «Изумительно!»

Употреблять салат можно и в холодном, и в горячем виде, как гарнир или в качестве самостоятельного блюда, свежим или закатанным в банки... Очень полезен тем, кто желает похудеть.

Итак: берем поровну огурцов, лука репчатого, помидоров и очищенного от сердцевины красного или зеленого стручкового перца. Нарезаем тонкими кольцами и выкладываем в плоскую кастрюлю. Солим, посыпаем перцем, заливаем растительным маслом — так, чтобы

овощи пропитались. Слегка перемешиваем и ставим на медленный огонь, под крышкой, чтобы овощи томились минут 25—30. «Изумительный» готов!

Лилия КЕРУЛИТЕ,
Литовская ССР.

ФРУКТОВЫЙ КОКТЕЙЛЬ

Прочла ваше объявление о конкурсе на лучшее овощное блюдо. Рецептов у меня много, но вот накануне Нового года хочу порекомендовать читательницам «Крестьянки» не овощное, а фруктовое блюдо. Можно? Мой «фруктовый коктейль» очень вкусный, полезный, красиво смотрится на праздничном столе. Особенно любят его дети.

Взбиваю 2 яичных желтка в густую однородную массу, добавляю немного соли, 3 столовые ложки сахарного песка и половину стакана фруктового сока, лучше всего яркого — земляничного или вишневого. Хорошо перемешивая, доливаю 2 стакана холодного молока и половину стакана холодной кипяченой воды. Разливаю в бокалы, сверху можно посыпать измельченными орехами или положить ягоды, фрукты из домашних компотов.

Н. РОЗВАДОВСКАЯ,
Краснодарский край.

ШЬЕМ, ВЯЖЕМ, ВЫШИВАЕМ...

ЕСЛИ ШВЕЙНАЯ МАШИНА ЗАБАСТОВАЛА...

...можно обратиться за помощью к мастеру по ремонту и настройке машин всех марок БУСОВУ Георгию Борисовичу.

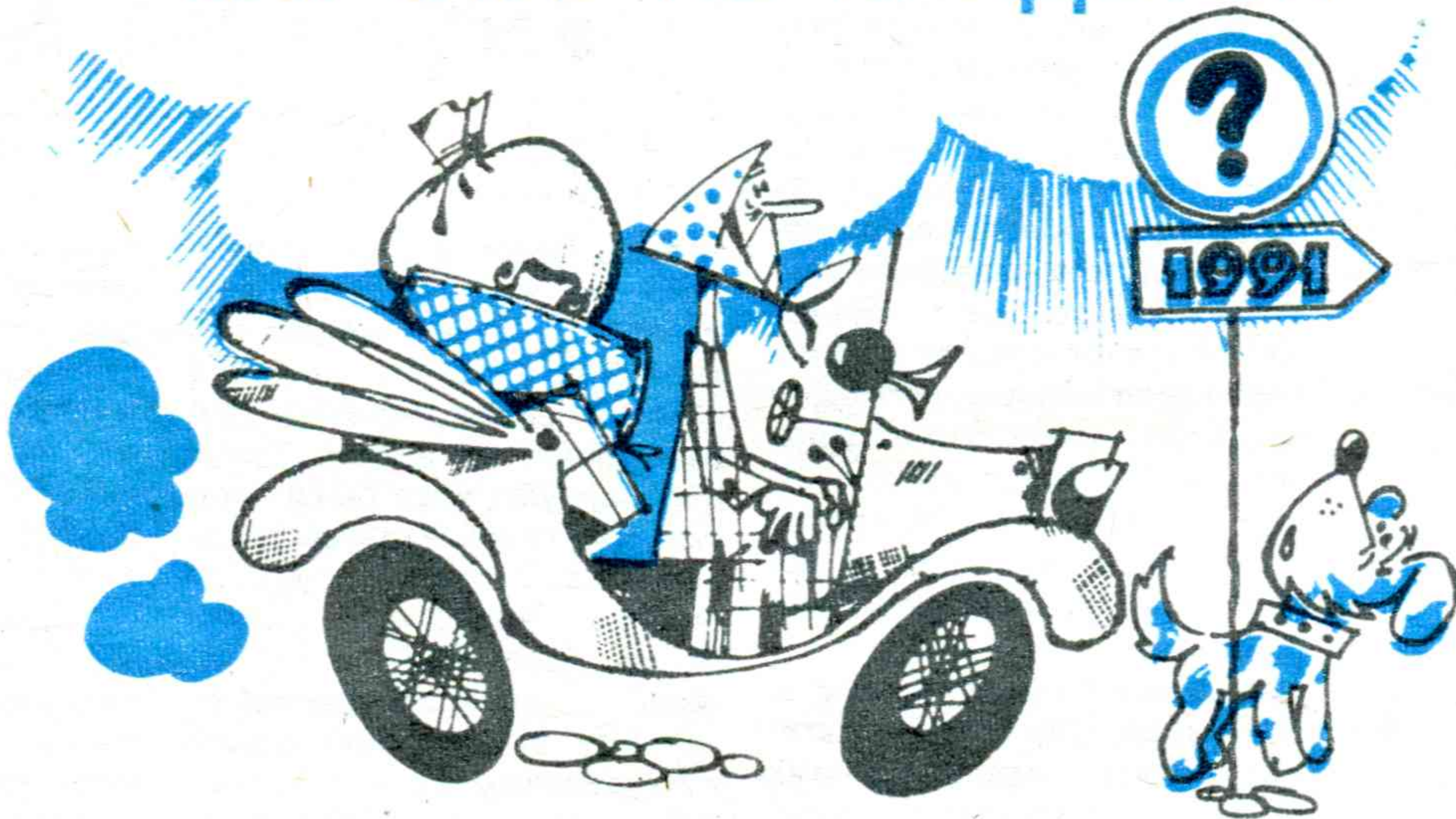
Для этого надо только перевести по почте 1 рубль по адресу: 169900, Воркута, Главпочтамт, до востребования, Бусову Г. Б.

Затем отправьте тому же

адресату квитанцию о переводе, конверт со своим обратным адресом и заявку, в которой нужно подробно указать все дефекты в работе вашей швейной машины. Вам незамедлительно будет выслан ответ с практически рекомендациями, как устранить указанные дефекты.

Беседы ведет доктор химических наук, лауреат Государственной премии СССР Феликс Казимирович ВЕЛИЧКО

СКУЧАТЬ НЕ ПРИДЕТСЯ

1991 год будет эмоционально насыщенным, с быстрой сменой ситуаций, требующих немедленного отклика. Скучать не придется, более того, в спешке вероятны ошибки и просчеты, поэтому лозунгом наступающего года во всех областях жизни должно стать: «НЕ ТОРОПИСЬ! ПОДУМАЙ ХОРОШЕНЬКО!»

По астрологическому прогнозу, в общегосударственном масштабе наиболее уязвимыми в 1991 году могут оказаться финансы, энергетика и транспорт. Вероятны перемены в структуре государственного и хозяйственного управления. Но во многом новый год будет похож на предыдущий.

Характерная черта 1991 года — беспокойное лето как по общественно-политическим, так и по природным событиям. Напряженными выглядят также январь и декабрь. Осложнения возможны в середине января и июня, во второй половине августа и в начале сентября. На эти периоды лучше не планировать особо серьезных мероприятий. Однако несмотря на все сложности, год благоприятен для деловых, инициативных людей: каждый имеет возможность улучшить свое положение эффективным приложением ума и рук.

Немного о том, что сулит новый год каждому знаку. ОВНУ повезет в любви, партнерстве и сфере творчества, ТЕЛЬЦУ — в повышении квалификации и образовательного уровня, БЛИЗНЕЦАМ — в укреплении материального благосостояния. РАКАМ и ЛЬВАМ удастся достичь поставленной цели. ДЕВ ожидает улучшение финансового положения. ВЕСЫ получат большое удовольствие и ощутимую пользу от общения с друзьями и деловыми партнерами. СКОРПИОНЫ, наконец, разрешат хотя бы одну из своих личных про-

блем. СТРЕЛЬЦЫ расширят свой кругозор и, возможно, укрепят материальную базу. КОЗЕРОГАМ предстоит нелегкая задача улучшения своего быта и упрочения позиций на службе, что может быть связано с переменой места жительства или работы, но их энергетический потенциал в 1991 году достаточно велик, чтобы справиться со всеми трудностями. У ВОДОЛЕЕВ весьма вероятно продвижение по служебной лестнице, хотя им придется столкнуться с тайной завистью соперников. РЫБАМ весь год будут представляться самые разнообразные соблазнительные перспективы, и их главная задача — не стараться объять необъятное и не подорвать свое здоровье.

По традиции ЗАПАДНОЙ АСТРОЛОГИИ, 1991 год — это год Меркурия. Он характеризуется развитием торговли, культурного обмена и повышением роли средств массовой информации в формировании общественного мнения. Вероятны значительные события в литературной жизни, успехи в области математических наук. В искусстве процветать

будут в основном легкие жанры. Год Меркурия благоприятен для всех профессий, требующих умелых рук и воображения. Усилится миграция населения в экономически развитые районы. Будет больше шансов для удачных квартирных обменов. Отрицательные тенденции года Меркурия — повышенная нервность, безответственное манипулирование доверием масс, рост числа краж и, наконец, склонность к мелкому жульничеству в повседневной жизни.

Если говорить о здоровье, то в 1991 году следует ожидать обострения неврозов, болезней органов дыхания и голосовых связок. Возможен рост травматизма. На спаде солнечной активности увеличивается опасность инфекционных заболеваний.

Год Меркурия отличается неустойчивостью погоды, активностью вулканической деятельности и возможностью землетрясений. Вероятна и засуха.

В год Меркурия рождаются дети с тонко организованной нервной системой, общительные, духовно подвижные,

способные к наукам, особенно к математике. Из них могут вырасти люди с острым интеллектом, критическим складом ума, разносторонними интересами, хорошими деловыми качествами. При их воспитании серьезное внимание следует уделить развитию эмоциональной стороны, подавлению эгоизма и меркантильности. Следует иметь в виду склонность малышей к аллергии и кожным высыпаниям.

В традициях ВОСТОЧНОЙ АСТРОЛОГИИ наступающий год начнется в ночь на 16 февраля и будет годом белой металлической Козы (или Овцы, по другой терминологии). Год Козы характеризуется неустойчивостью возникающих тенденций, быстротой смены декораций; возможны скоропалительные, некомпетентные решения. Люди в своих поступках склонны руководствоваться более эмоциями, нежели рассудком, при этом они не чужды зависти: как и настоящей козе, им кажется, что на соседнем лугу трава гуще и вкуснее, чем там, где она пасется. С другой стороны, год Козы благоприятен для артистов, художни-

ков, композиторов, поэтов, особенно удачен он для артистов комедийного жанра. Поскольку дисциплина не характерна для поведения козы, в ее год нужно сознательно культивировать в себе это качество. Особенную осторожность придется соблюдать политическим, хозяйственным и общественным деятелям — непродуманные решения, к которым склоняет этот год, могут привести к непредвиденным последствиям.

В новом году медленный, но неуклонный подъем ждет КРЫСУ, особенно если она связана с искусством. Для БУЙВОЛА (БЫКА) — это год беспокойных исканий, но и значительных успехов в работе. ТИГРУ повезет в поисках новых сфер применения своих талантов и в путешествиях; возможны большие перемены в жизни. Для КОТА (ЗАЙЦА, КРОЛИКА) год принесет счастье и в работе, и в любви. Главное для него — не зарваться, не рисковать без необходимости. ДРАКОНУ год Козы сулит долгожданный отдых от жизненных бурь, передышку перед новым раундом борьбы за существование. Ему лучше быть осторожным в новых начинаниях. Если Дракон ввяжется в гущу политических страстей, на покое придется поставить крест. Мудрая ЗМЕЯ будет чувствовать себя немного неловко в атмосфере метаний, характерных для года Козы. Ей лучше всего с головой уйти в работу. Благоразумной ЛОШАДИ предстоит борьба с разгильдяйством, красноречием и некомпетентностью. Ее правота станет очевидной к концу года и будет вознаграждена. Для КОЗЫ (ОВЦЫ) полное раздолье.

В атмосфере общей неопределенности и зыбкости она получит все, чего хочет. Главное — не переоценить степень своего везения,

КТО ЛЕТАЕТ НА ТАРЕЛКАХ

Окончание. Начало в № 10.

особенно в области чувств. ОБЕЗЬЯНЕ в год Козы открыты все пути. Ловко лавируя в обстоятельствах, она организует жизнь в свое удовольствие. Для ПЕТУХА год пройдет беспокойно, если он станет «качать права» и искать справедливости. Спасение — в упорной, кропотливой работе. А решение своих эмоциональных проблем придется отложить на следующий год. СОБАКЕ год Козы не понравится отсутствием твердых ориентиров. Ей лучше занять нейтральную позицию в жизненной круговерти и спокойно делать свое дело, готовя успехи будущего года. СВИНЬЯ (КАБАН) может ждать удач и новых надежд: солнце любви ярко брызнет своими лучами.

Для тех, кто не знает, что он за «зверь», нужно вычлечь из года своего рождения 3, а полученное число разделить на 12 — цифра в остатке даст порядковый номер животного в только что прочитанном вами перечислении. Если разделилось без остатка — ваш номер 12.

Мужчины, родившиеся в год белой металлической Козы, по восточным представлениям наделены умом, выносливостью и волей к победе. Они не будут испытывать нужды в еде, одежде и жилище, но обеспеченность к ним придет лишь в зрелом возрасте. Им суждены волнения страстей и большая любовь. Мудрые и деликатные, они часто будут страдать из-за своей ранимости. При воспитании детей, родившихся в год Козы, желательно поощрять их оптимизм, самостоятельность и инициативность и помогать преодолеть излишнюю застенчивость.

А о том, какими бывают женщины, родившиеся в год Козы, вы можете прочитать в «Хозяюшке».

Красноречивы кинокадры, полученные американским астронавтом Эдвином Олдрином во время пребывания «Аполлона» на окололунной орбите. Две крупные светящиеся сферы, меняющие положение, временами как бы стыкующиеся и исторгающие при этом огненный шлейф, не опознаны никем до сих пор, хотя их фоторепродукции обошли земной шар. А фотоснимок, видимо, первый в космосе, выполнен во время орбитального полета астронавтом Джеймсом Мак-Дивиттом. Мак-Дивитт сообщает примерно так: я видел то, что называется неопознанным летающим объектом — НЛО. Это не означает, что я видел инопланетный корабль. Но это не означает, что увиденное мною не может быть инопланетным кораблем.

Осталось привести примеры появления НЛО в водной стихии. В свое время автор этих строк опубликовал статью «Круги в океане», где описывалась оказия с советским экспедиционным судном «Владимир Воробьев» в Бенгальском заливе Индийского океана. Около полуночи судно лежало в дрейфе, а из-под него вдруг стали всплывать из глубины огромные, 150—200 метров в диаметре, световые

кольца. Судовой эхолот зафиксировал в толще воды примерно в двадцати метрах под килем присутствие крупного объекта. Затем световой круг разделился на восемь секторов, радиусы тоже были «сотканы» из света. Радиусы стали вращаться против часовой стрелки, изгибаться, размываться. Через полчаса все исчезло, оставив проснувшуюся команду в состоянии страха и недоумения.

Гидроакустики подводных лодок не раз сообщали о странных «целях», сохраняющих неизменное положение (курсовой угол и дистанцию) относительно маневрирующей подлодки. Совместное плавание — повороты, изменения глубины и скорости — выполнялось с завидной синхронностью. Зафиксированы

фантастические скорости «невидимок», многократно превышающие достигнутый судостроением предел.

Пресса извещала, как во время высокоширотного плавания ледокола «Уинд» был пробит снизу арктический лед и НЛО ушел вверх огромной серебристой пулей.

А 7 октября 1977 года над плавучей базой Северного флота «Волга» девять НЛО учинили подлинный хоровод. Продолжался он около восемнадцати минут. Безуспешно в течение этого периода радисты пытались передать на главную базу донесение о случившемся. Прохождения радиосвязи не было ни на передачу, ни на прием. Связь восстановилась после отлета НЛО, но момент был упущен, и вызванный самолет-разведчик появился только через час.

В 1976—1978 годах выполнялась научно-исследовательская работа на тему «Гидросферный аспект проблемы НЛО». Мне посчастливилось быть ее научным руководителем. К концу 1978 года были готовы отчет и приложение к нему: «Инструкция по наблюдению НЛО с кораблей и судов». Нам не удалось выявить подводный «оазис» НЛО. Но ситуации, когда вылетающий из-под воды гидросферный объект через мгновения превращается в атмосферный, затем в стратосферный и, наконец, в космический, зафиксированы не один раз.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Многообразие форм НЛО. 7 сентября 1984 года в районе Минск — Борисов самолет ТУ-134 встретил в воздухе непознанный объект. Этот случай был описан в газете «Труд». Объект постоянно менял форму — сначала он был сферическим, потом линзоподобным, снова сферическим изумрудного цвета. А затем пристроился со стороны правого борта и превратился в такой же самолет ТУ-134, но только без крыльев. Казалось, НЛО соблюдал технику безопасности: «организуя» он себе крылья, возникла бы опасность задеть ими о крылья близкого самолета. Так и летели два ТУ-134: один с крыльями и всем остальным, а другой без них, но с более мощным хвостовым оперением. Был момент, когда в районе Псковского озера НЛО, сохранявший форму фюзеляжа самолета, стал, удлиняясь, уходить в сторону озера и, уже оказавшись над ним, вытянулся в полную длину озера — 39 километров! Вот это полиморфизм в действии.

17 июня 1989 года в Вологодской области учительница Миронова поздно вечером наблюдала зависший над домом светящийся шар. Были и другие свидетели. Внезапно шар превратился в женское лицо. На людей смотрела женщина лет сорока — пятидесяти, изображение было живое, правда, не цветное, а однотонное, коричневого тона, — моргали глаза, была выражена мимика. Затем изображение лица сменило изображение современного боевого самолета и, наконец, танка, идущего на марше, но башня его была лишена орудия. Странно, не так ли?

21 июля 1975 года близ деревни Ожогово в Солнечногорском районе Московской области летающая тарелка диаметром 13 метров (остался посадочный след) на глазах очевидцев поднялась и зависла на высоте 30—40 метров, а затем вдруг распалась на восемь

равных капсул в виде секторов. Каждый сектор двигался самостоятельно. Затем они снова объединились в тарелку. Но чудеса продолжались. Тарелка, а если говорить строже — тело вращения с утолщением в центральной части, трансформировалась снова. На этот раз в тороид, а по-простому — в баранку, в бублик. Но и эта форма летала недолго. Она в одном месте рассеклась поперек и вытянулась. Теперь над поляной парил сигарообразный цилиндр. А затем «все закрутилось обратным манером», и летающая тарелка совершила посадку неподалеку от места предыдущего старта. Из раздвинувшегося отверстия вышли три человекообразных существа.

Сразу возникает масса вопросов, хотя бы такой: а где были эти трое, когда все делилось на восемь? Но есть и посложнее. Например, каким образом можно вот так, шутя-играя, менять форму?

На это хорошо ответил великий К. Э. Циолковский. Исходя из концепции множественности миров, он логически и математически рассчитал средний жизненный цикл цивилизации — от момента зарождения до момента затухания: миллион миллионов лет. А человечество существует около четырех миллионов лет. Если этот срок отнести к спрогнозированной Циолковским длительности жизни нашей цивилизации, то получим мизерную дробь — одну двухсотпятидесятитысячную. Эта величина показывает наше условное место среди иных развитых цивилизаций, наш сравнительно младенческий возраст в ряду других, ничтожный запас знаний, накопленных за краткий миг нашего существования, с которым мы влетаем в океан Вселенной. Сегодня из-за своей молодости человечество не способно еще как угодно управлять состоянием материи.

Владимир АЖАЖА

Звезды с доставкой на дом

Многие читатели просили составить и прислать им индивидуальный гороскоп — натальную карту, как принято говорить в астрологии. Сделать это очень непросто, каждая такая карта — итог долгой работы (если, конечно, составлена она по всем правилам астрологической науки, а не «на глазок»). Мы рады сообщить, что сейчас появилась возможность получить нужный вам гороскоп с доставкой на дом.

Советско-болгарская фирма «Альбатрос НИТ» как бы вызвалась быть посредником между человеком и его звездой. Тройное «А» на ее фирменном знаке означает Анонимный Астрологический Абонемент. Услуг (разумеется, платных) фирма оказывает много, выбирайте ту, которая вам больше всего интересна.

1. Потенциалы, заложенные в вас при рождении. 1991 год — каким он видится на вашей астрологической натальной карте; что сулит ближайший месяц в любви, интимной жизни, доходах, на службе, в здоровье, событиях, учебе (15 руб.).

2. Расчет критических и благоприятных дней на любой месяц (20 руб.).

3. Составление астрологической натальной карты с таблицей расположения планет (10 руб.).

4. Натальная астрологическая карта с приложением толкователя (15 руб.).

5. Натальная карта с толкователем и ваша психологическая характеристика (20 руб.).

6. Ваша психологическая характеристика (5 руб.).

7. Ваша характеристика согласно индийским мистическим верованиям о переселении душ (4 руб.).

8. Ваш лунный календарь счастливых и несчастливых дней по месяцам (один месяц — 3 руб.).

9. Общая качественная характеристика каждого года от начала жизни до 2003 года (6 руб.).

10. Вы не знаете часа своего рождения? Не беда! Его можно установить по определяющим чертам вашего характера, если вы укажете не меньше трех. Точное время необходимо для правильного построения вашей натальной карты (карта с расчетом часа рождения — 15 руб.).

11. Расчет ваших биоритмов на ближайший квартал (3 руб.).

12. Расчет пола будущего ребенка (вероятность 75 процентов) по датам рождения родителей (7 руб.).

13. Ваш Галльский гороскоп: характер и дерево (3 руб.).

14. Ваш Канадский гороскоп: характер и цветы (3 руб.).

15. Ваш Восточный гороскоп (2 руб.).

16. Ваш Тибетский гороскоп (5 руб.).

17. Ваш Зодиакальный (европейский) гороскоп (5 руб.).

18. Ваш Зодиакально-Тибетский гороскоп (4 руб.).

19. Совместимость характеров партнеров с указанием сферы наибольшего успеха в совместной деятельности (15 руб.).

20. Ваша обобщенная характеристика и совместимость с другими знаками по Солнцу с приложением карты (7 руб.).

21. Совместимость с вашим партнером по Тибетскому гороскопу (5 руб.).

22. Совместимость с вашим партнером по Зодиакально-Тибетскому гороскопу (5 руб.).

23. Гороскоп, который поможет вам достичь гармонии в семье и любви (20 руб.).

Вы нашли интересующий вас прогноз? Тогда посылайте письмо по адресу: 333042, Симферополь, а/я 898, ААА. В письме обязательно укажите дату, часы и минуты (если известны) рождения, место рождения и, разумеется, номер интересующего вас прогноза. Для №№ 19, 21, 22 укажите те же данные и вашего партнера. В конверт вложите квитанцию о почтовом переводе на расчетный счет № 608507 в ОПЕРУ Агробанка г. Симферополя, МФО 324214.

ДЛЯ ТОЛСТЯКОВ И

профосмотр и капремонт!

Хорошим отдыхом для этой важнейшей системы были посты, которые предписываются всеми мировыми религиями. Но научную базу под рекомендации о «разгрузочных диетах» (а это фактически и есть посты), а тем более о лечебном голодании подвели только во второй половине XX века.

— Какие же заболевания лечат голодом?

— Круг их настолько широк, что проще сказать о тех недугах, при которых голодание не применяют. Это заболевания, требующие хирургического вмешательства. Не прибегают к голоданию при острых стадиях туберкулеза, циррозах печени и почек, органических поражениях центральной нервной системы, при нарушении функции щитовидной железы, опухолях. Не стоит рекомендовать голод при некоторых видах психических заболеваний, для кормящих матерей и крайне истощенных больных. Хотя и тут бывают исключения.

Работая в отделении неврозов и пограничных состояний, я за 15 лет помог, используя этот метод, сотням больных, и среди них были, поверьте, не только люди с избыточным весом.

Помню, к нам привезли 32-летнюю женщину, весившую 30 кг! Сопроводительный диагноз: «Полиаллергия». Что означает — непереносимость всего. И пищи, и любых медикаментов.

Конечно, здесь нужен был тщательный анализ

причин ее страдания. И вот, после дополнительных обследований и соответствующей подготовки, мы провели почти трехнедельный курс разгрузочно-диетической терапии, сочетавшийся с массивным психотерапевтическим воздействием. И уже через два месяца моя больная, разучившаяся было передвигаться без посторонней помощи, встала на лыжи! А встретив ее через шесть лет, я не узнал в цветущей, энергичной, жизнерадостной женщине свою бывшую пациентку.

— Но все-таки, наверное, эффективнее всего применять голодание толстякам?

— Медицинская статистика утверждает, что почти 80 процентов наших соотечественников страдает от избыточного веса. И дело тут не в том, что мы прекрасно питаемся или слишком уж перееедаем — нечего нам переедать. К этому приводит малоподвижный образ жизни, а главное — сама пища. Чем заполняем мы свои желудки?! Увы, упор в нашем питании сделан на углеводисто-жирные продукты. Полноценных же белков (особенно растительных) явно не хватает.

— Вы считаете, что для тех, у кого избыточный вес, выход один — голодать?

— Да! Обязательно! Однако люди, привыкшие много есть, часто боятся поголодать даже день, да им и действительно трудно дается резкий отказ от пищи. К более жесткому режиму нужно себя подготовить: примерно за неделю перед голоданием следует уменьшить свой обычный рацион, отдав при этом предпочтение диетической, растительной пище.

— Но часто люди, пытавшиеся голодать, жа-

луются, что при этом у них болит голова, они чувствуют тошноту, слабость...
 — Причиной может быть то, что изменилось давление, понизилось содержание сахара в крови. Поэтому, решив поголодать, надо обязательно посоветоваться с лечащим врачом — может быть, кому-то будут полезнее разгрузочные дни. Но хочу заметить, что те же головные боли зачастую объясняются психологической причиной — человека угнетает сама мысль, что ему ничего нельзя съесть.
 — А какой день недели лучше сделать «голодным»?
 — Конечно, выходной, по крайней мере при первой попытке. Но это еще зависит от характера работы: кто-то предпочитает голодать как раз в будний день — дела отвлекают от желания пожевать, кроме того, ощутимы подъем энергии, ясность мысли. Ведь при полном голодании происходит не только выведение из организма шлаков и токсинов. Первыми начинают распадаться излишние жиры и углеводы. За счет распада патологически измененных тканей происходит как бы омоложение организма, и он наполняется био-

генными стимуляторами, благодаря которым повышается наша сопротивляемость недугам и общая активность.

— Разгрузочно-диетическую терапию можно проводить только под наблюдением врача-специалиста?

— Да, если речь идет о длительных лечебных курсах. Кратковременный (1—3 дня) отказ от пищи можно проводить самостоятельно.

Еще недавно даже при насморках многие из нас глотали кучу таблеток, не ведая того, что большинство простуд вызывается вирусами или аденовирусами, на которые антибиотики вообще не действуют.

При вирусных инфекциях организм насыщается токсическими веществами. Зачем же загружать его дополнительными ядами? Лично я тут же прекращаю прием пищи. И очищаюсь. Очищение не обязатель-

— Евгений Александрович, многие связывают возникновение метода лечебного голодания с именем врача-психиатра, профессора Юрия Сергеевича Николаева, кстати, вашего учителя, или же с именем американского диетолога Поля Брэгга...

— Действительно, именно они сделали все, чтобы извлечь из забытого старым методом лечения, успешно забытый в средние века. Курсы полного голодания практиковали еще древнеегипетские жрецы бога Ра. Их применяли и Пифагор, и Сократ, и Платон, и Плутарх: И, конечно, «отец медицины» Гиппократ. Да и сама природа подсказывает нам этот путь лечения: заметьте, любое животное, заболевая, перестает есть. И наши маленькие дети, у которых еще не угас инстинкт самосохранения, захворав, тоже не хотят есть.

— А мы их пичкаем и пичкаем!

— В том-то и дело... А ведь любая растительная, особенно животная пища чужеродна для человеческого организма. И чтобы переработать ее, взяв те полезные кирпичики, из которых будут строиться наши собственные ткани, в человеческом организме трудится без сна и отдыха сложная система — начиная от полости рта, желудка, поджелудочной железы, печени, желчного пузыря и кончая кишечником. Трудится непрерывно, без выходных и праздников, без остановок на

ВСЕХ, ВСЕХ, ВСЕХ

привести в состояние стресса самую хлебосольную хозяйку. И все же скудость стола — это одно, и совсем другое то, что называется разгрузочно-диетической терапией (РДТ), или лечебным голоданием.

Е. А. ТАРАСОВ, врач-психотерапевт, много лет применял этот метод для исцеления своих пациентов. Так что к его ответам на вопросы корреспондента Сергея АРУТИНОВА есть смысл прислушаться.

но проводить при помощи слабительных или клизм. Можно взять 1,5 л теплой кипяченой воды, всыпать туда 1,5 чайной ложки соли, добавить 1 грамм аскорбиновой кислоты, выжать лимон. И выпить в течение часа. За день можно еще добавить по потребности до литра жидкости.

Двух дней пищевого воздержания для меня бывает достаточно, чтобы выздороветь. Но в общем-то настоящий грипп мне неведом уже лет двадцать. Этот способ помогает мне и при весенней аллергии. После пока еще нередких, несмотря на нашу «голодную» жизнь, пиров и возлияний обязательно следует проводить «внеочередные» пищевые воздержания с очищением организма.

— А вот если у человека без видимой причины возникают вялость, разбитость, депрессия?

— Тому немало причин. Но чаще всего жизненный тонус снижается за счет перегруженности организма шлаками, различными токсическими веществами. Ведь какие продукты мы сейчас употребляем?

— Нитратные и нитритные.

— В том числе и такие. И нам теперь изве-

стно, насколько зачастую превышены нормы этих веществ во фруктах и овощах. С этим еще можно как-то бороться. В тех же корнеплодах — (морковь, свекла и т. п.), положенных на открытое солнце на 10—12 ча-

сов, количество нитратов уменьшается вдвое. В конце концов можно выбрасывать капустные кочерыжки, срезать кожуру с огурцов, у яблок к тому же вырезать и сердцевину. Не пресловутые нитраты должны нас пугать в первую очередь. Ведь фрукты, овощи, злаковые поражаются инсектицидами и гербицидами, пестицидами и дефолиантами, и многими другими «чудесами» современной агрохимии. А соли тяжелых металлов (свинца, ртути, молибдена, мышьяка, кадмия), попадающие в овощи там, где

на полях в качестве удобрений используют осадки сточных вод (естественно, не только бытовых, но и промышленных)?! Ведь эти соли поражают почки и кости, а также сердечно-сосудистую систему. И, что самое страшное, они способны накапливаться в человеческом организме. Или взять то же мясо.

— Если его удастся достать...

— Увы, погоня за мясом и колбасой — это нынче какой-то массовый психоз! А ведь то мясо, которое нам удается «достать», чаще всего мороженое-перемороженное, содержит не только мочевины, но его белки уже распались до трупных аминокислот.

Кроме того, чтобы животные быстрее росли и приобретали товарный вид, применяются и кормовые дрожжи, и кортикостероидные гормоны, и стимуляторы, и антибиотики. А ведь известно уже, сколь опасны многие виды антибиотиков для человеческого организма, как они «бьют» по почкам.

— А сердобольные мамы и бабушки так любят поить своих больных детишек именно мясным бульончиком!

— Вместо того чтобы позволить им поголодать. И поить соками или тем же чаем с лимоном.

— Но говорят, что все-таки белое мясо птицы полезно?

— Вообще-то оно менее вредно, чем та же говядина или свинина...

— А рыба?

— Японцы считают, что если человек за неделю употребляет менее 200 г рыбы, у него могут возникнуть сердечно-сосудистые заболевания. Однако наша рыба, особенно озерная и речная в промышленных зонах, содержит до 100 и более химических

соединений.

— От этих ядов должно помогать молоко. Не зря же его дают «за вредность».

— Увы, наше молоко в отличие от молока, которое продается в развитых странах, имеет повышенное содержание

жира (от 3,2 до 6 процентов против 0,5—2).

— Получается, что все продукты вредны? Что же — вообще ничего не есть?

— Есть нужно. Но умеренно. И главное — разгружаясь и очищаясь! Хорошо практиковать кратковременные полные циклы воздержания от пищи, чередуя их с разгрузочными днями — фруктовыми, овощными, кисломолочными, соковыми (на день достаточно килограмма овощей или фруктов, литра сока, кефира или простокваши с добавлением воды по потребности).

24-часовые воздержания от пищи можно проводить раз в 1—2 недели. При этом возможно и полное очищение: с вечера перед голоданием — солевое слабительное (типа сернокислой магнезии, карловарской соли, «Барбары»), а утром — очистительная клизма, душ с самомассажем, вечером же — теплая ванна (возможно, хвойная), чтобы снять возбуждение и быстрее уснуть. При полном голодании в течение дня необходимо выпить от 1,5 до 2,5 л кипяченой воды. Некоторые рекомендуют вводить в это количество пол-литра щелочной минеральной воды (типа боржоми).

Проведя один-два раза 24-часовые воздержания от пищи и удивившись в том, что ничего страшного при этом не происходит (более того, обычно заметно улучшается общее самочувствие), вы можете переходить к 36- или 48-часовым голоданиям. Их следует проводить с регулярностью 1—2 раза в месяц. 3-дневные воздержания от пищи проводят 1—2 раза в квартал. Причем входение и выход из голодания должны происходить без животной, особенно мясной, пищи и воздерживаться от нее нужно столько, сколько длится голодание. Так, при двухдневном цикле, к примеру, нужно отказаться от любой мясной пищи за два дня до начала голодания и еще на два дня после выхода из него.

— Неужели все так просто: не поел денек-другой, и — полный порядок?!

— Нельзя уповать только лишь на одно голодание или посты. Наше полноценное здоровье стоит на трех «ки-тах»: движении, рациональном питании и психической саморегуляции. И если еда не будет «оплачена мускулами», то даже самая экологически чистая пища не будет усваиваться в должной степени.

Ну, а если мы забудем, что «все болезни от нервов» и не станем щадить нервную систему окружающих людей (а значит, и свою), то никакая самая правильная «разгрузка», не говоря уже о полном голодании, не даст ожидаемого чудесного эффекта.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

И тогда вы

Ленинградский Дом
моделей одежды —
читательницам
«Крестьянки»

себе понравитесь...

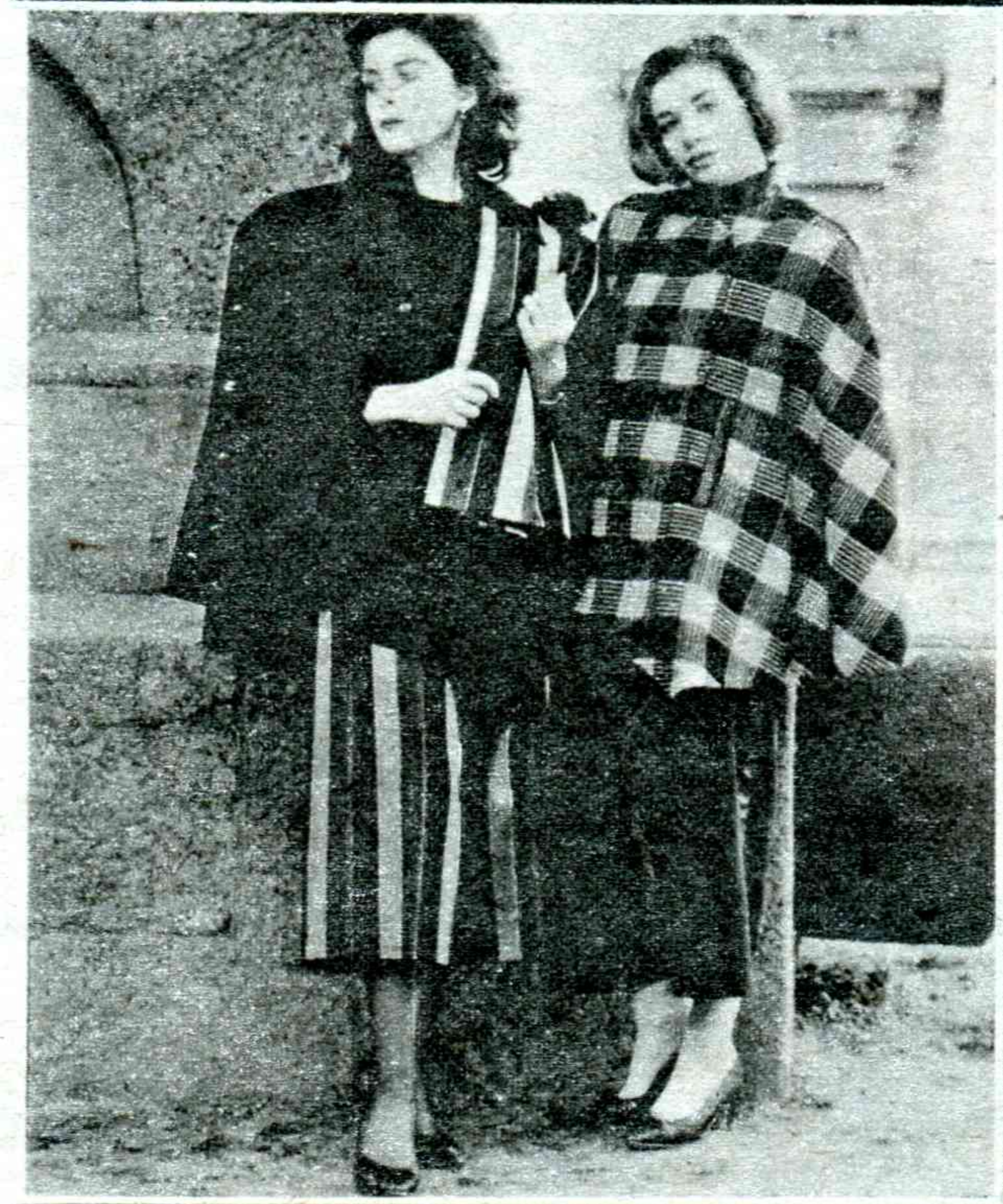

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Причудливые отсветы знаменитых белых ночей, стройные очертания шпиль и дворцов, ажурные решетки парков или не менее «знаменитые» ленинградские летние дожди и зимние оттепели — что, скажите, создает неповторимый стиль, образ, характер этого города? Стиль, присущий и поведению коренных ленинградцев, и одежде. Стиль, девиз которого — строгость, благородство, элегантность.

Посмотрите, пожалуйста, на снимки, которые сделаны в Ленинградском Доме моделей одежды (еще одна городская знаменитость!) — не правда ли, их стиль полностью соответствует девизу?

— Мы не столько

прогнозируем моду, сколько пытаемся понять причины возникновения тех или иных направлений, — рассказывает искусствовед ЛДМО Татьяна КРАСОВСКАЯ. — Комфортность одежды в сочетании с элегантностью просто необходимы, они придают уверенность в себе. И, значит, добрый старый классический стиль снова выходит на пик моды — с поправкой на современность, конечно.

В последнее время форма одежды не претерпевает значительных изменений, поиск нового идет «внутри» моды — за счет усложнения кроя, появления необычных элементов и отделок. Верхняя одежда более просторная и длинная, с крупными

детальями (отлетные кокетки, широкие лацканы и манжеты). Многие пальто напоминают шинель.

Для тех, кто предпочитает более женственную одежду, — пелерины, пиджаки, теплые жакеты с декоративной отделкой из широкого кожаного канта или витого шнура, уложенного в причудливый орнамент. Модна вышивка в смешанной технике: шнуром, нитью с люрексом, блестящей «чешуей». И снова — кружево.

Из платьев наши художники-модельеры рекомендуют такие, которые могут менять внешний вид и характер за счет съемных деталей — воротников, шарфов, капюшонов.

По вашей просьбе

ДМИТРИЙ МАЛИКОВ

Мне и не снилось
стать известным
в двадцать лет.
Дорогу на эстраду
открыла написанная
мною на стихи Лидии
Виноградовой песня
«Лунный сон». Два
года назад
я выступил с ней
в телепрограмме
«Шире круг».
А дальше круг моей
артистической жизни
становился все шире
и шире.
Разбрасываюсь? Но
что делать, если мне
нравится хорошая
музыка, будь то
классика, рок,
эстрада. Конечно,
придется отдать
предпочтение чему-то
одному. А пока
пробую свои силы,
ищу, что станет
главным в моей
жизни.

Ты мо-ей ни-ког-да не оу-дешь,
ты мо-ей ни-ког-да не ств-нешь.
Не-я-ву ме-ня не по-лю-башь
и во сна ме-ня не об-ма-нешь.
На юру загорятя лис-тья, за го-рой за-го-рит-ся море,
по до-ро-ге пром-чат-ся рысью не-зна-ко-мых всад-ни-ков двое.

Фото А. ЛИДОВА.

БАЛЛАДА

Стихи Давида САМОЙЛОВА.
Музыка Дмитрия МАЛИКОВА.

ПРИПЕВ:

— Ты моей никогда не будешь,
Ты моей никогда не станешь,
Наяву меня не полюбишь
И во сне меня не обманешь...

На юру загорятя листья,
За горой загорится море.
По дороге промчатся рысью
Незнакомых всадников двое.

ПРИПЕВ.

Будут терпкие листья зыбки
На дубах старинного бора.
И останутся лишь обрывки
Их неясного разговора.

ПРИПЕВ.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

— последняя песня Евгения МАРТЫНОВА

МАРЬИНА РОЩА

Стихи Ильи РЕЗНИКА.

В Марьиной роще деревьев немного,
в Марьиной роще дома и дома...

Но проживает там тетушка Марья —
тетушка Марья сама.

Если на сердце отчаянно грустно,
если бедой поделиться хочу,
я из Отрадного в Марьину рощу
к тетушке Марье лечу.

ПРИПЕВ:

Марьиная роща, Марьиная роща,
где бы я ни был, зовет и зовет.
В Марьиной роще, в Марьиной роще
тетушка Марья, Марья живет.

В Марьину рощу звоню в воскресенье:

— Тетушка Марьюшка, как там дела?

— Все хорошо! — мне она отвечает. —

Я пирогов напекла!

Вот мы сидим в комнатке знакомой
рядышком с тетушкой Марьей вдвоем —
жизнь вспоминаем, чай попиваем,
добрые песни поем.

ПРИПЕВ.

Марьиная роща — святая обитель.
Марьиная роща — мой рай выходной,
где в поддавки гениально играет
тетушка Марья со мной.
Вера ее и житейская мудрость
мне в трудный час, как спасательный круг.
Дай Бог здоровья тебе, тетя Марья,
мой самый преданный друг!

ПРИПЕВ.

ЧТО ДУМАЮТ О НАС МУЖЧИНЫ

ХОРОШО СМЕЕТСЯ ТОТ, КТО СМЕЕТСЯ

Мы беседуем с Евгением ПЕТРОСЯНОМ, руководителем Театра художественных миниатюр, заслуженным артистом РСФСР. А со стены, с календаря на нас смотрит роскошная красотка в замысловатом купальнике.

— Это не мое. Мы в этой комнате временно. Я никогда не буду вывешивать подобные изображения.

— Вам она не нравится?

— В каком-то смысле нравится. Но я не выставлю на всеобщее обозрение ту, которая нравится.

— Идеальная женщина в вашем представлении?

— Я женат на ней.

— И какова же она — идеальная женщина?

— Она знает, что мне нужно, за десять минут до того, как я пойму это сам. Она хорошая хозяйка и очень женственна — а совместить это сегодня трудно, вы знаете.

— Женственна, хозяйственна, преданна... Вы этого искали?

— Я искал понимания. Каждому человеку надо искать свою половину и верить, что найдешь. Наградой будет гармония и согласие, силы и смысл жизни. Любовь делает наше отношение к женщине осмысленным и красивым.

— А если одним словом выразить ваше сегодняшнее отношение к женщине?

— Это будет слово «стыдно». Бывая за границей, я вижу ухоженных, выхолощенных дам, как с рекламного плаката. И мне больно за мою жену, за соотечественниц. Мы все спорим, какие именно «измы» нам подходят. А ведь главное то, что мы — мужчины, а они — женщины, но не лошади, которые надрываются, пока сильный пол спорит.

— Вы сатирик, причем довольно «жесткий». А над женщинами смеетесь?

— Мы все бываем смешными. Какие черты женщин осмеивают? Ну, скажем, разговорчивость — хотя сколько угодно болтливых мужчин, которые при этом и еще более утомительны. Смешна женская подозрительность, ревность — а мужская разве не смешна?

— Кто лучше смеется, мужчины или женщины?

— Женщины, конечно. Они менее закомплексованы, всегда благодарны тому, кто их веселит. Рассмешить аудиторию, где мало женщин, — все равно что завести машину, у которой барахлит мотор.

— Но женщины чаще всего не умеют посмеяться над собой.

— А что, все мужчины умеют? Смеяться над собой способны люди сильные и умные.

Умный человек может заметить, как в нем растут тщеславие и амбициозность и сказать: стоп! А сильный знает, что, поймав себя на какой-то слабости, он не теряет себя, потому что обладает еще какими-то качествами, самоирония не делает его нравственным банкротом. Я уверен, что самоирония — очень нравственное явление. Но обладают этим качеством немногие.

— Вам не кажется, что женщины более обидчивы?

— Обидчивы все. Потому что не чувствуют себя защищенными, боятся правды — в том числе и правды о себе, заранее ожидая, что эта правда может быть только неприятной. Вот человек слышит что-то смешное — то есть ему предложено увидеть привычное явление в новых связях. И, еще не осознав этого, инстинктом самосохранения человек определяет, несет ли это новое знание опасность. Если да — новый смысл сразу отторгается, даже не оцениваясь. Если нет — он смеется.

— Как вы относитесь к женщинам-политикам?

— С уважением и симпатией, если это такие женщины, как Галина Старовойтова или Татьяна Корягина: умные, образованные, смелые, принципиальные.

— Это важно для женщины?

— Это важно для политика.

— Ваши оценки все-таки субъективны.

— Ну конечно. Как говорил Гете, я по отношению к друзьям искренен, но беспристрастен — никогда!

— В коллективе, которым вы руководите, есть женщины?

— Их у нас более половины. Говорят, что работать в женском коллективе сложно. Может, такая точка зрения и имеет основание, но мой опыт это не подтверждает.

— А вы не забываете в работе, что рядом с вами женщины?

— Чемоданы на гастролях они, конечно, не таскают...

— Чем вы объясните, что в среде актеров вашего жанра мало женщин?

— Думаю, что женщина не над всем может смеяться, не рискуя потерять своего обаяния, — во мнении мужчин, разумеется... Есть все-таки ограничения в темах, в тоне, в лексике. Кем бы ни была женщина — она должна быть изящна и не должна быть цинична. Мужчина — сужу, конечно, по себе — может простить женские недостатки, но никогда не простит ей недостатков мужских: грубости, агрессивности, цинизма, нахрапа.

— Как вы относитесь к конкурсам красоты?

— Я уже сказал.

— Когда?

— Когда вы спросили о красоте с календаря.

— А в вашем репертуаре женская тема присутствует?

— Только что ленинградский автор Игорь Виноградский прислал монолог как раз о конкурсе красоты. Я с ним еще не выступал.

— А если женщина просит?

— Да, товарищи, наша женская, а тем более девичья красота — это единственное, что в период перехода к рынку в нашей стране не облагается сумасшедшим подоходным налогом. И это правильно! Потому что женская красота — это, по существу, такое же народное достояние, как золото, меха, нефть, осетрина, севрюга, белуга, лисица, куница...

И надо сделать так, чтобы наша женская красота принадлежала рабочему классу, нашему крестьянству, в конце концов — нашим деловым кругам, а необязательно заграничным. Ведь это же больно смотреть, дорогие товарищи, как лучшие наши красавицы стройными рядами уплывают за рубеж... Наши королевы красоты — это практически наша единственная «экологически чистая продукция», создаваемая по традиционным технологиям, по которым мы пока не получили из-за рубежа ни одной рекламации.

...Наша «королева», говоря языком рекламы, проста в обращении, почти не требует ухода, никогда не ломается, работает от любого источника питания.

Беседу вела

Татьяна БЛАЖНОВА.

Юрий
КАЗАКОВ

Рассказ

НА ПОЛУС

Была пасмурная холодная осень. Низкое бревенчатое здание небольшой станции почернело от дождей. Второй день дул резкий северный ветер, свистел в чердачном окне, гудел в станционном колоколе, сильно раскачивал голые сучья берез.

У сломанной коновязи, низко свесив голову, расставив оплывшие ноги, стояла лошадь. Ветер откидывал у нее хвост на сторону, шевелил гривой, сеном на телеге, дергал за поводья. Но лошадь не поднимала головы и не открывала глаз: должно быть, думала о чем-то тяжелом или дремала.

Возле телеги на чемодане сидел вихрастый рябой парень в кожаном пальто, с грубым, тяжелым и плоским лицом. Он частыми затяжками курил дешевую папиросу, сплевывал, поглаживал подбородок красной короткопалой рукой, угрюмо смотрел в землю.

Рядом с ним стояла девушка с припухшими глазами и выбившейся из-под платка прядью волос. В лице ее, бледном и усталом, не было уже ни надежды, ни желания; оно казалось холодным, равнодушным. И только в тоскующих темных глазах ее притаилось что-то болезненно-невывыказанное. Она терпеливо переступала короткими ногами в грязных ботинках, старалась стать спиной к ветру, не отрываясь смотрела на белое хрящеватое ухо парня.

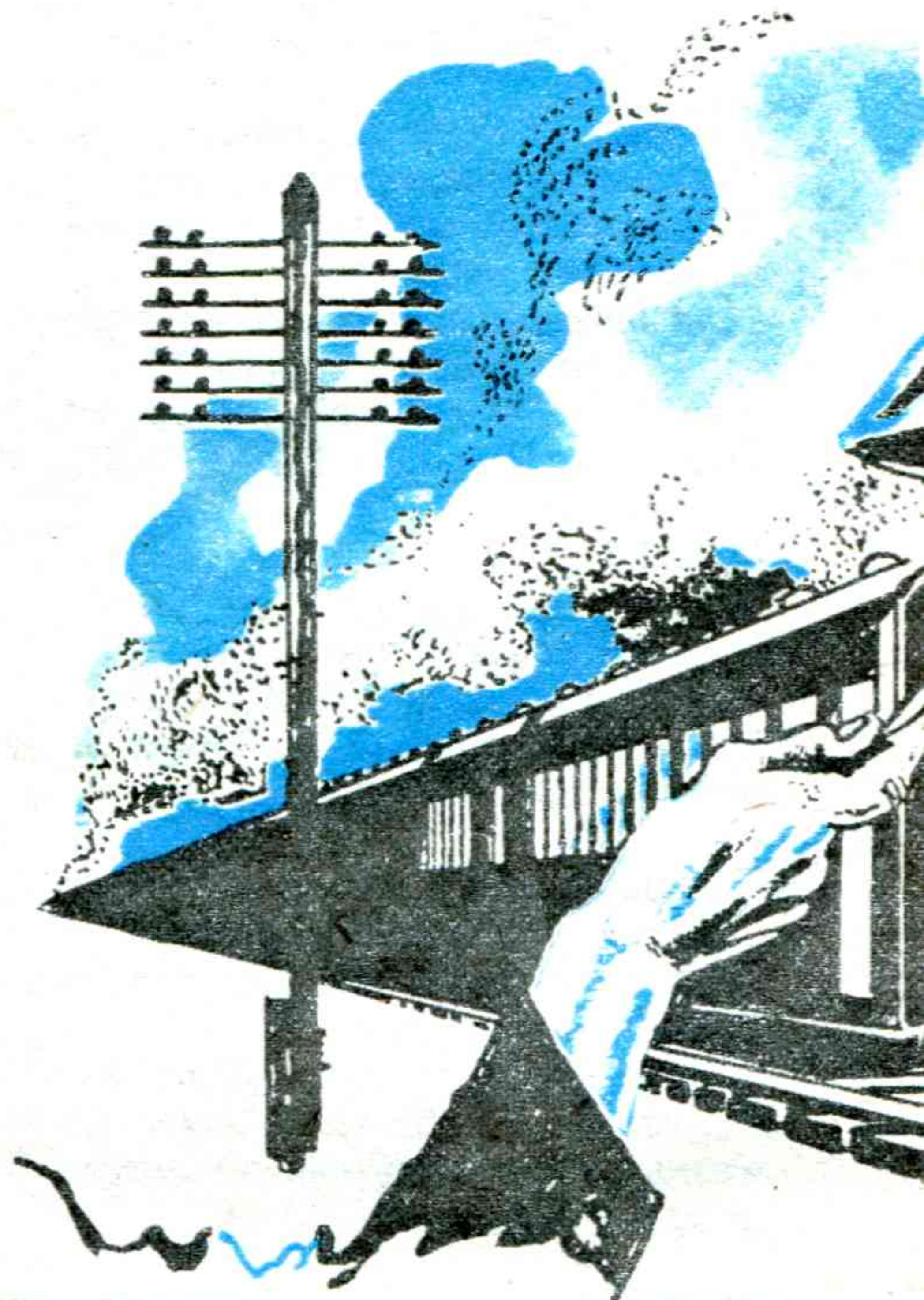
Со слабым шорохом катились по перрону листья, собирались в кучи, шептались тоскливо о чем-то своем, потом, разгоняемые ветром, снова крутились по сырой земле, попадали в лужи и, прижавшись к воде, затихали. Кругом было сыро и зябко...

— Вот она, жизнь-то, как повернулась, а? — заговорил вдруг парень и ухмыльнулся одними губами. — Тепер мое дело — порядок! Чего мне тепер в колхозе? Дом? Дом пускай матери с сестрой достается, не жалко. Я в область явлюсь, сейчас мне тренера дадут, опять же квартиру... Штангисты-то у нас какие? На соревнованиях был, видал: самолучшие еле на первый разряд идут. А я вон норму мастера жима нул запросто! Чуешь?

— А я как же? — тихо спросила девушка.

— Ты-то? — Парень покосился на нее, кашлянул. — Говорено было. Дай огляжусь — приеду. Мне сейчас некогда... Мне на рекорды давить надо. В Москву еще поеду, я им там дам жизни. Мне вот одного жалко: не знал я этой механики раньше. А то бы давно... Как они там живут? Тренируются... А у меня сила нутряная, ты погоди маленько, я их там всех вместе поприжму. За границу ездить буду, житуха начнется — дай бог! Н-да... А к тебе приеду... Я потом это... напишу...

Вдали послышался слабый, неясный шум поезда; унылую тишину хмурого дня прорезал тонкий тягучий гудок;

дверь станции хлопнула, на перрон, прячась в воротник шинели, вышел начальник станции с заспанным лицом, в красной фуражке с темными пятнами мазута.

Он покосился на одиноких пассажиров, вытащил папиросу, помял ее в пальцах, понюхал и, посмотрев на небо, спрятал в карман. Потом, зевнув, сипло спросил:

— Какой вагон?

Парень тяжело повернул голову на короткой толстой шее, посмотрел на новые калоши начальника станции, полез за билетом.

— Девятый. А что?

— Ну-ну... — пробормотал начальник и снова зевнул. — Девятый, говоришь? Так... Девятый. А погода — сволочь. Ох-хо-хо...

Отвернулся и, обходя лужи, побрел к багажному отделению. Поезд показался из-за леса, быстро приблизился, сбавляя ход, прокричал еще раз, устало и тонко. Парень поднялся, бросил папиросу, посмотрел на девушку: та силилась улыбнуться, но губы не слушались, тряслись.

— А ну, хватит! — проворчал парень, нагибаясь за чемоданом. — Слыхала? Хватит, я говорю!

Они медленно пошли по перрону навстречу поезду. Девушка жадно заглядывала парню в лицо, держалась за рукав, говорила, путаясь и торопясь:

— Ты там берегись, слишком-то не подымай... А то жила какая-нибудь лопнет... О себе подумай, не надрывайся... Я что? Я ждать буду! В газетах про тебя искать буду... Ты обо мне не мечтай. Так я это, люблю тебя, вот и плачу, думаю...

— А ну, брось! — сказал парень. — Сказано — приеду...

ТАНЖЕ

Мимо них, сотрясая землю, прошел паровоз, обдав их теплом и влажным паром. Потом все медленней и медленней пошли усталые вагоны: один, другой, третий...

— Вон девятый! — быстро сказала девушка. — Подождем!

Вагон мягко остановился возле них. В тамбуре толпились измятые, бледные пассажиры, с любопытством выглядывали наружу. За окном стоял толстый небритый человек в полосатой пижаме и, наморщив маленький пухлый лобик, ожесточенно дергал раму. Рама не поддавалась, и пассажир страдальчески морщился. Наконец ему удалось открыть окно, он сейчас же высунулся, оглядывая с близоруккой улыбкой полустанок, увидел девушку, еще шире улыбнулся и слабо закричал:

— Девушка, это какая станция?

— Лунданка, — сипло сказал проводник.

— Базар есть? — спросил человек в пижаме, по-прежнему глядя на девушку.

— Нету базара, — опять отозвался проводник. — Две минуты стоим.

— Как же так? — изумился пассажир, все еще глядя на девушку.

— Закройте окно! — попросили из вагона капризным голосом.

Человек в пижаме обернулся, показывая пухлую спину, потом, жалко улыбаясь, закрыл окно и вдруг исчез, будто провалился.

Парень поставил чемодан на подножку вагона, повернулся к девушке.

— Ну, прощай, что ли, — тяжело проговорил он и сунул руки в карманы.

У девушки поползли по щекам слезы. Она всхлипнула, уткнулась парню в плечо.

— Скучно мне будет, — шептала она. — Пиши почаще-то... Слышишь? Пиши-и... Ведь приедешь?

— Сказано уже, — неохотно и испуганно говорил парень. — Оботри слезы-то... Ну!

— Да я ничего, — шептала девушка, задыхаясь, быстро, по-белышьи отирая слезы и влюбленно глядя в лицо парню. — Одна я остаюсь. Помни, о чем говорили-то...

— Я помню, мне что! — хмуро бормотал парень, задирая голову и поводя глазами.

— А мне... Я всю жизнь для тебя... Ты знай это!

— Сказано... — буркнул парень, равнодушно глядя себе под ноги.

Два раза надтреснуто, жидко ударил колокол.

— Гражданин, попрошу в вагон, останетесь... — сказал проводник и первым полез торопливо на площадку.

Девушка побледнела, схватилась рукою за рот.

— Вася! — закричала она и невидящим взглядом посмотрела на пассажиров: те сразу отвернулись. — Вася! Поцелуй же меня...

— Мне что... — пробормотал парень, затравленно покосился назад и нагнулся к девушке. Потом выпрямился, словно кончил тяжелую работу, вскочил на подножку. Девушка тихо ахнула, закусила прыгающую губу, закрыла лицо руками, но тотчас отняла руки...

Под вагонами зашипело, сдавленно крикнул впереди паровоз, и так же сдавленно отозвалось из леса короткое, глухое эхо. Вагоны едва уловимо тронулись. Заскрипели шпалы. Парень стоял на подножке, хмуро смотрел на девуш-

ку, потом покраснел и негромко крикнул:

— Слышь... Не приеду я больше! Слышь...

Он оскалился, сильно втянул в себя воздух, сказал еще что-то непонятное, злое и, взяв с подножки чемодан, боком полез в тамбур.

Девушка сразу как-то согнулась, опустила голову... Мимо нее мелькали вагоны, глухо дышали шпалы, что-то поскрипывало, попискивало, а она пристально, не мигая, смотрела на радужное пятно мазута на рельсе, скрывавшееся на мгновение под колесами и снова показывающееся, смотрела задумчиво, робко, незаметно для себя все ближе подвигаясь к этому пятну, будто манило, притягивало оно ее. Она напрягалась, прижимала руку к нетерпимо болевшему сердцу, робкие, почти еще детские губы ее все белели...

— Берегись! — раздался вдруг дикий крик над ее головой.

Девушка вздрогнула, моргнула, радужное пятно посветлело, поскрипывание шпал и стук колес прекратились, и, подняв голову, она увидела, что последний вагон с круглым красным щитком на буфере неслышно, как по воздуху, уплывает все дальше. Тогда она подняла голову к низкому, равнодушному небу, стянула на лицо платок и завывала по-бабьи, качаясь, будто пьяная:

— Уеха-а-ал!..

Поезд быстро скрылся за ближним лесом. Стало тихо. Шаркая по земле ногами, подошел начальник станции, остановился за спиной девушки, зевнул.

— Уехал? — спросил он. — Н-да... Нынче все едут.

Помолчал, потом смачно плюнул, растер плевков ногой.

— Скоро и я уеду... — забормотал он. — На юг подамся. Тут скука, дожди... А там, на юге-то, тепло! Эти — как их? — кипарисы...

Окинул взглядом фигуру девушки, долго смотрел на грязные ботинки, спросил негромко и равнодушно:

— Вы не из «Красного маяка» будете? А? Н-да... Вон оно что... А погода-то — сволочь. Факт!

И ушел, волоча ноги, старательно обходя лужи.

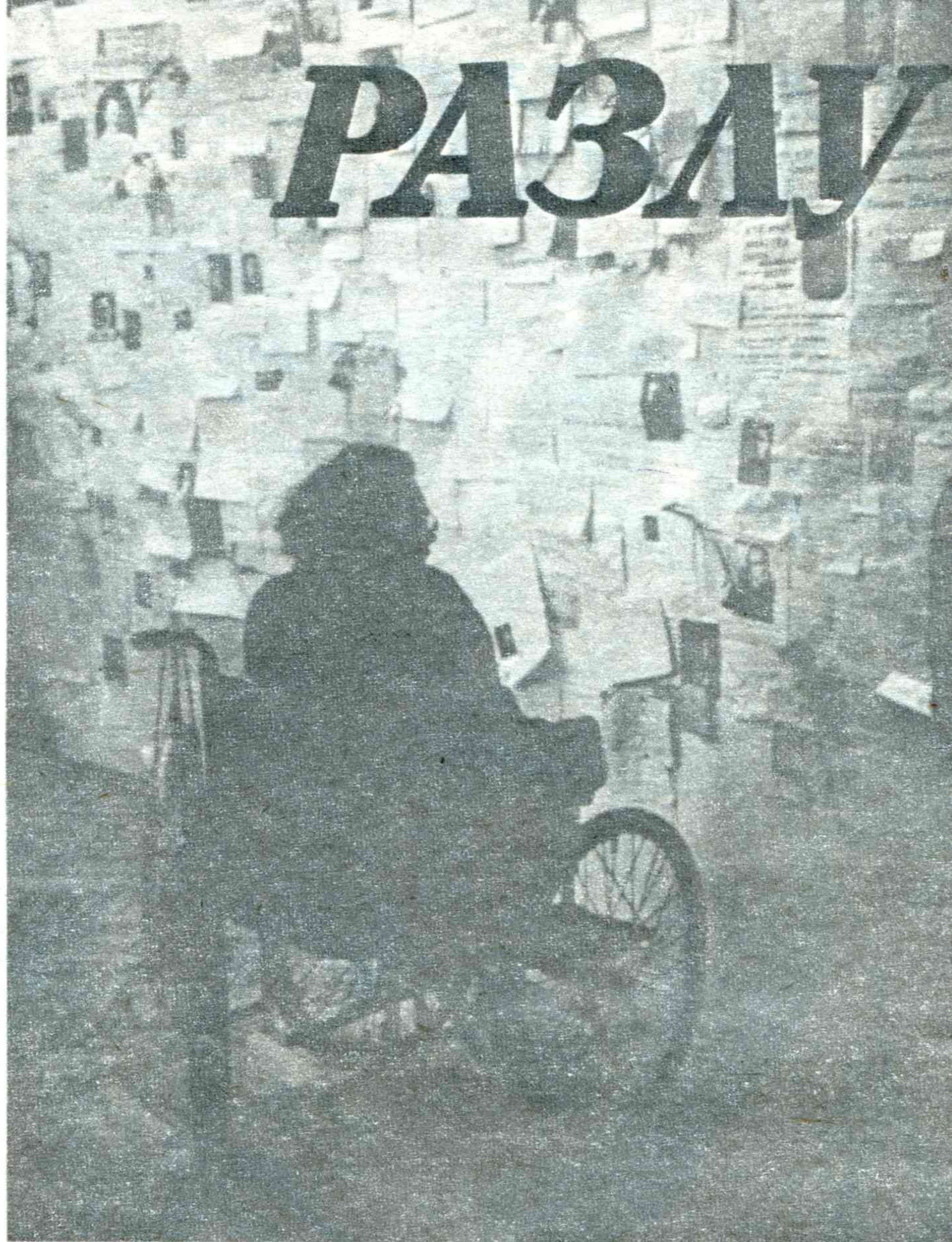
Девушка долго еще стояла на пустой платформе, смотрела прямо перед собой и ничего не видела: ни темного, мокрого леса, ни тускло блестящих рельсов, ни бурой никлой травы... Видела она рябое и грубое лицо парня.

Наконец вздохнула, вытерла мокрое лицо, пошла к лошади. Отвязала лошадь, поправила шлею, перевернула сено, оскользнувшись, забралась на телегу, тронула вожжи. Лошадь подалась назад, вяло махнула хвостом, сама завернула, с трудом переставляя ноги, пошла мимо палисадника, мимо стогов сена и сложенных крест-накрест шпал к проселочной дороге.

Девушка сидела не шевелясь, глядя поверх дуги, потом в последний раз оглянулась на полустанок и легла в телеге ничком.

1954 г.

Рис. Б. СОПИНА.

В последнее время мы уже не удивляемся частым разводам. Привыкли, и даже подсчеты, что каждая третья семья распадается, не ввергают нас в особую панику. Объясняем это трудностями жизни — у нас их так много. Но продолжают ужасать детдома, которых гораздо больше, чем в войну, и количество которых продолжает расти, матери, бросающие новорожденных своих детей, и дети, которые всеми правдами и неправдами стараются пристроить родителей в дома для престарелых. Ужасаемся и, хотим того, не хотим, размышляем: почему так? Ведь знаем все, из рассказов стариков, из литературы, наконец, что какой-то неполный век назад ничего устойчивее семьи у нас не было.

Семьи, как и сегодня, были разные: и дружные, и скандальные, и несчастливые, всякие. Но даже

в несчастливой семье разорвать семейные узы считалось великой потерей и грехом. А что же сегодня так непрочна, зыбка святость и ценность этих уз?

Причин, наверное, много. Они, конечно, и в том, что слишком много испытаний пришлось вынести за тот же неполный век. Революция, когда класс против класса, гражданская война, когда брат против брата. А потом долгие годы репрессий. Проверке на прочность подвергались все устои жизни, сама жизнь.

Мне очень часто вспоминается один телесюжет.

Проходим на улице задавали вопрос: чем были лично для вас годы культа? И один из ответов молодой женщины с усталым и спокойным лицом: семья у нас была простая, рабочая, жили себе как жили, работали честно,

никто нас не трогал, и никакого культа мы не знали. Примерно так. Выходит, что «знали» культ исключительно те люди, которые говорили и делали не то, что нужно было государству. И если пострадали, то не без основания. А простых граждан, живших скромно и смиренно, усердно работавших, никакой культ не тронул.

Эта женщина, как видно, добросовестная труженица, мать семейства, чья жизнь, казалось бы, никак не задела трагические ветры эпохи, — тоже ее жертва. Как и все мы, впрочем.

Уверена, из времен, когда одни могли все, а другие были абсолютно бесправны, из времен страха и полной незащитности перед властью сегодняшние наши мучительные и безнадежные очереди в приемных и судах, перед дверьми у чиновников, наши заискивающие

ЧЕНЫНЫЕ

улыбки и обещания отблагодарить, боязнь лишнего слова наперекор начальству, полная зависимость от настроения и власти бригадира, мастера, заведующего, директора,

нас унижат, оскорбят, привлекут. И чуть не до слез радуемся, если нам не нахамили, а вежливо ответили. Все мы стосковались по уважительному к себе отношению. Его отсут-

достоинство, да и сама жизнь ничего не стоила.

Может быть, одно из самых страшных преступлений, совершенных сталинской диктатурой, — покушение на семейные, род-

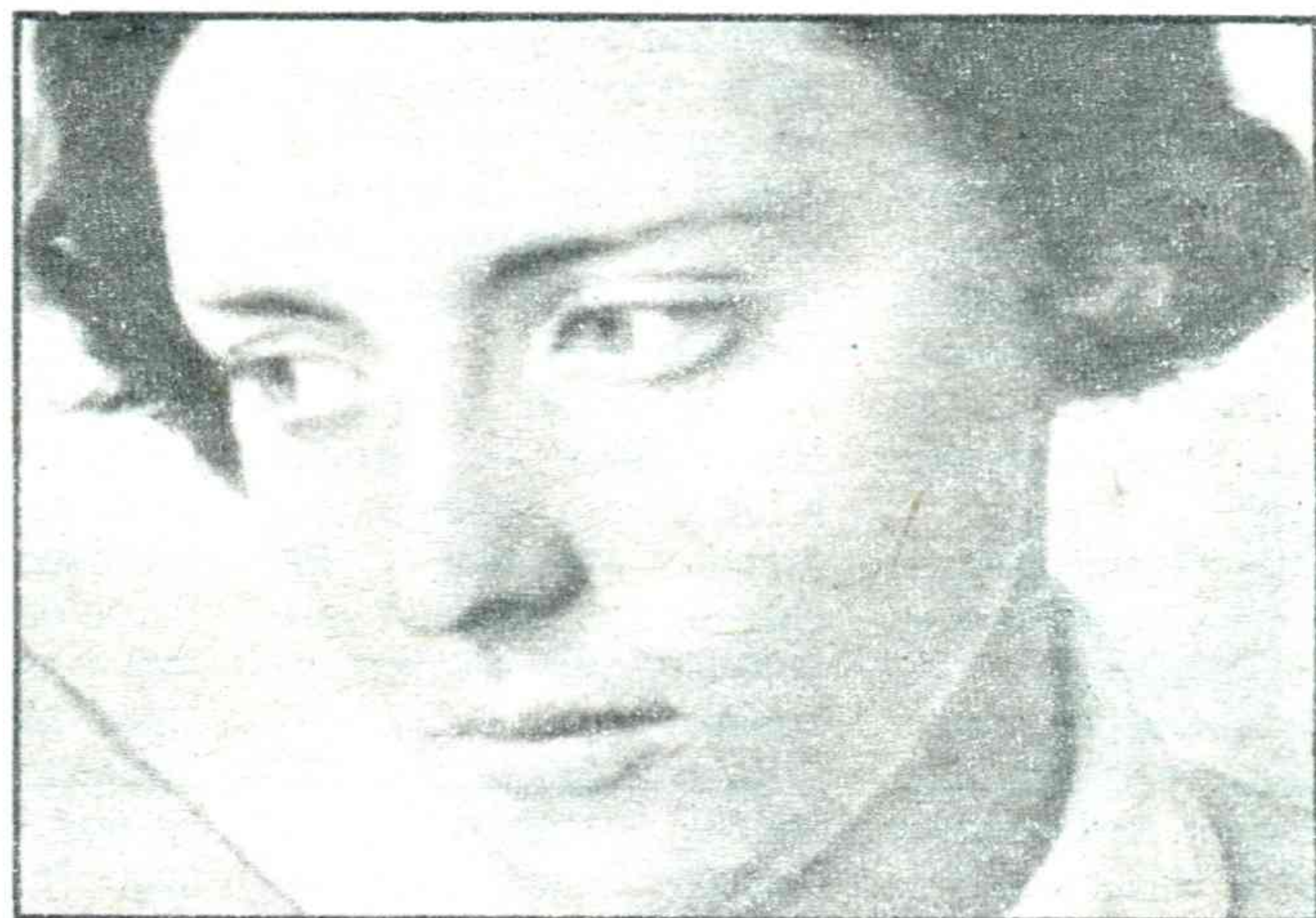
предположить, что у половины из них было хотя бы по одному ребенку, то это шесть миллионов осиротевших детей. Многие из них были лишены и отца, и матери. Шесть миллионов — население такой страны, как Швейцария. Целая страна из одних сирот.

...Когда теплой ноябрьской ночью пришли за Кэтэван Орахелашвили, женой талантливого дириже-

Головни дети Кэтэван — ее уже нет в живых.

Этот фильм о женщинах, которые много лет провели в АЛЖИРе. Нет, не в африканской стране — в Акмолинском лагере жен изменников родины.

Главная рассказчица в фильме — Оксана Козьмина (пусть извинит меня читатель, что пожилых женщин я буду называть без отчества — именно

Вот такими они были до ареста: юными, красивыми, счастливыми. Еще не подозревающими весь ужас того, что ждало их впереди. Оксана Козьмина, Лида Френкель, Люба Головня. Снимки из семейных альбомов.

председателя. Наш трепет перед милиционером, продавцом, приемщицей, секретаршей. Мы постоянно держим оборону в ожидании, что нам откажут, что

стvie — тоже наследие тех времен, когда изо дня в день, из года в год, из десятилетия в десятилетие безнаказанно растаптывалось человеческое

ственные узы. По подсчетам историков, за период 1936—1938 годов было репрессировано около двенадцати миллионов жертв сталинского террора. Если

ра Тбилисского оперного театра Евгения Микеладзе, ее трехлетняя дочка спала крепко и ничего не слышала. А годовалый сын проснулся, заплакал и так крепко вцепился в мать, что взрослые с трудом оторвали его от Кэтэван. Проходя тюремными коридорами, двадцатитрехлетняя женщина, горячо любившая мужа, молила Бога, только бы он не узнал о том, что и она здесь. Не увидел ее такой: с падающими чулками, непричесанной, с обрезанными пуговицами на платье. Но Евгению Микеладзе уже никогда не суждено было увидеть свою жену. Его пытал лично Берия: ослепил, проткнул уши спицей. Мужа Кэтэван, как и ее родителей — профессиональных революционеров, — расстреляли. Ей же суждены были лагеря ГУЛага и ссылка.

О трагической истории трех поколений одной семьи рассказывают в фильме «Изменницы» Евгении

так говорят они о себе и своих подругах). Ее арестовали в 37-м. За Оксаной пришли в тот момент, когда она кормила сына грудью. Не дав докормить, оторвали от температурающего ребенка и отвезли в Бутырки. Потом из тюрьмы ее и сотни других жен «контрреволюционеров» и «вредителей» погнали в этап. Они уходили по ночной морозной Москве, под охраной конвойных с собаками. Изменницы. Арестантки. Декабристки 37-го.

У этих женщин не было даже той фальсифицированной вины перед государством и народом, которая вменялась их мужьям. Жен, которых подводило классовое чутье, кому не хватало бдительности и сознательности, лишали свободы за недонесение. Они не были готовы к тому, что свою любовь к Родине им придется доказывать отречением от любимого человека, преданность ей подтверждать

предательством. К сожалению, не увидела этот фильм еще одна его героиня — Любовь Головня, бабушка режиссера фильма Евгении Головни. Козьмина вспоминает, что, когда Любочке разрешили взять из детдома маленького сына, женщины все разом кинулись к нему: каждой хотелось дотронуться до ребенка, пусть больного, пусть в стручках... А с дочерью Любовью Головней встретилась, когда той было уже 18.

Бывший заместитель начальника лагеря Юзипенко, до сих пор уверенный, что «служил советской власти и защищал народное дело», проникновенно, как будто не он охранял этих изменниц, вспоминает с экрана:

— Все специальности были здесь: ветеринары, врачи, медицинские сестры, инженеры были, агрономы. Триста пятьдесят человек только одних пианистов. Наши акмолинские женщины облагораживают КАРЛАГ — я всегда эти слова произносил, потому что здесь культурные люди, здесь были люди глубоко интеллигентные, обходительные, красивые, хорошие, ну все качества были.

Жизнь не могла не оскудеть, если цвет народа — от крестьян до поэтов, те, которые несли в себе не один лишь запас знаний и мастерства, но и запас нравственности, культуры, были уничтожены. Достоинных трудно свалить. Но тот лесоповал, который шел по всей стране, был хорошо организован, и пространство, открывшееся после кровавой рубки, было безжизненным и унылым.

Поистине «светлый путь» предлагал этим красавицам АЛЖИР. Они работали так, что «кишки вылазили»: рыли мерзлую землю, валили лес, разгружали вагоны, таскали бревна. Такую «трудовую» школу проходили миллионы жен и матерей. После этого нам ли не догадаться, откуда эти невиданные в мире, официально утвержденные нормы тяжести, допустимые в нашей стране для слабого пола, эти бесформенные фигуры

в оранжевых жилетах, что кладут асфальт и железнодорожные шпалы? Нам ли, с нашим историческим опытом, удивляться унижению, которому и поныне ежедневно подвергаются наши женщины? Нам ли сетовать на то, куда подевались Прекрасные Дамы?

В тюрьмах, за колючей проволокой, в ссылке узницы АЛЖИРа жили надеждой на встречу с мужьями, которых уже давно не было в живых. Мужа Клавдии Бабаевой, «большого поклонника Сталина», расстреляли в 37-м. Уже в лагере узнала она, что на Ленинградском фронте погиб ее единственный сын.

— Чувство обиды... — размышляет, глядя в окно, эта теперь уже старая женщина. — Вы знаете, это чувство очень большое, это чувство народное.

За что? Сердца тех, кто сполна расплатился за «ошибки Родины родной», до последнего вздоха будет истязать этот вопрос.

Но, удивительное дело, в героинях фильма нет озлобленности и ожесточения. Есть горечь, боль, а ожесточения нет. С кого спросишь не столько за личную трагедию — за горе народа? С истории? С эпохи? Не отмщения они жаждут, а нашего понимания, сочувствия и прозрения.

Лишены свободы были и те, кто оставался на воле, — свободы быть собой. Вытраивались из души народа открытость, доверчивость. Накапливающиеся в обществе страх, подозрительность, разрушают не только отдельную личность, но и мораль в целом. Приглядимся к себе: как редко мы улыбаемся друг другу, как мало в нас участия, уважения к непохожему на наш образ жизни, к инакомыслию, снисхождения к чужим недостаткам, наконец. Эта наша душевная прямолинейность, вечная готовность, не разобравшись, не вникнув, обличать и карать, тоже ведь отчасти пришли из тех времен, когда массовое немилосердие официально одобрялось. Но ненависть, как бы мы

ее ни определяли, не может породить любовь. Она может воспроизводить только самое себя, причем во все больших масштабах.

Лучшие качества человеческой природы и здравый смысл помогали людям сопротивляться духовному насилию, однако бесследно оно не прошло.

Вот и в этой женщине из телесюжета тоже нет жалости к миллионам уничтоженных по разнарядке, по спискам. Чья жизнь была загублена, пропала ни за что. Чужие обиды, муки, унижения — все прошло мимо нее, ведь лично в ее семье никто не пострадал. И в этом мимо — тоже след времени, напоминание о репрессированной совести, репрессированном разуме. Разве не слышим мы и сегодня порой вздохов, что «при Сталине все было»? Досконально разбираться, почему было — другой вопрос. Но не стоит ли помнить и то, что миллионы наших соотечественников в то время хлебали лагерную баланду?

Во время раскулачивания, массовых репрессий, депортации целых народов гибли и страдали не только отдельные люди. Гибли семьи. Даже если не истреблялись полностью, то рушились и уже не могли возродиться. Даже в том случае, когда уцелевшие их члены наконец воссоединялись. Родители встречали своих выросших без них детей. Дети вглядывались в чужие лица... Зачастую то была не просто встреча, но знакомство. Чтобы понять и по-настоящему обрести друг друга, многим не хватало жизни. А иные только в зрелом возрасте, после долгих поисков, узнавали, чьи они, выясняли имена своих родителей.

Обездоленные дети с годами стали обездоленными взрослыми. И это ничем не поправить, не искупить, не восполнить.

Наш разговор с Викторией Робертовной Карклиной происходил два года назад, в один из дней «Недели совести» в Москве. У стены Памяти, сплошь

состоящей из документов и фотографий тех, кто пострадал во время репрессий 20—30—40-х годов. Был тут и снимок ее родителей — красивая, улыбающаяся пара. Стоило отступить на несколько шагов — и фотография эта терялась среди множества других...

«Мой папа — Роберт Янович Карклин — член партии с 1914 года, латыш. Мне было 10 лет, и я очень хорошо все помню. Как папу уводили, я не видела, мы с братом — ему был год — проснулись, когда шел обыск. До сих пор мучаюсь, что не простилась с папой. Утром на снегу увидела только следы его калош... Когда пришли за мамой, она схватила брата и сказала, что никуда не пойдет. Но те, кто ее арестовывал, объяснили, что она нужна им только на несколько часов. Мама потеряла сознание, и на нее вылили кастрюлю с холодной водой, чтобы она пришла в сознание. Я так кричала, что потом месяц не могла говорить. «До последнего вздоха буду слышать твой крик», — сказала мне наша соседка. Маму увели вниз, в машину. Потом один вернулся и заявил бабушке: «Ты, старуха, собирайся и иди, куда хочешь, а детей мы направим в детский дом». Но бабушка была очень крепкая женщина. Она взяла братика, села на пороге комнаты и сказала, что детей вы возьмете только через мой труп. Не знаю почему, но нас не тронули.

Мы остались в одной комнате, а в квартиру вселили еще три семьи. С двумя семьями мы жили очень дружно, а в третьей нам напоминали — вы дети врагов народа.

Только через год мы узнали, где мама. Разрешили свидание, и мы с бабушкой поехали к ней в Мордовию, в Потьму. В маленькую комнату вошел человек с винтовкой, за ним моя красивая мама и еще один человек тоже с винтовкой. Я кинулась к ней и услышала: «Стой, стрелять буду!» Я плакала, а мама успокаивала меня и ни слезы не проро-

нила.

Мама освободилась через восемь лет. После ее смерти нянечка в больнице рассказала мне, что ее последними словами были: «Уберите этого следователя».

В 1956 году папа был реабилитирован. Приговор отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Нет, фамилию я и после замужества не меняла. Она слишком мне дорога...»

Генерал, крестьянин, врач, машинистка, партийный работник, учитель, юрист, типографский рабочий, поэт, священник, дипломат, сыродел, нарком, журналист, ученик 7-го класса, директор завода, комиссар, студент, железнодорожник... Под фотографиями на стене Памяти сведения: арестован, расстрелян, отбывал срок, реабилитирован. Все эти люди — чьи-то дети. Сами чьи-то отцы и матери.

...Особенно больно было вглядываться в женские портреты. Они полны неизъяснимой прелести. Не знаю, или фотографы так теперь не снимают, или нет уже таких нежных лиц, глаз с поволокой, матовых шей, охваченных ниткой бус? В тюремных камерах и лагерных бараках, в каторжном труде и унижении, тоске по детям, утраченному счастью, любви истаяли их красота, молодость, жизнь.

Со стены Памяти зывали люди к сердцу каждого. «Отзовитесь! Если кто-то встречал моего папу Купавных Бориса Григорьевича и брата Семена Борисовича, которого до войны 16-летним парнем забрали вместе с папой, отзовитесь! Может, встречались с ними в лагере или еще где и хоть что-нибудь знаете о них. Напишите по адресу: Москва, до востребования, Купавных Клавдии Борисовне или подойдите ко мне. Я в черном платье буду стоять здесь всю неделю памяти-скорби». «Помогите найти могилу отца Иванова Дмитрия Васильевича». «Кто знал или видел моего отца перед расстрелом Жук Петра Петровича?» «Кто знал моего отца

Гавриленко Владимира Андреевича, сообщите мне, его дочери, Квитченко Галине Владимировне». «Верба Ион Ильич расстрелян 7 сентября 1938 года, реабилитирован посмертно. Я тебя помню, отец». Под одной из фотографий размашистая подпись: «Отец, я не предал тебя!»

А как хотелось тем, кто запустил машину уничтожения, чтобы предали, за-

помнящий или стыдящийся родства, легче способен к подчинению. Обрекая детей на участь изгоев, палачи хотели, чтобы дети возненавидели за это своих отцов.

Но разве предполагали они, что Виктория Карклина не сменит фамилию, что одетая в черное Клавдия Купавных будет и через полвека неподвижно стоять часами в надежде на известия о своих род-

ти с того места. И нам грозило бы полное нравственное вырождение, если бы не неистребимые великодушные и доброта народа. У каждого есть свои тому доказательства. Я приведу лишь одно. Письмо Нины Гавриловны Анцышкиной из Донецка. «Мой отец Анцышкин Гавриил Фералонтович был репрессирован в начале 1941 года. Его осудил военный трибунал на 10 лет

пел частушки.

Перед войной выдался небывало хороший урожай пшеницы. Чтобы убрать ее до снега, в колхоз прислали уполномоченного из района. В нашей деревне он соблазнил девушку, сироту 16 лет. Она хотела покончить с собой. Но отец упрямился не делать этого, а с уполномоченным поговорил. На следующий день тот уехал из деревни. Прислали нового, молодого. Ему тем более некогда было заниматься урожаем. Вот про это и пел отец частушки на вечеринках. Ох, и злой же был на него уполномоченный! Он дружил с председателем сельсовета, с которым у отца были ссоры. И при очередной ссоре председатель сельсовета пообещал отцу разделаться с ним под орех. Случай не заставил долго ждать. Сфабриковали дело.

Когда отец находился под следствием, мама однажды увидела его под конвоем, бросила ему узелок с едой и куревом, а отец крикнул, чтобы уходила отсюда, а то могут и ее забрать, чтоб берегла детей. Мама осталась с тремя детьми — девяти, пяти и трех лет — в ожидании четвертого. Но он родился мертвым.

мама сберегла и от немцев, и от бомб. После войны помогла пережить и голод, и холод, и унижение. Особенно унижение. Мне очень хотелось быть комсомолкой. Я знала, что директор школы коммунист, и попросила у нее рекомендацию. Если бы вы слышали, как она возмущалась, что сказала мне, девчонке, мне до сих пор за нее стыдно. Единственное утешение мы находили у нашей мамы. Спасибо ей, родной, что не озлобила нас своим воспитанием. Всегда говорила: «Дети, со всеми будьте вежливы и добры». А мы спрашивали: — «Даже с врагами отца?» И она отвечала: — «Да, даже с ними. Ведь у них и без того совесть не чиста, ох, как трудно им жить». «Что, труднее, чем нам?» — спрашивали мы. «Да, труднее», — отвечала она. Умерла мама в 1987 году, а в феврале следующего года я написала прокурору Курской области и в августе получила ответ, что приговор отцу отменен как незаконный. А ведь когда папа погиб, ему шел только 32-й год».

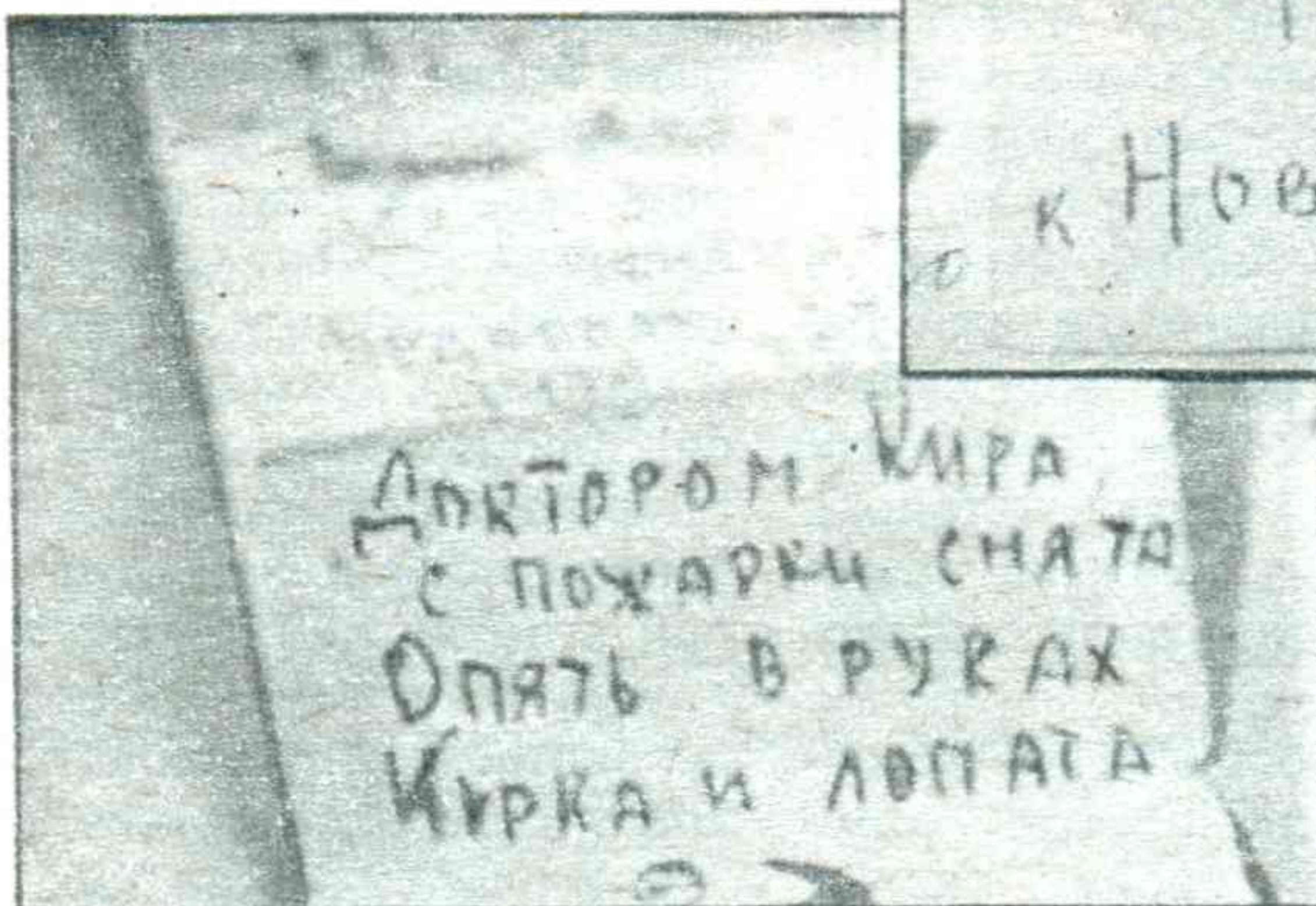
Все это было не в прошлом тысячелетии и даже не в прошлом веке — совсем недавно. Казалось бы, пройдя такие испытания, столько и столько потерев, мы должны всегда помнить о жертвах, о том, что не пострадавших нет, в нас должно жить опасение повторения пройденного. Но, оказывается, память такая короткая! Не успели оглянуться, как понятие «гражданская война» опять вошло в нашу жизнь, кого-то все больше мучит тоска по сильной руке, и опять слышим ожесточенное: «Сажать надо! К стенке бы кое-кого, тогда бы...» Закон, возможности разумного гуманного согласия и цивилизованных действий отодвигаются на задний план или вовсе не берутся в расчет. Так неужели нас ждет новый виток тех же событий? Хотя вроде бы все понимаем, что только стабильное общество может обеспечить каждому его члену достойное существование. Когда нужна будет нормальная, а не сверхчеловеческая стойкость, чтобы жить.

Анжела МХИТАРЯН

Кэтэван Орахелашвили с сыном.

были, вычеркнули из памяти! Как хотелось стереть с лица земли, уничтожить без следа, истребить не только этих людей, превращенных в лагерную пыль, но и память о них. Чтобы на вопросы — где твой дом, кто твои родители, что у тебя за семья, как твое имя — человек отвечал: «Не имею, не знаю, не ведаю, не помню». В заговор против человека входило и это — отнять у детей родителей, разлучить, осиротить, обездолить. А что значит разорвать все связи, отнять у человека его дом, его корни, родословную, отлучить от прошлого? Это значит лишить его внутренний мир прочно, внушить неуверенность в себе. Человек, не

ных, что Геннадий Балакирев, слесарь из Пскова, станет ездить в Архангельскую область и искать, где погребен его отец, многодетный крестьянин, осужденный за клевету на колхозный строй, — искать, чтобы хоть горсть земли привез-

без права переписки, что отец якобы облил чернилами портрет Сталина.

Отец после финской кампании работал в колхозе. Ни от какой работы не отказывался, к тому же был смелый, добрый, решительный человек, прекрасно играл на гармошке,

Такие самодельные веселые книжечки про похождения «Кирры из АЛЖИРа» присылала своему сынишке из лагеря Кира Андронникова.

Мы часто видели свою маму за работой, поющую грустные песни, а по лицу ее текли слезы. Тогда мы просили: «Мама, не пой эту песню, лучше другую». Она в ответ нас утешала и говорила, что сама не знает, почему слезы льются.

Отгремела война. Нас

ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ, ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ

О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

ВКЛЮЧИТЕ РАДИО

Кто не знает, как трудно объясниться в любви, особенно если ты молод, застенчив и не уверен, разделяет ли избранница твои чувства... Решившись сделать предложение своей возлюбленной, юный китаец из Гонконга придумал оригинальный способ для этого. В местной газете на целой полосе он опубликовал свое обращение: «Дорогая Ман-Ман, выходи за меня замуж! Твой Вей-Вей». Я очень люблю тебя». Последняя фраза была напечатана огромными буквами и красной краской. В знак согласия девушка прочитала классические стихи в передаче одной из ультракоротковолновых радиостанций. В дальнейшем успешное объяснение велось уже без помощи средств массовой информации.

ПРОПОВЕДНИК ИЩЕТ ПОКОЯ

25 женитьб британского подданного Глеба Вульфа, бывшего каскадера, а ныне баптистского проповедника, не разочаровали его в надежде обрести-таки семейный покой. Очередная претендентка в супруги уже дала свое согласие на замужество. Однако знает ли она, что станет и мачехой сорока детей мужа от его предыдущих браков?

ОН ЗАПРАВСКАЯ ХОЗЯЙКА

К крайнему удивлению членов жюри, на проводимый в Англии предварительный конкурс образцовой матери записался и... папа. В семье Петов почти все домашние обязанности взял на себя Ричард,

поскольку его жена Джеральдина зарабатывает значительно больше и домой возвращается поздно. У Ричарда сокращенный рабочий день, но зато все остальное время он, как заправская домохозяйка, готовит, стирает, шьет, занимается с годовалым сыном и четырехлетней дочерью. И настолько преуспел в этом, что стал одним из 12 победителей, получивших титул «образцовой мамы».

РОДДОМ

СВАДЬБА ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ

Говорят, разлука, что ветер: большую любовь раздувает, а маленькую — гасит. Покорив сердца друг друга, немец Фридрих Ребольд и француженка Матильда Эрне намеревались заключить брачный союз, но,

по просьбе родителей, отложили венчание на два года, пока невеста не достигнет совершеннолетия. Однако жестокие бури нашего века разметали обрученных и встретились они лишь спустя 70 лет. К взаимному счастью убедившись, что этот срок не остудил их сердца, Матильда и Фридрих наконец-то отпраздновали свою отсроченную свадьбу.

шеннолетия. Однако жестокие бури нашего века разметали обрученных и встретились они лишь спустя 70 лет. К взаимному счастью убедившись, что этот срок не остудил их сердца, Матильда и Фридрих наконец-то отпраздновали свою отсроченную свадьбу.

ПОНЕВОЛЕ СТАНЕШЬ БЮРОКРАТОМ...

При переписи населения в Зимбабве Туме Нзумаказе выдали свидетельство о рождении... 136-го ребенка. А для того, чтобы зарегистрировать всех чад и домочадцев любвеобильного Тумы, в деревню, где он проживает со своими 24 женами, выехала специальная комиссия муниципалитета, которой понадобилось несколько дней на оформление документов.

СВАРЛИВАЯ? НЕМЕДЛЕННО РАЗВОД!

Конечно, лучше вообще не знать, что такое развод. Но, увы, бывает и такое, причем достаточно часто. И, оказывается, разводятся люди (как, впрочем, и женятся) в разных странах по-разному. Причем некоторые законы и обычаи, известные еще с древнейших времен и благополучно дожили до наших дней.

● В Индии, например, во втором тысячелетии до нашей эры право на развод имели только мужчины. Согласно существовавшему тогда закону, «жена, не рожавшая детей, может быть переименована на восьмом году, рожаящая только девочек — на одиннадцатом, но сварливая —

немедленно».

● В Древнем Китае муж имел право изгнать жену за измену, непослушание, сплетничество, чрезмерную ревность.

● В Турции, согласно шариату, если женщина открыла свое лицо чужому мужчине, ее брак аннулировался.

● У шиитов, проживающих в Ираке, существуют два вида разводов: окончательный и развод, который... можно взять обратно, если в течение года супруги помирятся. Но по истечении этого срока развод считается окончательным, к тому же муж должен выплатить жене определенную сумму.

● В Японии поводом

для развода может послужить жалоба мужа на то, что его жена спит в некрасивой позе.

● В Англии развод не разрешен, если его требуют сразу оба супруга, — по здешнему законодательству только один из супругов может возбудить дело о разводе.

● Абориген Австралии становится холостяком, если скажет своей жене единственное слово: «Уходи!» Женщина же, чтобы получить развод, должна иметь веские доказательства, что муж — неисправимый донжуан.

● У мальгашей, коренных жителей Мадагаскара, существуют временные разводы — по их по-

нятиям, это предотвращает более сложные семейные конфликты. Развод берется, например, если муж уезжает в длительную командировку. А когда муж возвращается, происходит торжественное возобновление брака. Любопытно, что при этом ни один из супругов не должен интересоваться, что происходило в его отсутствие.

● В Италии до сих пор муж вправе требовать развода, если жена заставляет его мыть посуду или делать другую домашнюю работу. Одна миланка уже в наши дни позволила себе не согласиться с такой причиной жены «серьезным оскорблением закона»

и удовлетворил просьбу мужа о разводе.

● Джон Фитцджеральд Гленн, судья из американского штата Невада, специализируется на «коллективных» бракоразводных процессах. Когда в его канцелярии набирается 400 прошений, он приглашает всех во двор суда и выстраивает разводящихся полукругом. А потом спрашивает, согласны ли они расторгнуть брак. Когда в ответ получает единодушное «да» сразу из 800 ртов, Гленн считает процедуру законченной. Необходимые документы выдает канцелярия. (По материалам зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

СТОИТ ЛИ ЧИТАТЬ ЧУЖИЕ ПИСЬМА

Не слишком ли вы ревнивы? Узнать это, надеемся, поможет наш тест.

- У супруга вы находите чужой носовой платок:
 - вы принимаете на веру, что это, допустим, шутка коллег — 3 очка;
 - молчите, как сфинкс — 2.
- Неожиданно ваш супруг начинает чрезмерно заботиться о своей внешности, одежде:
 - вы думаете, что наконец-то он прислушался к вашим советам побольше следить за собой — 3;
 - считаете, что за этим скрывается другая — 1.
- Там, где работает ваш муж, на службу устраивается интересная, привлекательная сотрудница:
 - вы воспринимаете это спокойно — 2;
 - изыскиваете возможность побольше узнать о ней, раскрываете перед мужем ее недостатки — 0.
- Последнее время супруг задерживается на работе:
 - вы допытываетесь, не завел ли он «служебный роман» — 2;
 - не сомневаетесь, что у него много дел и он не справляется с ними в рабочее время — 3.
- Супруг предлагает вам провести в этом году отпуск, кто как захочет:
 - вы предполагаете, что он решил поехать куда-то один для того, чтобы чувствовать себя свободнее — 1;
 - считаете, что это хорошая идея — побыть какое-то время одному (одной) — 2.
- В почтовом ящике вы находите письмо, написанное женской рукой, адресованное вашему супругу:
 - вы осторожно его вскрываете и прочитываете — 0;
 - ждете мужа с тем, чтобы он, если захочет, все рассказал — 3.
- Во сне ваш муж произносит имя, но ...не ваше:
 - вы сразу же будите его и требуете объяснений — 0;
 - вы ничего не предпринимаете — мало ли что приснится — 3.

А ТЕПЕРЬ ПОДВЕДИТЕ ИТОГ:

16—19 очков. Вы терпеливы, опытны в жизни, что плодотворно влияет на ваше семейное благополучие, спокойны и уверены, что лучше вас ваш спутник ничего не найдет.

9—15 очков. Вы хорошо знаете, что не надо ревновать. И все же иногда не можете справиться со своими чувствами. Имейте в виду, что если вы будете постоянно упрекать, подозревать вашего супруга, то в конце концов он действительно может дать повод для ревности.

8 и менее очков. Вы очень ревнивы, но есть ли к тому основания?

КРОССВОРД

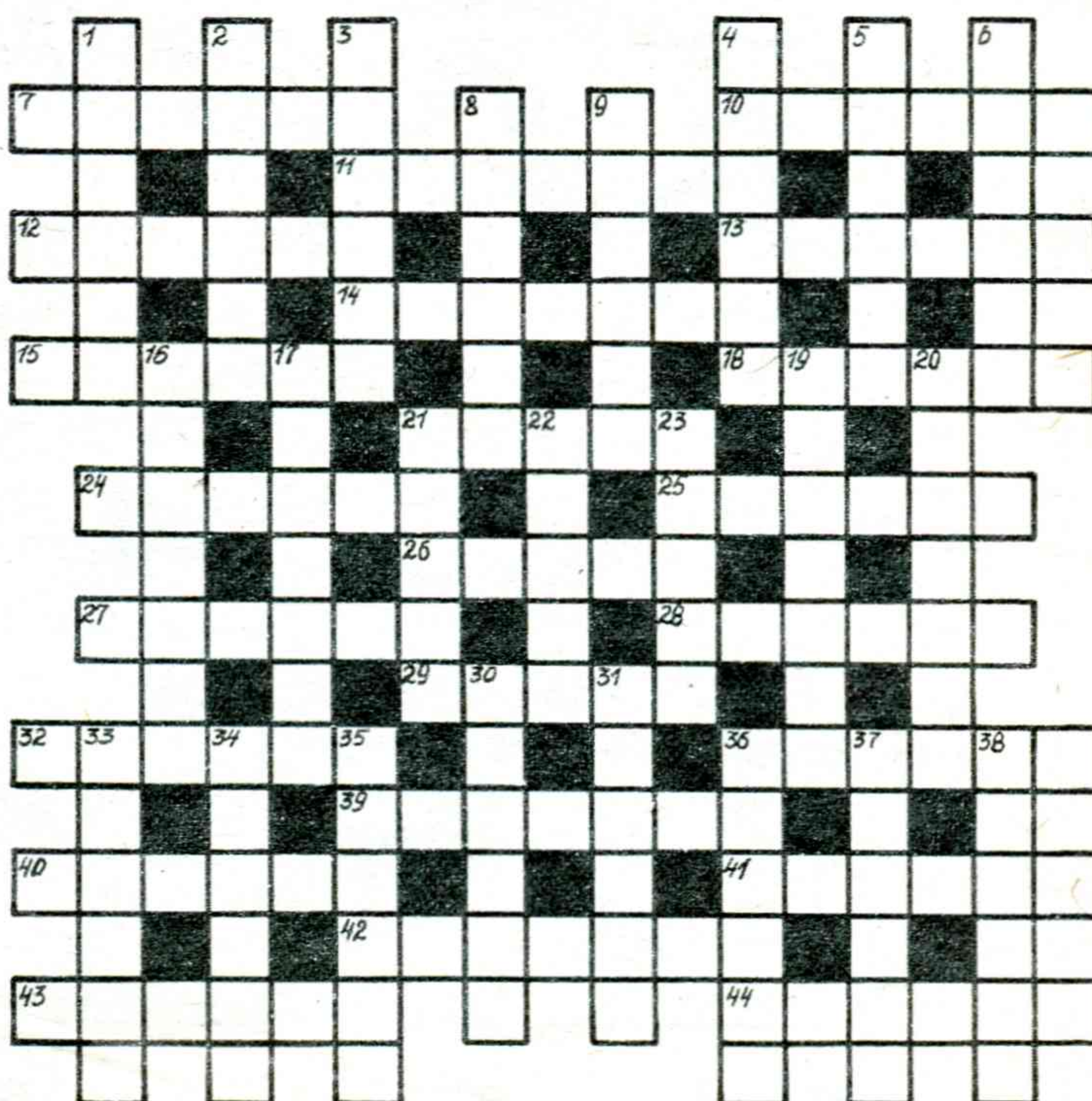
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Эпическая поэма, памятник мировой культуры. 10. Детский юмористический киножурнал. 11. Советский композитор, автор музыки песен «Дороги», «Россия». 12. Прозрачный твердый материал. 13. Древнегреческий математик. 14. Французский писатель, философ-просветитель XVIII века. 15. Опросный лист для получения сведений. 18. Государство. 21. Передняя сторона здания. 24. Коллектив актеров театра, цирка. 25. Летательный аппарат. 26. Упряжь для верховой езды. 27. Кинофильм режиссера Г. Данелия. 28. Композитор, основоположник классической русской музыки. 29. Узбекский поэт, мыслитель и государственный деятель, автор поэмы «Лейли и Меджнун». 32. Самая высокая гора Закавказского нагорья в Армении. 36. Советский драматург, автор историко-революционных пьес. 39. Выдающаяся балерина современности. 40. Спутник планеты Уран. 41. Описание, письменный перечень. 42. Штат на юго-западе США. 43. Автор сочинения, письма, скрывший свое имя. 44. Прочная просмоленная нитка для шитья обуви, кожаных изделий.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Планета Солнечной системы. 2. Мясное кушанье. 3. Советская писательница, автор романа «Кружилиха». 4. Обратная сторона медали, монеты. 5. Судно для перевозки жидких грузов без тары. 6. Крупная обезьяна с удлинённой мордой. 8. Певчая птица. 9. Солдатская шинель, свернутая в трубку и связанная в кольцо для ношения через плечо. 16. Произведение живописи. 17. Оранжерея. 19. Совокупность средств и приемов общественной, политической борьбы. 20. Самодвижущаяся тележка для перевозки грузов. 21. Покрой, образец, по которому сшито что-нибудь. 22. Русский полярный исследователь. 23. Длинная телега без кузова. 30. Медленный темп в музыкальном произведении. 31. Участок земли вблизи дома под овощами. 33. Знаменитый итальянский певец XIX века. 34. Народное название пеларгонии, разводимой в комнатах как декоративное растение. 35. Огромная морская волна. 36. Игра-загадка. 37. Русский народный танец с сильным притоптыванием. 38. Восьмая ступень гаммы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Философ. 4. Кипарис. 7. Линза. 8. Лактоза. 9. Рубикон. 10. Гавот. 15. Семантика. 16. Иран. 19. Бокс. 21. Арена. 22. Трава. 23. Орион. 25. Шрифт. 26. Клад. 28. Овин. 31. Маргарита. 32. Оникс. 34. Радамес. 35. Василек. 36. Олифа. 37. Автомат. 38. Тынянов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Феллини. 2. Лексика. 3. Флаг. 4. Карт. 5. Рикардо. 6. Сенокос. 11. Агава. 12. Октет. 13. Ветеринар. 14. Акватинта. 17. Ромул. 18. Народ. 19. Барто. 20. Капри. 24. Ногин. 25. Шурик. 26. Когорта. 27. Анекдот. 29. Вавилон. 30. Новиков. 32. Осот. 33. Сват.

Меленок

Владимир ПРИХОДЬКО

ВОТ И ОСЕНЬ...

Вот и осень перед нами:
Сжато поле, скошен луг.
И над лесом
Косяками
Гуси тянутся на юг.
За сараем
Сток соломы
И рябину во дворе
Из окна родного дома
Видно сельской детворе.
Частый дождь
в окно трезвонит.
Ветер, шастая везде,
Золотые листья гонит
По серебряной воде.

ГЕРАНЬ

За окном — буран,
А в избе — герань.

В поле намело,
А у нас тепло.

Глянь-ка, снег идет.
А герань цветёт.

ОКНО

Было шумно.
Было смешно.

Тише смех,
И поменьше гама.

Знаете, для чего
В детском саду
Окно?

Чтобы видеть,
За кем
Пришла
Мама!

КТО ЗАСНУЛ?

— Сидите тише,
Помните,—
Предупреждает мать,—
Отец в соседней комнате
Кладёт мальчонку

спать.

Ну, это ясно всякому.
И гости не галдят,
Не кашляют, не кричат,
Тарелками не звякают,
Тихонечко сидят.
А если тишь нарушится
Оплошкой одного,
Все на него
Обрушатся,
Все шикнут на него!
И что же видят
вскорости:

Сын двери распахнул
И объявляет с гордостью:
— Отец
Уже заснул!

НА УКОЛ

На укол!
И все идут гуртом
(Чтобы после
не лежать пластом).
Что ж, колите,
Раз нельзя иначе.
Но потом,
Совсем уже потом,
Можно я
Немножечко поплачу?

ЭТО БЫЛО, КОГДА...

Вырос Антоша —
ему пятнадцать.
Здорово,
но детства растаял след.
Лиза,
вы знаете,
младше братца.
Ей пять лет.

Вспомнились Антоше
детские года.
Лиза глазеет на брата
снизу.

Антоша говорит:
— Это было, когда
Я был Лизой...

Рис. Н. ШМИДТ.

Крестьянка

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

НОЯБРЬ 1990 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
А. В. КУПРИЯНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. ДМИТРИЕВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Г. В. СЕМЕНОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. БОРИСОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 14.09.90. Подписано
к печати 05.10.90. Формат
бумаги 60 × 90¹/₈. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 22 130 000
экз. (1—14 679 561 экз.). Зак.
№ 2826. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
фотоэтиюд Н. СВИРИДОВОЙ
и Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО. На стра-
ницах 2—3 — фото Г. БОДРОВА,
Б. ЗАДВИЛЯ и Е. МАТВЕЕВА.

Зеркало

Ладо ГУДИАШВИЛИ. ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА. 1969 год. Тбилиси.
Кто она? Венера грузинская? Царица из сказки? Или современная девушка, воплощенная в сути своей? Не имеет значения ее одежда — мода меняется, но красота остается. — «грузинская девушка, воло-
окая, длинноволосая, большеглазая, всегда прекрасна», — так писал о своих моделях сам художник.
Таковыми видим их мы.

